

О Л О Д А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

1

1958

С Новым годом!

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

*Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР*

ГОД ИЗДАНИЯ ЧЕТВЕРТЫЙ

Я Н В А Р Ь

1

1 9 5 8

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СОДЕРЖАНИЕ

<p>Государственные охотничьи хозяйства . . . 3</p> <p>ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЕЛ</p> <p>Б. ЛЕВЕДИНСКИЙ. Необходима республиканская организация охотников . . . 5</p> <p>В. ТИМАШЕВ. Когда будет создан союз охотников? . . . 6</p> <p>П. КАРАСЬ. Воспитательная работа — залог успеха . . . 6</p> <p>А. МАНУИЛОВ. На севере Казахстана . . . 7</p> <p>Следопыты тайги рассказывают . . . 8</p> <p>Браконьеры наказаны . . . 11</p> <p>Ю. ТРЕЛИН. Приписное охотничье хозяйство в районе . . . 12</p> <p>С. БАКСАЛОВ. Исполком райсовета об охране фауны . . . 14</p> <p>М. ЗАЙЦЕВ. Зимняя охота . . . 15</p> <p>Общественные охотничьи инспектора . . . 17</p> <hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/> <p>В. ХОЛОСТОВ. Великий русский поэт-демократ . . . 19</p> <p>НАУКА</p> <p>П. МАНТЕЙФЕЛЬ. Жизнь животных зимой . . . 20</p> <p>Н. ЯНКОВСКИЙ. Селекция в природе . . . 24</p> <p>И. ЧЕПЕЛЕВИЧ. Маяки и птицы . . . 25</p> <p>СОБАКОВОДСТВО</p> <p>А. ЧУМАКОВ. За содружество науки с практикой . . . 26</p> <p>С. МЕЛНОВ. Межрайонные выставки собак в Эстонии . . . 29</p> <p>В. БАЛАКШИНА. К вопросу о пустых стойках легавых собак . . . 30</p> <p>В. РЯБОВ. Притравливание лаек по медведю . . . 32</p>	<p>Росомаха . . . 33</p> <p>Речная выдра . . . 33</p> <p>ОРУЖИЕ, СНАРЯЖЕНИЕ, СТЕНД</p> <p>А. СОКОЛОГОРСКИЙ. Чистка ружья . . . 34</p> <p>К. АБРАМОВ. Улы . . . 36</p> <p>На стендах . . . 37</p> <p>В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ</p> <p>В. АКАТОВ. С манком на лисицу . . . 33</p> <p>Ю. ГЕРАСИМОВ. Охота без ружья . . . 39</p> <p>РАССКАЗЫ, ОЧЕРКИ, СТИХИ</p> <p>Н. СМИРНОВ. Первый русский охотничий журнал . . . 42</p> <p>С. АКСАКОВ. Я люблю осень . . . 45</p> <p>Е. ПРОГУДИН-ГОРСКИЙ. Собака в ягдтане Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ. Волк . . . 46</p> <p>Г. ТИХОНОВ. Погоня . . . 47</p> <p>В. ТЕЛЕПЧЕНКО. Поздний караван . . . 51</p> <p>Ю. МИЛЕНУШКИН. Основоположник советского охотоведения . . . 52</p> <p>А. КОПТЕЛОВ. По следам . . . 53</p> <hr style="width: 20%; margin: 10px auto;"/> <p>С Новым годом! . . . 56</p> <p>КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ</p> <p>В. УВАРОВ. О нашем альманахе . . . 58</p> <p>П. МАНУИЛОВ. Рассказ, поощряющий браконьерство . . . 59</p> <p>НАМ ПИШУТ . . . 60</p> <p>ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ</p> <p>На привале . . . 64</p>
---	--

На первой странице обложки:
В новогоднюю ночь.

Художник И. ПОГОЖЕВ.

На второй странице обложки:
Затаилась.

Фото М. ДЕБАВОВОЙ.

На третьей странице обложки:
Им удобно!

Фото Д. ЧЕРНОВА.

На четвертой странице обложки:
Успеем.

Художник И. ПОГОЖЕВ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва, И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-93-68.

Художественный редактор А. А. Шарц

Технический редактор В. В. Ламан

Т00407 Подписано к печати 11/1 1958 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆
 Бум. л. 2 Печ. л. 4,0(6,56) Изд. л. 8,02 + вкладка Заказ 1882 Тираж 150 000 экз. Цена 3 руб.

13-я типография. Московского Городского Совнархоза. Москва, Гарднеровский пер., д. 1-а.

Государственные охотничьи хозяйства

В ТАЙГЕ, где не было даже наторенных дорог, создаются новые города. В степи, на целинных землях появились поселки, осваиваются все новые и новые районы. В тундре возникают крупные промышленные центры. Интенсивное преобразование природы, несомненно, оказывает большое влияние на фауну. Часто, например, вырубается лес в местах глухариних токов, при этом не учитывается, что эти птицы токуют на раз облюбованном месте и сплошь вырубать деревья здесь нельзя. В состав лесопосадок не вводятся древесные породы, улучшающие кормовые условия, животным не создаются необходимые защитные места путем густых лесопосадок. Способы и время рубки леса порой также отрицательно сказываются на поголовье охотничьей фауны. В ряде мест, где нарушились условия обитания диких животных и не заботились о них, численность зверей и птиц заметно сократилась.

С другой стороны, только охранные мероприятия в большинстве случаев не дают положительных результатов. Количество охраняемых животных, даже в заповедниках, без активных мер по воспроизводству не увеличивается, а состояние стада порой ухудшается.

В любой популяции диких животных имеются плохие, больные и достигшие предельного возраста особи, которые не могут дать хорошего потомства. Отсюда ясно, что необходимо регулирование численности и отбраковка животных путем отстрела.

У нас в охотничьем хозяйстве имеется много неясностей и нерешенных вопросов, особенно во взаимоотношениях с землепользователями. До сих пор недостаточно ясны взаимоотношения с другими отраслями народного хозяйства. Земельные территории и угодья, на которых должно вестись охотничье хозяйство, фактически находятся в ведении других организаций, осуществляющих свою деятельность без учета интересов охотничьего хозяйства. Гослесфонд находится в ведении лесхозов, сельскохозяйственные угодья — колхозов и совхозов, водные пространства закреплены за рыболовецкими организациями. Управления охотничьим хозяйством и организации, которым приписаны охотничьи угодья (так называемые приписные охотничьи хозяйства), по существу имеют право только производства охоты (использования имеющихся запасов дичи), но не право ведения охотничьего хозяйства.

Охотничье хозяйство пока еще не определило и не конкретизировало своих взаимоотношений с лесным хозяйством. Проводя те или иные мероприятия, оно как бы подчеркивает свою обособленность от лесного хозяйства. Например, назначение охотничьего сторожа или егеря на ту же территорию гослесфонда, которую охраняют лесник и объездчик, обычно понимается так, что с лесника и объездчика снимается обязанность охраны фауны на этом участке. Так оно на самом деле и есть.

Еще более неясны взаимоотношения охотничьего хозяйства с другими землепользователями — колхозами и совхозами. На полях, лугах и прочих сельскохозяйственных угодьях обитает немало различных охотничьих животных. Многие из них — куропатка, фазан — оказывают большую пользу сельскому хозяйству. Но есть животные, которые

наносит ему существенный вред. Казалось бы, что связь этих двух отраслей народного хозяйства ясны. Однако со стороны охотничьего хозяйства пока ведется только борьба с хищниками и вредителями сельского хозяйства, а в отношении увеличения фауны на землях колхозов и совхозов ничего не делается. Известно, что серая куропатка в районах свеклосеяния, уничтожая вредителей свеклы, сохраняет урожай этой культуры на 50 процентов и больше. Казалось бы, колхозы обязаны не только охранять серую куропатку, но и разводить ее. Но ни один колхоз или совхоз не занимается разведением этих полезных птиц.

Назрело время решить вопрос о правильном использовании накопившихся запасов охотничьей фауны в заповедниках.

Согласно Положению о заповедниках охота в них запрещена. Вследствие этого запрета плотность заселения некоторых заповедников зверем и птицей выросла настолько, что привела к ухудшению кормовых условий, обусловила возможность распространения эпизоотий как вследствие тесного контакта животных между собой, так и недостаточной упитанности. Кроме того, это отрицательно сказалось на состоянии других объектов, например лесов, которым копытные часто наносят большой ущерб.

Вопросы заботы о диких животных, мероприятий по обогащению и охране фауны, порядка совместного землепользования надо решить так, чтобы определить правильные пути развития охотничьего хозяйства и, по возможности, избежать ошибок.

За последние годы охотничье хозяйство, безусловно, сделало шаг вперед на пути своего развития. Но, чтобы поднять его культуру и обогатить его фауну, надо создать в первую очередь образцовые хозяйства, в которых накапливался бы опыт по воспроизводству дичи, методам ее учета, культуре охоты.

В конце 1957 г., по решению Совета Министров Союза ССР, Министерством сельского хозяйства СССР созданы двенадцать таких государственных охотничьих хозяйств. Согласно утвержденному Положению одной из основных задач новых хозяйств является охрана и широкое воспроизводство охотничьей фауны и рыбных запасов. Хозяйства должны представлять собой резервы для расселения дичи в охотничьих угодьях страны. В них будет вестись селекционная работа для улучшения поголовья животных, будут проводиться биотехнические мероприятия для создания им лучших кормовых, защитных и гнездовых условий, будут разрабатываться методы учета дичи, определение оптимальной плотности заселения ею угодий, нормы отстрела и отлова зверей и птиц. Здесь должны определяться лучшие формы комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйства и наиболее разумного использования накопленных запасов дичи, разрабатываться методы ведения охотничьего хозяйства на землях государственного лесного фонда, колхозов, совхозов и других землепользователей. Хозяйства будут базой для ведения научно-исследовательской работы как сотрудниками этих хозяйств, так и учреждениями, занимающимися изучением биологии

зверей и птиц и вопросами охотничьего хозяйства. Опыт этих хозяйств будет распространяться и внедряться в практику других охотничьих хозяйств и лесхозов.

Деятельность заповедно-охотничьих хозяйств в части сохранения всех прочих объектов заповедника (лесов, почв, вод, недр) регламентируется Положением о государственных заповедниках, утвержденным Советом Министров СССР в 1951 году.

Государственные охотничьи хозяйства организованы трех типов: охотничьи хозяйства организованы главным образом на землях колхозов, совхозов и внутренних водоемах на правах приписки, а гослесфонд, расположенный в пределах их, передан в непосредственное ведение. В хозяйствах этого типа будут разрабатываться вопросы, касающиеся организации охотничьего хозяйства на площади сельскохозяйственных земель, в том числе уточнение сроков охоты и плотность заселения с точки зрения сохранения сельскохозяйственных культур, вопросы охраны охотничьей фауны, включая подкормку, посевы специальных культур, устройство убежищ и т. д. Угодья, принятые от гослесфонда явятся базой для хозяйственных мероприятий; здесь будут возводиться служебные и хозяйственные сооружения — вольеры, загоны, фазанерии и т. п. В водоемах, включенных в состав охотничьих хозяйств, намечено разведение водоплавающей дичи и ценной спортивной рыбы. Промысловый лов рыбы здесь запрещен.

Охотничьих хозяйств организовано четыре: Истринское, Московской области (на базе северной части Истринского водохранилища, с припиской прилегающих сельскохозяйственных земель и передачей лесов госфонда); Безбородовское, Калининской области (в северо-западной части Московского моря); Илийское и Туртугайское, Казахской ССР (по берегам рек Или и Сыр-Дарьи). Два последних хозяйства созданы прежде всего как резерваты для сохранения и расселения фазана.

Лесо-охотничьи хозяйства образованы на территориях государственного лесного фонда с целью разработки вопросов комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйств. Передача лесопокрываемых площадей и непосредственное ведение этих хозяйств исключает возможность каких-либо междуведомственных трений. Опыт ведения таких хозяйств в последующем будет распространен и на лесхозы.

Переславское лесо-охотничье хозяйство организовано на базе Нагорьевского лесхоза, Ярославской области; Сосновское хозяйство создано на базе трех лесничеств недалеко от Ленинграда; Нальчикское — на базе лесхоза того же названия в Кабардино-Балкарской АССР; Залесское — на базе Киевского лесхоза в УССР и, наконец, Боровское — на базе Боровского лесхоза Акмолинской области, с филиалом на озере Кургальджи.

Хозяйства третьего типа — заповедно-охотничьи —

организованы на базе трех государственных заповедников — Крымского, Азово-Сивашского и Беловешжской пуши.

Все государственные охотничьи хозяйства, учреждены преимущественно в обжитых районах, где запасы дичи истощены и требуются активные меры по увеличению и обогащению охотфауны. Охота в них ограничивается. План отстрела будет утверждаться Министерством сельского хозяйства СССР в зависимости от наличия того или иного вида дичи, а сроки охоты — регламентироваться правилами, утвержденными отдельно для каждого хозяйства.

За отстрел копытного, а в отдельных случаях и за пернатую дичь, предусмотрено взимание определенной платы.

Государственные охотничьи, лесо-охотничьи и заповедно-охотничьи хозяйства содержатся за счет союзного бюджета. Во всех хозяйствах охрану леса и фауны будут нести лесники-егеря.

Государственные охотничьи хозяйства — это новый этап в развитии охотничьего хозяйства нашей страны. Они должны стать образцовыми и служить эталоном для всех приписных охотничьих хозяйств, создаваемых организациями и обществами охотников.

Природные условия Советского Союза предопределяют богатство и разнообразие охотничьей фауны. Пока запасы охотничьих зверей и птиц были достаточны большой необходимости в проведении восстановительных мероприятий не было. Теперь же во многих районах запасы охотфауны истощены. Поэтому Совет Министров СССР, разрешая союзному Министерству сельского хозяйства создавать государственные охотничьи, лесо-охотничьи и заповедно-охотничьи хозяйства, поручил Советам Министров союзных республик рассмотреть вопрос о состоянии охотничьего хозяйства и принять меры к его улучшению. При этом предусматривается также создание сети заказников, особенно в местах скопления дичи и гнездования птиц.

К мероприятиям по улучшению охотничьего хозяйства союзных республик следует отнести более широкое закрепление угодий за охотничьими обществами и отдельными коллективами охотников, развертывание работы по расселению животных, введение норм отстрела, а также организация хозяйства по типу государственных охотничьих и лесо-охотничьих хозяйств Министерства сельского хозяйства СССР.

Внимание, оказываемое Советским правительством охотничьему хозяйству, обязывает всех охотников активно участвовать в развитии этой отрасли, решительно бороться с нарушениями правил и сроков охоты.

У нас есть все возможности создать культурное охотничье хозяйство и сделать охоту — этот прекрасный отдых трудящихся — еще более красивой и увлекательной.

Необходима республиканская организация ОХОТНИКОВ

Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Председатель Курганского областного Совета общества охотников

ОПУБЛИКОВАННЫЕ в № 9 журнала «Основные положения о производстве охоты и ведении охотничьего хозяйства на территории СССР» поставили перед охотничьей общественностью наиболее важные вопросы. Актив охотников Курганской области обсуждал «Основные положения» и признал их важным шагом по пути коренного улучшения охотничьего хозяйства.

Среди других вопросов, поднимаемых в этом документе, особенного внимания заслуживает активная роль, которая отводится объединениям охотников в охране и воспроизводстве охотничьей фауны. Ставится задача, чтобы охотничьи объединения приняли на себя ответственность и заботу по правильной эксплуатации дичных богатств, стали на деле и повсеместно проводниками культурной охоты.

Такое направление деятельности охотников-спортсменов и промысловиков требует прежде всего их хорошей организованности снизу доверху. Нельзя признать нормальным разноречием, который существует в настоящее время в работе охотничьих обществ. В каждой области охотничьи объединения имеют свой «областной» устав и свои «областные» порядки. С такой примитивной постановкой дела мириться нельзя.

Охотничья общественность многочисленна. В Курганской области, например, во всех районах есть объединения охотников; первичных коллективов охотников при колхозах и предприятиях насчитывается свыше трехсот.

Совершенно необходимо покончить с разобщенностью в работе охотничьих объединений, создав Союз охотников Российской Федерации во главе с центральным органом этого Союза. Организованные в обще-

республиканском масштабе, направляемые из центра Союзы охотников на местах смогут успешнее, по-государственному решать задачи использования и воспроизводства богатств охотничьей фауны.

Первый снег.

Фотоэтиюд В. КУТЫРЕВА.

Когда будет создан Союз охотников?

В РОССИЙСКОЙ Федерации много спортсменов-охотников, объединенных в охотничьи общества. Они ежегодно добывают и сдают государству на сотни миллионов ценной пушнины, а также мясо диких зверей и птиц.

До 1934 года обществами охотников руководил Всеохотсоюз. Это была влиятельная организация, существовавшая на процентные отчисления от прибылей по торговле и членских взносов. Она же самостоятельно осуществляла заготовку пушнины.

Теперь охотничьи общества РСФСР не имеют руководящего центра. Каждое из них предоставлено само себе и работает, как может. При этом общества, как правило, испытывают постоянные затруднения в получении государственного кредитования, выделении фондов на охотничьи товары, транспорт, горючее и различные материалы.

Разрозненные общества не в состоянии широко и последовательно вести работу по обогащению охотничьей фауны, акклиматизации и реакклиматизации ценных пушных зверей, не в состоянии осуществлять целый ряд других мероприятий общегосударственного значения. Плохо еще и то, что в настоящее время общества лишены возможности общения между собой.

В среде охотничьей общественности уже давно раздаются голоса о необходимости организации Всероссийского Союза охотников. В ряде других союзных республик такие общества уже существуют. Они весьма положительно влияют на всю деятельность низовых организаций. И это понятно. Кому не ясно, что только при едином руководстве и контроле можно целеустремленно и последовательно вести работу по воспроизводству дичи, развитию пушного звероводства, правильно эксплуатировать охотничьи угодья.

С организацией Всероссийского Союза охотников несомненно деятельность местных обществ возрастет и положительно скажется на развитии как охотничьего промысла, так и культурного охотничьего спорта.

Низовые коллективы охотников будут горячо приветствовать такое мероприятие.

Желательно, чтобы члены других охотничьих обществ высказались по затронутому вопросу.

Я думаю, и Всероссийское объединение охотников следует назвать Союзом охотников.

В. ТИМАШЕВ

Председатель областного Совета охотников и рыболовов Смоленской области

Воспитательная работа — залог успеха

В ПОСЛЕДНИЕ годы Одесский областной Совет охотников и рыболовов прилагает усилия, чтобы наладить культурный отдых членов общества. В хозяйствах общества оборудованы гостиницы, столовые, красные уголки. На живописном берегу Днепра в селе Крынка, Херсонской области, организован дом отдыха специально для охотников и рыбаков.

В самой Одессе любимым местом отдыха и учебы членов общества является областной охотничий клуб, расположенный в центре города. Здесь в уютной, красиво обставленной комнате имеются многочисленные макеты, стенды, чучела птиц и зверей. Библиотека насчитывает до трех тысяч книг, брошюр и журналов, в большинстве по охоте и рыболовству.

Одесситы и приезжие из районов охотники каждый вечер заполняют клуб. Они активно участвуют в проводимых встречах охотников, вечерах, присутствуют на лекциях и концертах, смотрят кино.

Клуб проводит работу по обучению молодых охотников стендовой стрельбе. Недавно состоялась вы-

пуск группы стрелков-стендовиков, сдавших нормы на «отлично». Благодаря систематическим занятиям в клубе молодая охотница Зинаида Колобаева в 1956 году заняла второе место по стендовой стрельбе на всесоюзных соревнованиях.

Клуб частенько посещают и юные натуралисты. Они знакомятся с выставками, слушают лекции и беседы.

В Одесской области 15 тысяч любителей охоты и рыболовства. Это — поборники культурной охоты и рыбной ловли, непримиримые враги браконьеров.

Охотники Одесщины в 1956 году сдали государству 120 тысяч шкурок зайцев и лисиц. За девять месяцев 1957 года бригады, организованные в Березовском, Ивановском, Котовском и других районах, уничтожили 52 волка.

П. КАРАСЬ
охотник

г. Одесса

На севере КАЗАХСТАНА

РАЙОНАМ ОСНОВНОГО ГНЕЗДОВАНИЯ ПТИЦ — ПРИПИСНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ХОЗЯЙСТВА

НЕТ, мы не жалуемся на недостаток дичи. У нас ее много и водоплавающей, и боровой. Прошлой осенью на убранных полях кормились тысячные стаи гусей и казарок; в пасмурные дни утки тучами носились над пашнями. Нередко в березовых колках встречаются косули и новоселы нашего района — лоси. Осенью, когда прилетают к нам птицы с далекого Севера, на озерах слышишь музыкальное кляканье казарок и призывные крики гусей. Ночами летают быстрокрылые гоголи и связыи. И если учесть, что в районе насчитывается более 300 камышовых озер, можно судить и об охотничьем богатстве.

Но, к сожалению, в нашем районе охотничье хозяйство не создано. Всем известно, что на севере Казахстана нет традиций правильной, культурной охоты. И сейчас люди продолжают только охотиться, не думая об организации хозяйства. Прошлой весной у нас охота впервые запрещалась, и это принесло положительные результаты. Осенью местной птицы было больше. По моим наблюдениям, на озере Кривое было больше сотни выводков гусей и сотни выводков уток. Около тридцати гусиных выводков охотники заметили на озере Кашкуркул, двенадцать — на озере Казачьем. А эти озера расположены неподалеку друг от друга.

Положительно сказались на численности диких птиц распашка целинных и залежных земель. Хлебные полосы (500—800 гектаров одна полоса) сейчас большие, и гуси кормятся на них в безопасности. Обычно утром они летят с озера на полосу не отдельными стаями, а косяком тысячи в две-три гусей.

Прекрасные озера для гнездования птиц и богатые кормовые условия позволяют значительно увеличить численность диких птиц, если проявить о них небольшую заботу. Все это можно сделать силами охотников. Но для этого охотников нужно объединить.

В «Основных положениях производства охоты» Казахстан отнесен к зоне, где охота разрешается только членам охотничьего общества. Но как осуществить это положение, направленное на создание культурного охотничьего хозяйства, если в нашем районе не создано еще охотничье общество? Это покажется неправдоподобным, но это факт. В районе с богатейшими в стране охотничьими угодьями охотники до сих пор не организованы. За пять месяцев, прошедших со времени опубликования основ-

ных положений, можно бы в районах Северного Казахстана создать общества охотников. Особенно сейчас, когда ставится вопрос о разведении водоплавающей домашней птицы в районах целины. Объединив охотников, можно добиться значительного увеличения численности диких птиц, лучше организовать отстрел лисицы, которой развелось очень много, волков, болотных луней и т. п.

Создав районное общество охотников, следует притиснуть ему охотничье угодье, на котором силами охотников можно строить охотничье хозяйство. Но как это сделать? За последние два-три года у нас в районе не было даже разговора о путях развития охотничьего хозяйства. Работники Управления охотничьего хозяйства Казахстана к этому равнодушны.

Мы, местные охотники, в большой претензии к Управлению охотничьим хозяйством республики. До сих пор оно не поставило вопроса о совместных усилиях охотников и работников леса по налаживанию охотничьего хозяйства. Работники лесного хозяйства нашего района не оберегают диких животных.

Именно потому, что работники леса не сочетают свою деятельность с охраной фауны, у нас то в одном месте, то в другом браконьеры добывают лосей, стреляют косулю. Не часто, но «бродят» легковые машины у опушек березовых рощ и «лихие пассажиры» из мелкокалиберных винтовок стреляют косачей, сидящих на вершинах деревьев. Не часто, но все же находились люди, которые осенью стреляли гусей ночью на озере.

Сейчас в районе освоения целины мотоцикл в хозяйстве не редкость. Отдельные владельцы мотоциклов — охотники решили использовать этот вид быстрого транспорта для истребления птицы, зайцев. На мотоциклах гоняются за гусями, окружают утиные озера и, сделав выстрел в воздух, поднимают пальбу по снявшимся с воды уткам. Честные охотники неслучайно назвали их метким словом — «шакалы». Действительно, в таком виде «спорта» есть много хищного.

Многие из нарушителей правил охоты совершают проступки не потому, что они злостные браконьеры, а по незнанию. Ведь только за эти два года мы, охотники Северного Казахстана, познакомились благодаря журналу «Охота и охотничье хозяйство» с идеями охраны фауны и создания правильного охотничьего хозяйства. И наша беда в том, что мы не получаем помощи от Управления охотничьего хозяйства Казахстана. Создание районного общества положительно сказало бы на отлове ондатры, горностая, хоря, запасы которых у нас огромны.

Охотники Дубровинского совхоза и местного ремонтного завода хотели создать свой коллектив, собрались, поговорили, и на этом закончилась их попытка. Ни в районе, ни в области они не получили совета. Но мы надеемся, что в новом году и у нас в районе будет организовано общество охотников. Сейчас достаточно широко обсуждены вопросы охотничьего хозяйства, обнародованы «Основные положения производства охоты». Но надо практически осуществлять их на деле. О работе лучших обществ охотников хорошо бы рассказывать на страницах журнала.

А. МАНУЙЛОВ
Охотник

Мамлютский район,
Северо-Казахстанская область

Следопыты тайги рассказывают

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НА ПРОМЫСЛЕ

ХОТИТЬСЯ я начал давно — более тридцати лет назад. За это время неплохо изучил повадки зверей, научился быстро находить их в тайге. Только за последние два охотничьих сезона сдал государству пушнины на двадцать тысяч рублей.

Считаю правилом — не ходить на промысел без хорошей собаки. Да и одной собаки, как бы хорошо не была она натаскана, мало для промысловой охоты. У меня всегда 3—4 собаки. Устала одна — пускаю другую. Притом одна лайка хорошо идет за соболем, другая — лучше за белкой.

Много уделяю внимания обучению щенков. Натаскиваю их с шестимесячного возраста. Делаю это так: на свежий след зверя пускаю старую, опытную собаку, молодая идет за ней. Когда старая загонит зверя на дерево, ловлю ее и привязываю, даю волю молодой собаке. Загнанного соболя не бью, а стараюсь, чтобы он спрыгнул на землю. Щенок один идет на зверя, учится понимать его след и привыкает искать самостоятельно.

В промысле, мне кажется, главное — знание повадок зверя, где он обитает и кормится.

На охоту выхожу рано, чтобы найти свежий след соболя. Он ночью охотится за птицами, а днем идет на кормежку в ягодники, и приходит туда, где был вчера.

В ягодниках соболь бывает до полудня, потом уходит мышковать в камни.

Собаку пускаю только по свежему следу, чтобы она могла быстрее обнаружить и загнать зверя.

Без опыта в горах соболя не добудешь. Обнаружив его в камнях, определяю, куда он может выскочить, разжигаю в этих местах сколько нужно костров и начинаю загонять дым туда, где залег зверь. Становлюсь к основному выходу так, чтобы он, выскочив из камней, не видел меня. Собака затаивается в 2—3 метрах от выхода и, как только соболь выскочит из норы, ловит его. Стало быть, весь «секрет» заключается

в том, чтобы найти зверя и выгнать его оттуда, куда он скрылся.

Когда выпадает снег и охотиться с собакой трудно, я пользуюсь капканами.

Важно правильно выбрать место для расстановки самоловов и умело выложить приманки.

Соболь — зверь осторожный. Капкан надо хорошо маскировать. Я делаю так: под след соболя возле приманки подрываю яму, оставляю тоненькую корочку снега. В ямку устанавливаю капкан.

Белка, которая кормится днем шишкой, только к вечеру возвращается в гайно. А та, которая ищет грибы, в гнездо возвращается раньше. Значит одну белку можно заставить в гнезде до обеда, другую — к вечеру. Белка строит обычно гайно по берегам речек в распадах на высоких деревьях. Рано утром белка выходит из гнезда и кормится на деревьях, затем уходит в хребты искать другую пищу.

В тихие морозные дни собака далеко слышит белку, когда она, как выражаются охотники, «скребет», то есть грызет шишки. Знание повадок зверя, наличие хороших собак, подготовка к промыслу, вовремя проведенная разведка зверя, обеспеченность транспортом, а главное трудолюбие и наша охотничья страсть — основа успехов на пушном промысле.

Г. ПОТЭ

Охотник колхоза «Новая жизнь»,
Илимпейского района

Г. А. Потэ — охотник колхоза «Новая жизнь», Илимпейского района, на промысле.

НЕМНОГО О СВОЕМ НАВЫКЕ

Н А СОБСТВЕННОМ опыте я убедился, что охотник, имеющий собаку и достаточное количество самоловов, больше добывает пушны. У меня три натасканных лайки, несколько сот различных ловушек. На закрепленных за мной охотничьих участках я поставил две избушки.

Отправляясь на промысел, я беру обязательно две лайки. Одна у меня на поводке, другая идет свободно. За ней непрерывно наблюдаю. Если собака потеряется из виду, я знаю, что она пошла по следу зверя, и иду в том же направлении. Найдя свежий след соболя, отпускаю другую лайку. Часто бывает, что собака, преследуя зверька, уходит очень далеко. В таких случаях, не считаясь ни со временем, ни с расстоянием: надо обязательно догнать и добыть зверя. Нельзя лайку оставлять в лесу одну, от этого она как охотничья собака портится.

Собака — верный и надежный помощник охотника, без нее на промысле делать нечего. Неправильно поступают те промысловики, которые не ценят собак, бросая их после охотничьего сезона на произвол судьбы. Собаку надо содержать в хороших условиях, вовремя и досыта кормить, заботливо относиться к ней. Делается это не только тогда, когда идешь на промысел, а в течение всего года.

Я на своих участках пушных зверей подкармливаю, и это дает хорошие результаты. В прошлом году, например, у туши погибшего лося я добыл шесть соболей и росомуху, возле скелета медведя — четырех, а у остатков убитого сохотого — 16 соболей. Эти примеры достаточно красноречиво подтверждают, что подкормка зверей — надежный способ повышения производительности труда охотника.

Соболя я подкармливаю так: нахожу четыре рядом стоящих дерева и здесь делаю сруб до метра высотой от земли. В него кладу приманку и накрываю бревнами, оставляя отверстия таких размеров, чтобы в них мог пролезть соболю. Получается прикормочный лабаз. Во избежание разорения его медведем лабаз делаю в конце сентября. Как известно, в это время медведь далеко от своей берлоги не уходит.

Когда зверьки хорошо прикормятся, их легче добывать самоловами. Капканы настораживаю и тщательно маскирую их марлей, засыпаю снегом. Для наживы применяю проквашенное мясо и рыбу. Если смочить наживу в медвежьем сале, она не замерзает и надолго сохраняет запах.

Иногда убиваю кедровку или рябчика для наживы. Эти приманки разбрасываю по лыжне в местах перехода зверька на кормежку. Соболю, попробовав приманку, чаще появляется там, где она разбросана. Тогда выбираю дерево с густой кроной, подвешиваю или кладу к ней наживу и кругом загораживаю ветками. В проходе с двух сторон в снегу подрываю ямочки и ставлю два капкана. Капканы хорошо маскирую марлей и тоненьким слоем снега.

В. С. Анисимов — охотник колхоза имени Ленина, Байкитского района, Эвенкийского округа.

На лыжне настораживаю капкан, подрезая его под следы соболя. С другой стороны, где перейду тропу, ставлю второй запасной капкан на случай, если зверь выйдет с противоположной стороны.

Пушных зверей я промышляю почти двадцать лет. Ежегодно сдаю «мягкого золота» на 9 тысяч рублей.

В. АНИСИМОВ

Охотник колхоза имени Ленина, Байкитского района, Эвенкийского округа

КАК МЫ ДОБЫВАЕМ БЕЛКУ

В МИНУВШЕМ сезоне я добыл 1600 белок. Хочу поделиться своим опытом.

В звене нас было пять человек. Коллективно договорились о задании каждому охотнику: женщине добыть за день 15—20 белок, мужчине — 25—30.

Наметили маршруты. На каждом месте звено стояло не менее пяти

дней, аргиш (переезды) не превышали 10 километров.

Начиная охоту, поговорили о том, где находится белка, как ее искать, как лучше стрелять, куда бить зверя, чтобы не портить шкурки.

На промысел выходили в 6 часов утра и охотились дотемна.

С осени я обычно охочусь с собакой. Но бывает, что к вечеру она устает. И тогда приходится следить за зверьком самому. Это не трудно. Замечаешь направление вечерних следов белки — значит у ней близко гайно и здесь надо его искать. Если засветло не успел осмотреть, то приходил на это место на другой день.

В первой половине зимы я добывал каждый день по 20—30 белок, а во второй — не больше пятнадцати.

Замечал, что в морозные дни января и февраля белка не выходит из гайна по 2—3 дня и тогда искать ее можно только по старому следу. На него молодые охотники часто не обращают внимания. Они ищут свежие следы, а если их нет — говорят, что белки не стало. Я всегда считаю следы белки и знаю, сколько на участке зверя.

Белка часто переходит, меняет гайна. За зиму она имеет несколько гайн, бывает заходит в чужие, ночует, где попало. Это также важно знать каждому охотнику.

Д. АНДРЕЕВ

Охотник колхоза «Красная звезда»,
Тунгусско-Чунского района

СЛОВО ИВАНА ИЗОТОВА

ИВАН Николаевич Изотов — один из лучших охотников Тофаларского сельсовета в горах Восточных Саян. Он неоднократный участник ВСХВ, награжден несколькими грамотами, ежегодно получает денежные премии за высокие показатели в охотничьем промысле.

— Иван Николаевич, расскажите нам о своей

работе, — просим мы охотника.

— Успех в нашем деле решает хорошая подготовка к промыслу. Я всегда заранее завожу в тайгу все необходимое. Большое значение для охотника на промысел имеет организация труда и быта. Особенно важно как можно раньше, с рассветом, выходить на промысел, когда белка бегает, тогда собаке ее легче искать, а после полудня белку надо искать на южных склонах гор. Охочусь я, как все охотники Тофалары, на олене. Это намного облегчает промысел и дает возможность обойти за день большую тайгу.

Если собака облаивает белку где-нибудь на крутом косогоре, то приходится привязывать оленя и идти туда пешком. Ни одной белки я не пропускаю.

Особенно добычливой бывает охота на белку в первые две-три недели промысла, когда еще тепло и нет глубокого снега. Но, что греха таить, есть у нас еще охотники, которые с самого начала промысла начинают гоняться за соболем и не добывают

белку. Это, конечно, неправильно. В это время соболей еще некачественный, а с наступлением холодов белка становится «тайкая» и добывать ее труднее. Бывает, что охотник целый день гоняет соболя и упустит его. Получается, что день прошел впустую — ни соболя, ни белки не добыл.

— Иван Николаевич, а вы плашки применяете?

— Никто у нас плашки не применяет. Мне кажется, что в этом виновато правление колхоза. Нам, охотникам, летом не отпускают в тайгу, а используют на пилке дров, на сенокосе и других подсобных работах. Поэтому нет возможности заранее заготовить плашки.

Года два назад у нас испытывали древесные капканы. Очень хорошая вещь, но почему-то их к нам больше не завозят, и не знаю выпускает их наша промышленность или нет? А они нашли бы у нас широкое применение.

Да что говорить, много у нас еще всяких неполадок в работе, а подчас и нелепостей.

Каждый охотник старается заработать на промысле, ведь за счет этого он живет целый год. А вот посмотрите, как у нас организована оплата труда охотника. За добытую пушнину колхозникам-охотникам начисляют трудодни. Так, например, при добыче белки за каждые 20 руб. начисляется один трудодень, а за добытых соболей — за 25 руб. тоже один трудодень. Самая высокая цена одной белки — 10 руб., а средняя цена соболя амурского кряжа, этот вид у нас преобладающий, 250 руб. Значит, добудешь одну белку, тебе запишут 0,5 трудодня, а за одного соболя — сразу 10 трудодней. Поэтому большинство наших охотников стараются добыть больше соболей — это им выгодно, а белки добывают мало. У нас в колхозе «Красный охотник» ежегодно только 30—40 процентов охотников выполняют сезонные нормы по добыче белки, зато соболей добывают больше, чем дают лицензий, и поэтому почти ежегодно тофаларский райпотребсоюз вынужден запрашивать дополнительные лицензии, чтобы юридически обосновать отстрел соболя сверх лимита. Чтобы покончить с этим, я думаю, надо будет пересмотреть оплату труда, всячески поощрять охотников, выполняющих сезонные нормы по белке. Охотникам, которые не выполняют плана по добыче белки, премий не присуждать, а то у нас зачастую судят о результатах работы охотника по общей сумме: если он выполнил норму по сумме, то его поощряют. Вот, например, есть у нас охотник Мааты Чанзао, в прошлом охотсезоне он добыл 60 соболей и только 30 белок, потому что почти совсем не промыслил белку, считая для себя это невыгодным.

— А как вы добываете соболя, — спросил я Изотова, — и какой способ добычи считаете лучшим?

— Назвать какой-то способ лучшим трудно. Все зависит от условий и места, где промышляешь. С осени я добываю соболя с ружьем и собакой. Снег у нас обычно выпадает в конце октября или в начале ноября. Когда снег мелкий, ставлю капканы № 1, а при глубоком снеге — капкан № 3 наподрез. Года три назад пробовал ловить соболя кулемкой, но из этого у меня ничего не получилось, видимо, от неумения, а научить, показать некому. У нас в колхозе охотоведа нет.

А учить людей надо!

Б. ЧЕРНЫШЕВ

Браконьеры наказаны

В ЦЕЛЯХ охраны диких птиц и животных от браконьеров в нынешнем году в штат охотничьей инспекции при Ивановском облисполкоме введено 12 егерей. Им помогают 300 общественных инспекторов.

Результат массовой борьбы с браконьерством уже теперь налицо. Все чаще нарушители привлекаются к ответственности.

Госохотинспекция возбудила уголовное дело против лесника Верхне-Ландеховского лесничества Ю. А. Акимова, который до открытия срока охоты незаконно убил 4 куницы, 3 лисицы, 12 белок, 7 зайцев и одного глухаря. Народный суд осудил браконьера на один год исправительно-трудовых работ и оштрафовал его на 8260 рублей.

Братья Чугуновы А. И. и Ю. И. из деревни Демидово, Пестяковского района, до разрешения срока охоты убили по лисице. Им предъявлен иск на 340 рублей.

Гражданину Ф. П. Студенцову из дер. Березовки, Верхне-Ландеховского района, за незаконный убой куницы предъявлен иск в сумме 1800 рублей.

В «Ленинской даче», Гаврилово-Посадского лесхоза, в этом году были обнаружены трупы убитых лосей, причем это произошло неподалеку от лесной сторожки, но лесная охрана не обнаружила виновных. Госохотинспектор т. Панкратов стал лично расследовать это дело и задержал ночью лесника Шаборкина Николая, пытавшегося вынести лосиное мясо из сторожки с тем, чтобы скрыть следы преступления.

Незаконно убил лося и лесник Пестяковского лесхоза В. А. Комяков, но был пойман с поличным и осужден к оплате иска в сумме 5000 рублей.

В. КОЛЕСОВ

Председатель Ивановского областного общества охотников

* * *

БРЯНСКИЕ леса славятся не только высококачественной древесиной, но и богатой фауной. Здесь водятся куница, белка, лиса, медведь. В последние годы появилась рысь.

До Отечественной войны на Брянщине лосей было очень мало. Теперь они встречаются довольно часто.

Охотники Дятьковского района охраняют лосей и гордятся, что такие красавцы украшают нашу фауну. Но находятся и такие лица, для которых не существует законов. Так, И. Е. Демин и В. И. Емельянов, работающие на Ивотском стекольном заводе, убили сразу двух лосей. Оба браконьера были пойманы с поличным и преданы суду.

Суд оштрафовал обоих нарушителей на 10300 рублей и осудил к принудительным работам.

Охотники района с удовлетворением встретили это решение.

С. МЕЛЬНИКОВ

Председатель Дятьковского ДОО

* * *

ДОЛГОЕ время безнаказанно нарушал законы охоты житель деревни Рудное, Таврического района, Омской области, Г. В. Потапов. Он убил пять лосей. Наконец, злостный браконьер был пойман с поличным.

Суд приговорил Потапова к исправительно-трудовым работам сроком на шесть месяцев и взыскал с него 10000 рублей. У нарушителя конфисковано охотничье двустольное ружье.

С. РУНЕВ

Главный инспектор Госохотинспекции при Омском облисполкоме

* * *

БРАКОНЬЕР Мясников из деревни Токарево, Нерехтского района, Костромской области, убил лося. Работники районной милиции обнаружили у него лосиное мясо, и дело передано в суд. Мясников оштрафован на 5000 рублей.

В. МУСАТОВ

* * *

НАРОДНЫЙ суд Холминского района, Черниговской области, недавно рассмотрел дело браконьеров Н. К. Коробко и М. И. Ковальчук, убивших лося. Каждый браконьер оштрафован на 1800 рублей

А. КОНОШЕВИЧ

Народный судья Холминского района

* * *

ОДНАЖДЫ директор Окуневского леспромхоза, Курганской области, В. К. Нестеров вызвал группу подчиненных — Дедова, Нежданова, Туманова, Токорева и объявил:

— Собирайтесь на охоту. В соседнем лесу видели лосей.

Вскоре группа из восьми человек во главе с Нестеровым на автомашине выехала в лес, а вечером «охотники» пировали, закусывая лосиным мясом.

Но торжество оказалось преждевременным. Общественный охотинспектор раскрыл преступление и выявил фамилии всех браконьеров.

За проявленную бдительность охотинспектору объявлена благодарность. Браконьеры привлекаются к ответственности.

Б. ЛЕБЕДИНСКИЙ

г Курган

Приписное охотничье хозяйство в районе

Ю. ТРЕЛИН

Председатель Судогодского
районного общества охотников

Фото А. ПОТАПОВА.

По первой пороше. В. Спиридонов с собакой Альмой.

КОГДА в небольшом сравнительно районе только один залп охотников исчисляется примерно в 1000 дуплетов, нельзя не задуматься над тем, что же будет дальше с птицей и зверем? Мысль о правильной организации охотничьего хозяйства подсаживается самой жизнью.

Эксплуатация охотничьей фауны района без учета ее возможности и без достаточной заботы о ее воспроизводстве выглядит, как истребление. В интересах охотника-спортсмена и охотника-промысловика надо так поставить дело, чтобы запасы фауны не только не иссякали, но обогащались с каждым годом.

Учитывая это, правление Судогодского общества охотников в 1955 году возбудило ходатайство перед исполкомом районного Совета депутатов трудящихся о выделении угодий для организации образцового охотничьего хозяйства. Состоялось решение Судогодского райисполкома, а затем и Владимирского облисполкома об отводе нам для приписного хозяйства угодий, общей площадью 22 834 гектара.

Нужно сказать, что вся территория охотничьих угодий в нашем районе составляет около 180 тыс. гектаров, из которых свыше 110 тыс. занимают леса,

около 40 тыс. — поля. Значительные пространства покрыты водой. Леса преимущественно хвойные, но есть также и лиственные — береза, осина, дуб, ольха. Много речек с заболоченными поймами. Все это места обитания боровой и водоплавающей дичи. Но особняком от них расположено наше приписное хозяйство. В нем есть угодья, удаленные от населенных пунктов на 8—15 километров, что благоприятствует обитанию всевозможной дичи и зверя. Леса отступают речные водоемы и особенно сгущены у берегов рек. Здесь преобладают породы лиственные, обеспечивающие питание и строительный материал таким зверям, как бобры; много заводей, служащих местами гнездования водоплавающей дичи. Вся территория резко ограничена и ограждена от остальной местности широкими водными рубежами — реками Судогда и Печенка. Звери и птицы имеют здесь спокойные условия обитания и достаточные кормовые запасы.

После решения исполкома перед обществом встала задача — практически организовать дело. Нужно было, чтобы 11 первичных коллективов с общим числом охотников 1014 человек приняли на себя заботу об охра-

не охотничьего фонда и всячески способствовали мероприятиям по его воспроизводству. Да и не только охотники! Мы стремились, чтобы и население по возможности участвовало в решении поставленной задачи.

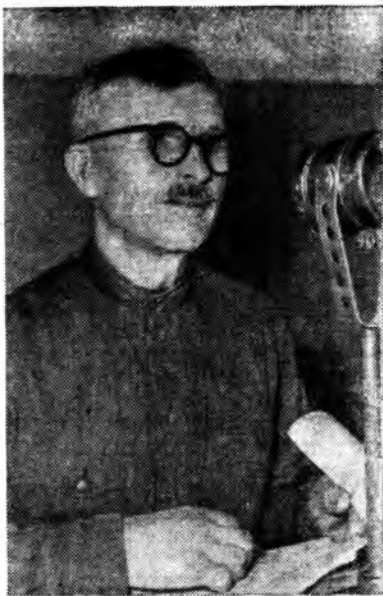
Каждый приезжающий в Судогду не может не обратить внимания на красочные таблички, вывешенные в общественных местах. Над топографическим изображением местности — четкая надпись: «Приписное хозяйство. Охота только по разрешению егеря». На перекрестных дорогах, у выездов из деревень, на лесных дорогах и тропах, ведущих к угодьям приписного хозяйства, — всюду имеются предупреждающие надписи.

Но не в них только дело, а в том, что в Судогодском районе достигнута бдительная охрана угодий охотниками и широкой сельской общественностью. Все охотничьи угодья района в четко определенных границах закреплены для наблюдения и охраны за 11 охотничьими коллективами. Что же касается самого приписного хозяйства, то оно находится под всесторонней опекой Вольно-Артемовского коллектива.

Закрепление угодий за коллективами благотворно сказалось на всей работе районного

Общественный охотничий инспектор В. Парамонов.

Председатель Вольно-Артемовского коллектива охотников П. Глазков.

Председатель Мошокского коллектива охотников А. Блинков.

общества. В коллективах исчезла обезличка и улучшилось наблюдение за угодьями, повысилась ответственность за их охрану, конкретизировалась работа по воспроизводству дичи и проведению биотехнических мероприятий. На более высокую ступень поднялся весь уровень жизни общества.

Сокрушительный удар по браконьерству судогодские коллективы охотников нанесли в первый же год организации приписного хозяйства. В 1956 г. были задержаны и оштрафованы 42 браконьера. Далее браконьерство резко снизилось и теперь нарушения правил и сроков охоты носят единичный и случайный характер.

Вокруг мероприятий по охране охотничьей фауны у нас проводится большая агитационно-массовая работа.

Председатель Вольно-Артемовского коллектива П. Глазков неоднократно выступал перед микрофоном местного радио, знакомил население с проводимыми в приписном хозяйстве мероприятиями по подкормке животных и птиц, устройству солонцов, купалищ для боровой дичи.

Однажды охотники Мошокского коллектива узнали, что ст-

дельные сборщицы живицы лесхоза, бывая в лесах, выбирают яйца из гнезд глухарок. Это взволновало охотников. С работницами лесхоза были проведены беседы о жизни этой редкой птицы и разъяснен вред, который наносит охотничьим угодьям разорение гнезд. В ито-

ге многие сборщицы живицы стали деятельными помощниками охотников в охране гнездовий, а некоторые работницы за особенно хорошую помощь были премированы.

Раньше и учащиеся по незнанию, а иногда из-за озорства также разоряли гнезда птиц. Но

Охотник, директор школы Б. Гольцов беседует с учениками.

теперь это случается редко. Зато часто можно видеть охотника гостем школы. Охотники И. Парфенов из поселка завода «Красный богатырь», Б. Гольцов из села Мошок и ряд охотников других деревень своими беседами со школьниками достигли немало: школьники стали активными союзниками охотников в охране птиц и зверей.

В этой работе охотничьему обществу помогают и учительские коллективы школ. Преподаватели естествознания и зоологии на своих уроках рассказывают учащимся о богатствах охотфауны и о том, что может сделать школа, чтобы эти богатства приумножить.

Представление о деятельности судогодского охотничьего общества было бы неполным, если не упомянуть еще о том тесном контакте, который существует у охотничьих коллективов с населением.

У Мошокского коллектива, во главе с его председателем — старейшим охотником района Федором Ивановичем Блинковым, эта связь особенно тесная. Благодаря ей коллектив хорошо осведомлен о размещении и ко-

личестве охотничьих птиц и животных в угодьях. Он быстро узнает о появлении хищников и с помощью населения принимает меры к их истреблению.

Ценную помощь оказывают местные жители в отлове зайцев. Коллектив, можно сказать, специализировался на ловле беляков и русаков, которые распекаются для освежения крови зайцев в других угодьях района.

Во всех коллективах проводятся разнообразные биотехнические мероприятия. Устройство галечников, купалищ, подкормка зверей и птиц зимой, уничтожение хищников и другие мероприятия способствуют росту численности дичи в районе.

Особенно заметен этот рост в приписном хозяйстве, которое рассматривается нами как резерватор. Здесь очень тщательно учитываются и анализируются все происходящие изменения. В тетради систематически отмечаются данные о глухарях, тетеревах, серой куропатке, которой пока еще очень мало в районе; норке, выдре, барсуках, еноте, лисах, лосях. Исключительно тщательно обере-

гается созданный в приписном хозяйстве бобровый заповедник.

По решению коллективов в Судогде начато строительство Дома охотника. Каждый член общества внес в эту стройку долю своего труда. Сами охотники, работая в выходные дни, рыли котлован, заготавливали строительный материал, бутый камень, лес, мох. В коллективах нашлись плотники, кровельщики, маляры, стекольщики и люди других строительных профессий. В итоге строительство клуба завершено в течение года, и обошлось оно обществу значительно дешевле, чем предполагалось по смете.

Создание приписного хозяйства в районе наполнило новым содержанием всю деятельность районного общества, помогло по-новому осмыслить и понять задачи охотничьей организации. Целенаправленность наших усилий дает хорошие результаты. В угодьях стало больше разнообразной дичи. Каждый охотник, да и все население района видит, что дело ведется правильно и эффективно. Это ободряет и окрыляет для достижения еще больших успехов.

Исполком райсовета об охране фауны

ИСПОЛКОМ Несвижского райсовета депутатов трудящихся, Минской области, заслушал информацию председателя районного общества охотников и рыболовов тов. Дятленко об охране в районе охотничьей фауны и борьбе с браконьерством.

Исполком констатировал, что из 480 имеющихся в районе охотников в члены общества вступило только 280 человек, а 200 человек, имея охотничьи ружья и занимаясь охотой, уклоняются от выбора охотничьих билетов и от уплаты государственной пошлины. Среди них оказались и отдельные руководящие работники района.

Было отмечено, что работники лесхоза, лесничие, объездчики, лесники, а также работники рыбхоза и милиции устранились от контроля за соблюдением правил и сроков охоты и не ведут борьбы с браконьерством, а некоторые, используя свое служебное положение, и сами нарушают действующее законодательство об охоте.

Исполком обязал начальника райотдела милиции, директоров лесхоза и рыбхоза, председателей сельских Советов оказать практическую помощь районному обществу охотников и рыболовов, усилили

контроль за соблюдением правил и сроков охоты. Предложено всем лицам, а также работникам лесной и рыбной охраны, занимающимся охотой, получить в установленном порядке охотничьи билеты на право охоты. Работники лесной и рыбной охраны предупреждены, что они обязаны вести решительную борьбу с нарушителями правил и сроков охоты и что за попустительство в этом деле руководители лесхоза и рыбхоза обязаны строго высказываться своим подчиненным вплоть до увольнения с работы.

Председателям сельсоветов и участковым уполномоченными милиции предложено усилить среди населения массово-разъяснительную работу об охране охотничьей фауны, правилах и сроках охоты и вести решительную борьбу с нарушителями законоположения об охоте.

О хорошем почине исполкома Несвижского райсовета депутатов трудящихся Республиканский Совет Белорусского общества охотников и рыболовов сообщил областным, городским и районным советам общества и рекомендовал добиться аналогичных решений во всех районах республики.

С. БАКСАЛОВ

О ПУШЕННЫЙ инеем дремлет лес. Белоснежным покрывалом оделись поля, глубоко затаив жажду новой весны.

У опушки березовых зарослей торопливой рысцей пробегает лисица. Она останавливается, прислушивается, разгребает лапками снег.

— «Мышкует», — говорит охотник, — ловит мышей. — Охотник знает ее повадки. В белом халате, бесшумно скользя на лыжах, он идет вдоль опушки, стараясь приблизиться к лисице из-за кустов.

Лисица игриво поднимается на задние лапки, делает прыжок и вдруг уверенно направляется к опушке, прямо на охотника.

Это он подманил ее, подражая пisku полевой мыши.

Выстрел... И ярко-рыжий зверь растянулся на снегу.

— Огневка, — говорит охотник, рассматривая окраску меха с преобладающими красноватыми тонами.

Над лесной опушкой пролетела стайка тетеревов, а вдали на покрытую инеем березу рассаживается другая стайка.

Тетерева прилетели кормиться. Березовые почки зимой — их любимая пища.

Недаром охотник достает из мешка черные чучела косачей и серых тетерок. Он ставит их на сучьях березы зобами на ветер (так сидят тетерева), а сам садится в заранее приготовленный шалаш. Это охота на тетеревов с чучелами.

Короток зимний день. Угасает заря, а вдали на березах еще чернеют неподвижные силуэты птиц.

Одна за другой птицы падают на землю.

Это тетерева зарываются на ночь в рыхлый снег.

— Будет крепкий мороз, — говорит охотник. Тетерева закапываются в снежные «лунки» всегда в мороз.

Охота на лунках непродолжительна и потому еще больше волнует.

Вдруг перед вами то тут, то там, мощно хлопая крыльями, с квоктаньем взлетает сразу несколько птиц. Потом взлетают еще и еще. Не стреляйте тех, которые квокчут, — это самки. Берегите их. Стреляйте косачей — они черные, а тетерики серые. Отличить легко.

В морозные дни лес светлее. В небе растаяла мгlistая пелена снежных облаков, ярче светит солнце, слышится каждый шорох.

Где-то вдали скрипит надломленная сухая осина, стучит по сосне дятел — враг всех вредителей лесных деревьев: короеда, древоточнича и других.

Рядом другой дятел долбит хвойную шишку. Охотник улавливает своим острым слухом каждый шорох. Слышит, как хрустнула шишка, как отрывается и падает ее чешуя. Это уже не дятел и не клесты. Так разгрызает шишки белка. Охотник вслушивается. Звуки повторяются. Белка царапает лапками по коре дерева. Услышала шаги приближающегося охотника и убежала. На

ЗИМНЯЯ ОХОТА

М. ЗАЙЦЕВ

снегу нет ее следов, но видно как, прыгая с дерева на дерево, она сбрасывала с сучьев маленькие хвоянки, комочки снега. Это те же следы, они приведут охотника прямо под беличье гнездо или к дереву, в дупле которого затаился зверек. Сухой треск выстрела — и снова лесная тишина. Так охотятся без лайки на белок. Заглубели лесные снега — прекратилась охота с собаками на белок и куниц. Тихо в зимнем лесу. Смолкли заливытые песни гончих. Охота на зайцев уже закончена.

Чем дальше от опушки, тем глуше лес. Поросшие елями моховые болота, а за ними непроходимые лесные завалы буреломов.

Такие места для зимовки выбирает медведь. Не видно здесь дорог, занесены сугробами тропы, но по развешанным на деревьях лоскуткам видно, что когда-то здесь проходил человек. Это охотник отметил свой путь к берлоге, которую он нашел еще в начале зимы.

— До морозов к медведю не подойдешь, — говорит он.

— В теплую погоду чутко спит этот зверь, и теперь к нему подойти легче.

— Одному из нас хорошо остаться здесь, — говорит старый охотник.

— Медведь из берлоги идет всегда «в пята», то есть своим входным следом. Здесь я видел его след к берлоге в начале зимы.

— Медведь идет всегда в гору, не под гору, — почти шепчет старик, осматриваясь кругом.

— Вот просвет в чаще, моховое болото с грядами крупного леса по бокам — типичный лаз медведя.

— Наиболее вероятный ход, — как бы разъясняя самому себе, говорит самый молодой из охотников и, отступив немного от лыжного следа, останавливается.

Двое идут дальше — будить лесного великана к берлоге.

— Вот! — указывает старый охотник на вывороченное с корнем, занесенное снегом дерево.

— Это берлога.

Через минуту он уже стоит за корнем вывороченного дерева и, громко хлопая в ладоши, будит медведя.

— Ишь, как крепко спит! — кричит он.

— Надо рубить жердь — выпарывать его из берлоги.

Вдруг как бы взрывается глыба сугроба, раздаются четыре выстрела и в облаке снежной пыли огромный зверь, сделав несколько прыжков, скрывается в лесной чаще.

— Береги, береги! — предупреждают охотники криками своего товарища о том, что зверь пошел на него и бросаются на лыжах к нему на помощь.

Раздается один за другим два выстрела...

Могучий рев зверя уносит эхо. Еще выстрел...

Через несколько минут на краю мохового болота слышатся громкие голоса охотников.

По следу.

Фото ТАСС.

Растянувшись в снегу, лежит огромный медведь. Рядом с ним молодой охотник восторженно рассказывает, как уже раненый зверь подбежал к нему прямо по лыжне, после второго выстрела, поднявшись на задние лапы, бросился на него и только после третьего выстрела из охотничьего автомата упал ему под ноги.

Долго еще раздаются в лесной тишине громкие голоса охотников.

Блестя черным оперением, пролетел ворон. От взмахов его мощных крыльев повеяло чем-то тревожным, пугающим. А серых хищников-волков радует его вещее карканье: оно указывает им путь к падали.

Как только стемнеет, в лесной чаще мелькают черные силуэты. Один за другим пробираются хищники по следу впереди идущей волчицы туда, где днем, каркая, пролетал ворон.

Всю ночь грызут волки мерзлую тушу павшего животного, а на рассвете лениво идут отдыхать на дневку в ближайший знакомый лесной уголок. По следам хищников с флажками в рюкзаках, с ружьями за плечами идут люди.

И уже обойден круг, в котором залегли волки, затинут флажками. На входных следах зверей стоят охотники-стрелки, а с противоположной стороны зашел окладчик и, постукивая палочкой по деревьям, идет поднимать волков. Тревожно встают хищники, уходят по знакомому лазу, но развевающиеся флажки и особенно их запах, напоминающий о человеке, пугает зверей.

После первых выстрелов волки в панике мечутся по кругу, но везде флажки.

В долгие зимние ночи голодные волки бродят в поисках пищи, но всегда заходят туда, где им что-нибудь попадалось раньше. Хищники жадно хватают оставленные охотниками на снегу мелкие привады: кусочки мяса, печени, легких, на-

чиненные усыпляющими препаратами, и нередко засыпают на месте, но иногда уходят. Охотники догоняют их по следу.

Бывает, что усыпленный волк вскакивает и неуверенной рысцой пытается бежать.

Такой волк может укусить. Усыпленного волка надо пристрелить.

На Урале, в горных лесах Забайкалья и Алтая, по снежным просторам сибирской тайги ходят тысячи охотников.

Они добывают соболей, песцов, горностаев, белок, куниц и других ценных пушных зверей.

Голоса собак, сухой треск выстрелов будят тайгу.

В самых глухих ее уголках по вечерам мерцают манящие огоньки охотничьих избушек.

Кедровые шишки.

Фото М. ДЕВАВОВОЙ.

Общественные охотничьи инспектора

Минувший год дает многочисленные примеры роста активности членов Общества охотников по охране фауны.

Все чаще на собраниях охотников в колхозах, на предприятиях и в учреждениях возбуждается вопрос о наведении порядка в охоте. Из числа наиболее опытных и авторитетных товарищей на этих собраниях выделяются общественные охотничьи инспектора.

Выдвинутые коллективами товарищи утверждаются исполкомами районных Советов депутатов трудящихся. Они приступают к работе по получению от Госохотинспекции единого удостоверения о предоставлении данному лицу прав и полномочий общественного охотнадзора. Так создается в районе общественная инспекция охоты.

Публикуемые здесь письма о работе общественных инспекторов говорят о том, что там, где инспектора правильно поняли свои задачи, они представляют собой реальную силу в борьбе со всякого рода нарушителями правил и сроков охоты и являются проводниками многих полезных начинаний.

Когда за дело берется актив

ВО ВСЕХ районах Ярославской области в минувшем году прошли собрания охотников. Обсуждалась работа общественной инспектуры охоты и меры по охране государственного охотничьего фонда.

Собрания показали, что в тех районах, где инспектора правильно организовали свою работу и проводят ее с помощью низовых охотничьих коллективов для нарушителей не остается места, общественное мнение обличает их и преследует по пятам.

В Рыбинском районе при активном участии охотинспектора т. Проворихина было раскрыто свыше 20 нарушений. В Масловском районе инспектора тт. Пахомов и Мясников выявили четырех браконьеров, занимавшихся отстрелом лосей.

Общественный инспектор Ростовского района т. Орловский — один из лучших в области. Он выступает в судах на процессах браконьеров, следит за прохождением дел в следственных органах и, несмотря на преклонный возраст, выезжает в охотугодья, чтобы с местными охотниками провести таксацию дичи, отстрелять хищников, организовать подкормку животных.

Можно назвать и многих других деятельных инспекторов. Широко известен охотникам участковый инспектор охоты т. Манеркин, организовавший на торфяных болотах заказник водоплавающей дичи и с успехом расселивший там ондатру.

В Середском районе старейший охотник и любитель природы т. Ремизов сумел так организовать охотничий надзор, что на протяжении нескольких лет там значительно увеличились запасы дичи и зверя.

К. КУЛИКОВ

Главный охотинспектор
облсполкома

г. Ярославль

Пламя браконьерства сбито

ПОСТЕПЕННО, но не легко создавалась атмосфера нетерпимости к браконьерам в нашем Де-Кастринском районе.

В личных беседах, в выступлениях по радио и в печати мы проводили разъяснительную работу среди жителей района по охране всей охотничьей фауны и особенно ценных животных.

Случаи браконьерства никогда не оставляли без внимания.

Поначалу многие нарушители, объединившись, писали всевозможные клеветные письма, пытались чем-либо запятнать инспектора, доказать, что весь этот контроль в охоте ни к чему.

У браконьеров находились заступники и покровители в лице начальников по службе. Случалось дважды, что председатели сельсоветов «выручали» браконьеров, убивших лебедя и северного оленя. Допускались послабления и со стороны Хабаровской краевой госохотинспекции, которая за отстрел северных оленей из автоматического оружия наложила на нарушителей ничтожный штраф.

Но мы не опускали рук, не отступали. Спорили, доказывали, шли за поддержкой в районные организации. И получали ее!

Одновременно энергично проводили организационную работу, вовлекая в коллектив все больше спортсменов и промысловиков. Теперь в районе уже не осталось неорганизованных охотников. Все они объединены в коллективах. Случаи нарушений теперь уже стали редкими. Пламя браконьерства в нашей местности сбито.

С. ЛУППОВ

Общественный инспектор охоты

Де-Кастри
Хабаровский край

В дружбе со школьниками

В ОСПИТАННИКИ Верхнеборского детского дома (а их было около 150 человек) весной 1954 г. усиленно занимались сбором утиных и тетеревиных яиц. С этой «армией», живущей в самом лесу и около озера, трудно было сладить, настолько увлеклась она своеобразной «охотой». Но надо было прекратить бессознательное вредительство!

Я сам, как классный руководитель 5-го класса, провел с учащимися обстоятельную беседу и попросил других учителей провести классные беседы об охране дичи. Кроме того, договорился с влиятельными воспитанниками Глазуновым и Сенкиным, которые любят охоту, чтобы они потолковали с ребятами и последили за ними.

И уже в 1955 и 1956 гг. эти общественные инспектора торжественно докладывали мне: «Нынче наши ребята ни одного гнезда не разорили».

В борьбе с нарушителями охоты охотничьи общества должны больше полагаться не на суды, а на собственную деятельность по воспитанию населения.

В частности, школьная молодежь будет очень деятельным помощником, союзником охотника. Но надо, чтобы учебники и учебные программы школ с 1 и по 10 класс содержали материал о защите лесов и дичи, а преподаватели естествознания, ботаники, зоологии проводили с учащимися необходимую воспитательную работу.

И. ПОПОВСКИЙ

г. Тюмень

Разговор на собрании

В ВЕРХОТУРЬЕ на лесозаводе «Пролетарий» состоялось общее собрание коллектива охотников. Обсуждали, как лучше в осенне-зимнее время организовать охрану фауны.

Установили порядок, чтобы общественные инспектора с охотниками-промысловиками патрулировали указанные им участки, оберегали места лосиных жировок, особенно в пору крепких предвесенних настов. Они же должны охранять и глухариные тока.

Обращено внимание охотников на бродячих собак. Владельцам предложено либо уничтожить их, либо взять на привязь.

На собрании был поднят вопрос об открытии весенней охоты на водоплавающую дичь. Некоторые охотники пытались доказать, что охота на открытых водоемах не повредит гнездованию уток. Но большинство не согласилось с ними и собрание высказалось за запрет весенней охоты.

А. ТАСКИНА

г. Верхотурье
Свердловская область

Излишнее усложнение

В ОДНУ из вечерних зорек на озере на меня кроме уток «налетели» два безбилетника. Они не отрицали, что билетов не брали, госпошлины не платили, а выехали «от нечего делать побаловаться с ружьишком».

Разговор получился не особенно приятный, тем более, что один из браконьеров оказался моим хорошим знакомым. Убитой дичи у них не оказалось. Но я все же предупредил обоих, что составлю на них акт.

С готовым протоколом я пришел в правление общества. Но там признали его недействительным и предложили составить по форме, бланк которой мне и вручили.

Рассмотрев бланк, я убедился в невозможности выполнить все формальности. Прежде всего требовалось подтвердить факт нарушения не менее как двумя свидетельскими подписями. Затем нарушитель должен был дать в протоколе письменное объяснение. От него же требовалось лично подписать

протокол, а его отказ нужно было подтвердить подписями свидетелей. Наконец, он должен был расписаться, что получил копию протокола.

Словом, все было усложнено к выгоде нарушителя и давало ему полную возможность отвертеться.

Я не смог преодолеть всех этих усложнений и мой первый протокол на браконьеров так и не был составлен.

Мне кажется, что для пользы дела следовало бы по возможности упростить эту необычайно усложненную форму.

Н. ОСИПОВ

Общественный охотничий инспектор

г. Ялуторовск
Тюменская область

Обход группой и в одиночку

В НАШЕМ Судогодском районе, Владимирской области, охрана фауны вверена общественным инспекторам, о которых можно сказать, что все они являются горячими любителями природы.

Мы охраняем фауну не только приписного хозяйства, но и вообще всех охотничьих угодий, из них каждое вверено наблюдению одного из низовых охотничьих коллективов района.

Все инспектора знают, какие трудности возникают, когда они при обходе своего участка в одиночку, обнаружив нарушителя, должны оформлять на него материал.

В периоды особенно большой активности браконьеров — за несколько дней до открытия сезонов — организуются обходы угодий патрулями.

В обычное же время инспектор, предпринимая обход, по телефону предупреждает о своем выходе и маршруте охотников других населенных пунктов, которые в случае необходимости и помогают ему в задержании нарушителя и составлении на него акта.

Ф. БЛИНКОВ

Общественный охотничий инспектор

г. Судогда
Владимирская область

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЭТ-ДЕМОКРАТ

(К 80-летию со дня смерти Н. А. Некрасова)

ЯРКО отражена охота в произведениях русской классической литературы. Среди великих писателей, посвятивших немало страниц охоте, был и Николай Алексеевич Некрасов (10 декабря 1821 г. — 8 января 1878 г.).

Еще в начале сороковых годов поэт сблизился с В. Г. Белинским, оказавшим на него сильное идейное влияние. В 1847 г. Некрасов становится во главе журнала «Современник», привлекает к участию в нем лучшие литературные силы того времени.

В своих произведениях Некрасов с большим художественным мастерством рисует жизнь крепостного крестьянства, жестокою эксплуатацию его помещиками («Родина», «Псовая охота» и др.). В стихах он воспеваает декабристов, показывает зреющую в народе грозную революционную силу («Кому на Руси жить хорошо», «Дедушка», «Русские женщины» и пр.). В сатирических произведениях («Современники» и др.) поэт зло высмеивает дворян-либералов, крепостников-помещиков, капиталистов.

Охота была для Некрасова средством общения с природой.

Нет нам запрета по чистому полю
Тешить степную и буйную волю...
Кто же охоты собачьей не любит,
Тот в себе душу заспит и загубит.

Так заканчивает Некрасов свою «Псовую охоту» (1846 г.). Но, восхваляя ее, он в то же время подчеркивает и ту классовую рознь, ту неприязнь, которая возникала на почве псовой охоты между крестьянами и топтавшими их поля помещиками:

— Я-ста тебя взбутетеню кольем
Вместе с проклятым твоим холуем! —

кричит избитый псовым охотником мужичок вслед удаляющейся кавалькаде.

В позднейших же стихотворениях, посвященных охоте, («Уныние», «На первые шаги»), Некрасов воспевае уже не псовую, а ружейную охоту. Сам он становится страстным ружейником и ценителем легавых собак.

Н. Ковалевский в своих воспоминаниях пишет: «Некрасов вполне свободно предавался только страсти к охоте, да к своей черной легавой «Кадушке», которую любил, как человека».

Н. А. Некрасов дружил с И. С. Тургеневым. Оба писателя долгое время находились под обаянием аксаковских «Записок ружейного охотника». Под впечатлением только что прочитанного Тургенев писал Некрасову: «Ограничусь теперь желанием, чтобы охота, эта забава, которая сближает нас с природой, приучает нас к терпению, а иногда и к хладнокровию перед опасностью, придает телу нашему здоровье и силу, а духу — бодрость и свежесть, — эта забава, которой тешились и наши прадеды на берегах широких русских рек, и герой народных баллад, стрелок Робин-Гуд в веселых, зеленых дубовых рощах старой Англии, и много добрых людей на всем земном шаре, долго бы еще процветала в нашей родине! Волшебный рог Оберона не перестанет звучать для «имеющих ухо» и Вебер не последний музыкант, которого вдохновит поэзия охоты!»

В. И. Ленин высоко ценил поэзию Некрасова. Он отмечал, что, несмотря на отдельные колебания, все симпатии поэта-новатора были на стороне русской революционной демократии.

Творческое наследие Некрасова сыграло огромную роль в развитии передовой русской литературы.

В. ХОЛОСТОВ

П. МАНТЕЙФЕЛЬ

Профессор

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО.

С ВЫПАДЕНИЕМ первого снега резко изменяются условия жизни зимующих у нас зверей и птиц. Тысячелетиями животные приспосабливаются к этим сезонным особенностям, передавая признаки своему потомству, которое поэтому из года в год становится более жизнеспособным. Но в природе никто не достиг совершенства, а потому все времена года, а зима особенно, таят для жизни различных животных свои опасности.

Интересна приспособляемость ряда зверей к голодной и холодной зиме, называемая «зимним сном».

Бурые и черные гималайские медведи, а из семейства куньих — барсуки жиреют к зиме настолько, что кажутся жировыми аккумуляторами. Сало у них откладывается не только под кожей, но также в брюшной и грудной полостях. В таком состоянии медведи залегают в берлоги, а барсуки — в котлованы своих глубоких нор. Так лежат они там всю зиму до весны, не принимая ни пищи, ни воды. Температура тела их остается высокой, снижаясь лишь на $1-1,5^{\circ}\text{C}$, как обычно у спящих животных. Энергию и воду, которая расходуется дыханием, животные получают от окисления жиров, образующих при полном распаде углекислоту и воду. Последней, за счет присоединения кислорода, получается приблизительно на 12% больше, чем весил жир, а его крупный медведь теряет за зиму не менее 60—70 килограммов. Осенний жир медведей недаром считается целебным и очень питательным. В декабре-январе медведица приносит 2—4 медвежат. Выкармливая их за счет своих внутренних ресурсов, она растит их крепкими, здоровыми. Один промысловик рассказал мне, что охотиться учил его известный гольд Дерсу Узала. Убив осенью медведя, он вывернул и прополоскал в ручье кишки, надул их и просушил, раскинув по кустам. Затем сделал берестяной прошиваль, подвесил его высоко

над огнем и стал вытапливать медвежий жир, бросая туда куски нутряного и наружного сала. Расплавленный жир Дерсу сливал через носик противня в пузыри кишок, перевязывая каждый из них веревочкой, а затем укладывал все это в виде полужидких колбас в специальный заплечный легкий короб. Питались на промысле мы больше кашей, которую мой учитель обильно поливал медвежьим жиром.

— Не захудали? — спросил я.

— Наоборот, вернулись бодрыми, а из деревни-то пошли вроде как поджарыми, — ответил собеседник и добавил:

— А я-то сдуру тащил два медвежьих окорока и мучился с ними, пока не протухли. Теперь навек запомнил, что в медвеьем жире — большая сила, если он перетоплен не в железном котелке и не на сильном жару, а на легком огне.

Дерсу не знал, конечно, что осенний медвежий жир богат витаминами и прочими питательными веществами, которые разрушаются при сильном нагревании. Научили его жизненный опыт охотника и наблюдательность.

Если потревожить в берлоге медведя и заставить его несколько раз в зиму спасть-

ся по глубокому снегу, то зверю его жировых запасов до весны не хватит и он вынужден будет еще зимой выйти на поиски корма. Такой медведь становится опасным для людей и называется «шатуном», так же как и те косолапые, которые не ожирели почему-либо к зиме и не залегли поэтому спать.

То же надо сказать и о барсуке. Енотовидные собаки также сильно жиреют к осени и могут дремать зимой до февраля. Акклиматизированный в СССР американский енот-полоскун собирается зимой в дуплах больших деревьев целыми партиями и отлеживается в тепле. Такое поведение зверей называется «зимним сном» в отличие от спячки сусликов, бурундуков, сурков, сонь, мышевок, тушканчиков, хомяков и ежей.

От зимнего сна спячка отличается тем, что животное холодеет, коченеет и трудно иной раз бывает решить — живо ли оно или умерло: так слабо теплится в нем жизнь.

В спячку звери впадают в норках, дуплах (соны) и прочих убежищах. Чем больше в норах скопится угольной кислоты, тем сильнее угнетается дыхание, тем больше охлаждается кровь. Углекислота действует

Жир животных, впадающих в спячку, столь же полноценен, как и у тех, которые впадают в зимний сон. И те и другие линяют только один раз в году.

Следует заметить, что впадающие в зимний сон или спячку животные оказываются перед этим очищенными от внутренних паразитов, в первую очередь от глистов, иначе им вряд ли бы удалось перезимовать.

Кроме перечисленных животных и летучих мышей, никто из зверей ни в спячку, ни в зимний сон не впадает.

Все растительноядные страдают от недостатка соли. Особенно остро эта нехватка ощущается зимой, когда замерзают водоемы и приходится утолять жажду пресным снегом. На искусственные солонцы прибегают зимой зайцы и выгрызают снег до земли; приходят лоси, косули и др. Олени охотно поедают смоченные обычной неочищенной солью ветки, кору и веники. Отсутствие поваренной соли снижает содержание соляной кислоты в желудке зверей, пищеварительный процесс нарушается, питание организма становится неполноценным.

Зайцы-беляки и мышевидные грызуны к весне начинают грызть кости и опавшие рога оленей, так как без кальциевых и фосфорнокислых солей эмбрионы развиваются рахитичными, а молоко кормящих оказывается неполноценным. На солонцы зимой прилетают стаи клестов, чечеток, снегирей и других зерноядных птиц, а иногда тетерева, рябчики и другие куриные. Древесную кору звери грызут только поздней осенью и зимой: в это время она представляет как бы склад питательных веществ, расходуемых деревом весной на рост побегов, листьев и цветов.

Древесная растительность содержит скипидар, смолы, эфирные масла, дубильные вещества, фитонциды. Многие из этих веществ убивают вредных бактерий, являются глистогонными. Вот почему с переходом на зимние и грубые древесные корма, из которых переваривается только небольшая часть, боровая куриная дичь очищается от глистов, облегчая себе тем самым существование в это тяжелое для нее время года.

Туго набитые холодной хвоей или почками зоба тетеревиных птиц быстро охлаждаются и промерзают.

Избегая этого, насытившиеся птицы закапываются в снег, в котором проводят

так до тех пор, пока температура тела не упадет до $1-2^{\circ}\text{C}$. После этого наступает момент, когда избыточное количество газа, пресыщающего кровь, уже перестает угнетать организм, начинает возбуждать дыхательные процессы. В холодном теле начинают работать легкие, жиры окисляются, при их распаде образуется теплота (около 12 тысяч калорий), тело нагревается. Животное просыпается, обогревает нору, а потом засыпает вновь.

ночь, оставляя в лунках кучи неперева-
ренных остатков.

С первыми порошами начинается учет животных и охота за ними по следам, с флажками на волков и лисиц, тропление зайцев, выслеживание куниц, соболей, норок и пр. К этому времени заканчивается линька и отрастание новой зимней шерсти у многих пушных зверей. Привыкшие таиться по чернотропу посветлевшие зайцы продолжают и в первые дни порош подпускать охотника к своим лежкам. Из душных, холодных и промерзших норок выбираются полевки и строят под снегом шарообразные гнездышки из сухой травы.

До выпадения снега лисицы жили впроголодь: они не могли раскапывать промерзшие норки мышей. Лишь с установлением снежного покрова мышкование «рыжих кукушек» становится удачным.

Собаки, волки, шакалы и лисицы «настраиваются на мороз», то есть их сальные железки начинают усиленно выделять в сумки волос жировую смазку. Растекаясь по коже, она предохраняет ее от охлаждения, а животные приобретают тогда сильный запах псины. В крепкие морозы они дрожат, а волосяные мускулы при этом сжимают мешочки сальных желез, как бы вытряхивая из них аварийные запасы жира. Вот почему собаки, которых моют с мылом, так скоро зябнут.

Лоси к зиме обрастают густой, длинной, наполненной воздухом шерстью, хорошо предохраняющей их от охлаждения. Только к зиме пропадают у этих лесных великанов столь активные летом потовые железки в коже. Темная жидкость (жиропот) все лето струилась у них по короткой шерсти; пот защищал тогда лося от укусов комаров и других кровососов, закупоривая им дыхальца. Подметки из летней лосиной кожи промокают, так как вода при ходьбе нагнетается по каналам поровых желез в ботинки; зимняя же кожа лося водонепроницаема, так как зимой этот зверь не потеет.

Тетеревам, глухарям и другим куриным нужно устраивать галечники, иначе птицы не находят под снегом камешки, столь необходимые им для перетирания в желудке древесных кормов. В поисках гальки они начинают бестолковые, как бы беспричин-

ные, кочевки; глухари залетают тогда даже в города.

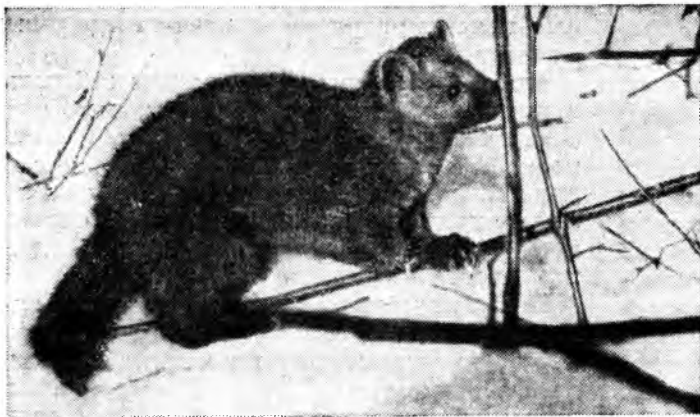
Любители природы не должны забывать о зимующих птицах, страдающих от голода в снегопады и гололедицу. Необходимо подкармливать синиц, снегирей, овсянок и других, давая им коноплю, просо, семена подсолнуха и другие семена, а синичкам — сало, устраивать дупла для ночлегов.

Почти все хищные птицы улетают на зиму в южные страны. Остается с нами зимовать только ястреб-тетеревятник, а иногда и перепелятник. Зимой они опустошают наши охотничьи угодья. Их крылья плотно прилегают к телу, грудь и зоб, особенно у тетеревятника, закрыты теплыми перьями. Это облегчает им переносить суровую зимнюю стужу.

Коршуны, сарычи, осоеды, подорлики и другие улетают на зиму потому, что отмораживают кисти крыльев, неплотно прилегающие к туловищу.

Остающихся тетеревятников надо безжалостно отстреливать, так как один ястреб способен уничтожить за зиму не одну стаю тетеревов, серых куропаток, может выбить даже глухарей. За убитого зимнего тетеревятника следует назначать премии, в 2—3 раза превышающие летние.

Соболь.

Фото И. АНФИЛОВА.

Селекция в природе

(опыт улучшения меховых
качеств местного соболя)

К. ЯНКОВСКИЙ
Охотовед

ЛЕТ 40 тому назад в таежных лесах Шиткинского района, Иркутской области, соболь встречался спорадически; численность его измерялась единицами. Редкие зверьки держались лишь в отдельных, изолированных очажках. Еще в 1920 году местные охотники уходили соболевать далеко за пределы своего района в Белогорье (Саянские хребты) или в так называемое Пустополье — вниз по р. Чуне. Редко приносили они оттуда больше 2—3 соболей.

Проведенные мероприятия по охране позволили быстро восстановить поголовье исчезнувшего было зверька.

Теперь соболь обычен по всему Шиткинскому району. Его много даже в урочищах, примыкающих к населенным пунктам. Только характер лесонасаждений и некоторые различия в экологической обстановке определяют плотность зверька на той или иной территории; нередко она достигает 5 зверьков на десять квадратных километров.

Еще 20 лет назад, одновременно с работами по увеличению численности соболя на территории района, мы задались целью отемнить местного соболя, относящегося к Енисейскому кряжу. Нужно было найти очаг, заселенный преимущественно светлыми меховыми зверьками. С этого начиналась наша селекция в природе. Анализируя акты местной приемо-сортировочной базы «Союзпушнины» за сезон 1938/39 г., установили, что шкурки соболей, добытых в пределах одного из трех наличных очажков, распределились по расцвету следующим образом: темноворотовые 12,5%, нормальноворотовые 25,0% и меховые 62,5%.

После тщательного обследования территории этого очага мы приступили к организации здесь более интенсивного промысла. Охотники избегали соболевать в этом очаге, так как сильная захламленность тайги (бурелом, гари, непролазная чаща) очень затрудняла их продвижение. Гонный соболь уходил лайку в такие дебри, что собаки, будучи не в состоянии догнать зверька, начинали с досады «выть и скулить». Если же собаке наворотке и удавалось загнать соболя на дерево то

он все же редко попадал в руки охотника. Пока промышленник продирался сквозь чащобу, соболь успевал уйти верхом до ближайшего лома и вновь превращался в гонного до следующего крепкого места. Чаща не позволяла быстро обметать понорившегося зверька и он уходил за долго до смыкания концов сети. Измучив себя и собаку, охотник чаще всего уходил ни с чем. Если к этому добавить, что светлая шкурка опла-

Зоотехник Пушкинского зверосовхоза Ю. М. Докухин с шестинедельными соболятами-однопометниками.

Фото М. РОЗЕНБАУМА.

Бологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

чивалась приемным пунктом очень невысоко, то становится понятным отход местных охотников на соболевание в другие районы за более дорогим темным соболем.

Проведенное обследование позволило нацелить промысловиков на более удобные участки в районе выбранного нами очага.

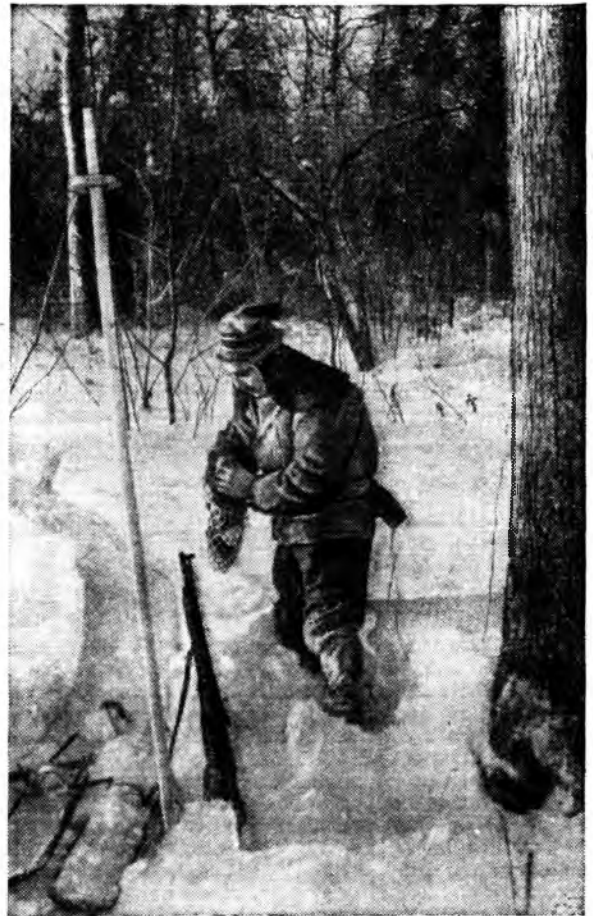
Отказ от старой кулемки и применение капкана-кулемки заметно повысило добычливость промысла в этом очаге. В итоге за 10 лет здесь было отловлено много светлых меховых соболей и сейчас на пушную базу сдается (сезон 1955/56 г.): подголовки высокой — 1,6%, подголовки нормальной — 4,8%, темноворотовых шкурок — 40,4%, нормальноворотовых — 45,0%, меховых — только 8,2%.

Таким образом, путем изъятия светлых соболей с территории некогда изолированного очага и начавшегося захода сюда более темных особей нам в сравнительно короткий срок без каких-либо затрат удалось «отемнить» соболя на целую цветовую категорию.

Характерно и то, что вопреки сложившемуся мнению о встречаемости темного соболя только в темно-хвойных таежных урочищах с обязательным наличием высоких хребтов, скальников и каменистых россыпей, мы добываем теперь этого зверька (расцветки до «подголовки высокой» включительно) в равнинной тайге.

В проведении как этой работы, так и других биотехнических мероприятий мы остро ощущаем недостаток постоянных, кадровых охотников. С их помощью можно было бы намного эффективнее провести даже такие несложные работы, как селекционный отлов соболей живоловушками для выпуска зверьков темной расцветки, как изучение перекочевок и миграций соболей путем подкормки их мечеными атомами, как сбор тушек и пр.

Хочется пожелать, чтобы отемнение соболей проводилось бы не только на территории отдельных районов, а в масштабе краев и областей. Это позволило бы из года в год усиливать заготовку соболей шкурок более ценных цветовых категорий.

Приморский край. Сянская артель «Охотник», Пожарского района. Охотник артели А. Суанка вынимает из сетки пойманного соболя.

Фотохроника ТАСС.

Маяки и птицы

БЕКАСЫ, перепела, лысухи и многие другие перелетные птицы летят по ночам. Для них маяки представляют большую опасность. Птиц привлекает и ослепляет сильный свет. Сотни птиц ударяются в цоколь маяка и погибают.

В период пролета вальдшнепов население некоторых районов полуострова Бретань (Франция) посылает на рынки Парижа множество корзин с вальдшнепами и бекасами, собранными у подножья маяков.

Как сообщает журнал «Ловец польский» № 12 за 1956 г., в странах Западной Европы, имеющих большую протяженность морских побережий и расположенных на пути пролета, принимаются меры к защите птиц от массовой гибели.

Французские охотники начали свою работу с классификации маяков, определив степень опасности, какую они представляют для птиц. Союз охотников ассигновал два миллиона франков на оборудование, предохраняющее птиц от ударов в цоколь маяка. Оказывается, что для этого достаточно осветить цоколь с помощью сильных ламп, расположенных вверху маяка. Летящие во мраке птицы не только облетают освещенный цоколь, но, устав, часто присаживаются отдохнуть у его подножья на освещенном электричеством кусочке земли.

И. ЧЕПЕЛЕВИЧ

г. Барановичи

СОБАКОВОДСТВО

За содружество науки с практикой

А. ЧУМАКОВ

Судья-эксперт Всесоюзной категории

НЕЛЬЗЯ согласиться с доводами В. Новодворского, В. Курбатова и А. Платонова, что пустые стойки у легавых собак и отсутствие подводки — качества врожденные, что они передаются по наследству и будто бы являются следствием чрезвычайной возбудимости собаки. Эти заключения неверны, так как опровергаются практическими наблюдениями.

При натаске собак вообще и при опробовании мною щенков пойнтеров 4-месячного возраста я заметил, что по наследству передаются следующие качества: склонность к правильному поиску, страсть к определенному виду дичи, потяжка (ее характер), стойка и подводка. В этом твердо я убедился при работе со щенками, поодиночке испытывая их в лугах по перепелам. Кроме того, работая по инструктажу по натаске собак в сезоны 1946, 1947 и 1948 гг., на примере свыше 150 собак и при натаске вообще большого количества собак в прежние годы никогда не приходилось мне наблюдать пустые, так же как и «мертвые», стойки как врожденное качество. Это явление, несомненно благоприобретенное, находится в руках человека и зависит главным образом от подхода к собаке при натаске. Пустые стойки появляются у собак не в начале натаски, а обычно впоследствии, после продолжительного времени работы с собакой «впустую», то есть без добычи птицы, а отсутствие подводки есть следствие грубого обращения с собакой при взлете птицы, при требовании немедленной ложиться. Сама по себе стойка легавых собак далеко не всегда является следствием «передачи обонятельных раздражений в центральную нервную систему». Мы знаем, что собаки делают также стойки «на глазок», по памяти, по соображению, то есть в целом ряде случаев, где обоняние не играет роли.

Не верно определение, что чрезмерное возбуждение торможения вызывает слишком твердую «мертвую стойку». Здесь мы имеем дело не со стойкой, а с подводкой, то есть с нежеланием со-

баки подводить к птице, что как порок привитый не зависит от врожденных качеств собаки, а является прямым следствием неправильного, грубого обращения с собакой при натаске. Известно, что возможно в одно мгновение грубостью лишить собаку подводки или, как выражается В. Новодворский, придать ей «мертвую стойку». Пойнтер Бичо Н Сабинского грубым экспериментом был навсегда испорчен А. Налетовым и перестал подводить к птице. Известно также, что возможно избавить собаку от «мертвой стойки» и тоже в несколько минут. Например, сука пойнтер, принадлежащая Н. Беляеву, испорченная натаской, не имевшая подводки, была мною исправлена в присутствии ее владельца. Следовательно, это качество также является не врожденным, а всецело находится в руках натаскика.

В. Новодворский и В. Курбатов приводят противоречащие одно другому заключения, а именно: с одной стороны, утверждают, что «мертвая стойка» — результат чрезмерного возбуждения, с другой стороны, ссылаясь на академика И. П. Павлова, утверждают, что «собаки слабого тормозного типа нервной деятельности — «меланхолики» отличаются легкой реакцией торможения на слабые раздражители и обладают при этом «мертвыми стойками и тугими подводками».

Выводы В. Новодворского и В. Курбатова, что собака, сработавшая птичку, обладает плохим чутьем, неверны. Это заключение взято, очевидно, из труда Р. Ф. Гернграсса, который впоследствии, после консультации у академика И. П. Павлова согласился со мной в том, что работа по жаворонку или по другим птичкам не является следствием слабости чутья. Прекрасная линия сеттеров питомника С. П. Меча в ряде поколений натаскивалась им, а также фотографировалась исключительно на работе по жаворонкам, но, попадая в руки охотников, эти собаки хорошо работали по разной дичи.

Приписанные мне неверные заключения, которых я не делал, пусть останутся на совести авторов

статьи. Желая ознакомиться с моими подлинными выводами и примерами рекомендую просмотреть мою первоначальную статью в журнале № 7 от 1956 г. «Пустые стойки легавых собак».

Таким образом, называемые научными выводы В. Новодворского и В. Курбатова в их статье «Вопреки науке» являются не только необидительными, но просто ошибочными, так как они опровергаются частично практическими наблюдениями, частично научными выводами.

Кроме того, не подлежит сомнению, что наука далеко еще не сказала своего последнего слова по вопросу анализа работы легавых собак в поле — это, очевидно, дело будущего, а потому не следует научным работникам отмахиваться от практических наблюдений в этой отрасли, напротив, следует дорожить ими и суммировать их для дальнейшей своей научной работы. К такому выводу давно пришли наши советские научные работники.

Недостаточно прочитать и усвоить результаты научных опытов, необходимо хорошо знать суть дела, чтобы суметь толково, верно и безошибочно применить эти научные выводы и, проверив неоднократно, подтвердить их примерами, взятыми из практики.

Более других занимался разбором работы легавых собак в поле Р. Ф. Гернгросс, оставив после себя большой литературный труд, но его выводы построены в большей степени на логических предположениях, чем на практических наблюдениях и науке. Практикой натаски, к сожалению, он никогда не занимался. Наблюдения его ограничивались только участием на ленинградских полевых испытаниях в качестве судьи один раз в году, чего, конечно, недостаточно.

Статья А. Платонова «К вопросу о пустых стойках» написана с большим интересом и большей искренностью, чем авторами статьи «Вопреки науке», но и в ней есть также неверные выводы. А. Платонов пишет «Недоработка птицы, конечно, должна снижать оценку собаки, но не в графах чутья, а в графах подводки». Такое безоговорочное заключение неверно, так как недоработка собакой птицы при наличии ее в подавляющем большинстве случаев является следствием недостатка чутья. Иногда недоработка обусловлена обстоятельствами, при которых невозможно доработать птицу, например, при вихревых движениях ветра, происходящих у опушки густых кустов или в густой и высокой траве.

Заключено А. Платонова, что потяжка производится собакой лишь до того момента, пока она точно не дифференцирует запах самой птицы, — неверно. Собака при работе «на глазок» видит издали птицу, например турухтана, а останавливается после потяжки на таком расстоянии, чтобы лишь не спугнуть птицу. То же явление мы встречаем у собак и при работе по памяти, то есть потяжку и стойку. То же бывает и у 1½-месячных щенков, делающих друг на друга потяжку и стойку. Одним словом, если собака почуяла перемещенного дупеля на 50 шагов, а остановилась от него в 10 шагах, это вовсе не свидетельствует о том, что лишь в 10 шагах она точно дифференцировала запах самой птицы.

Приписывание пустостойства линии пойнтеров Б. Аксакала через чемпиона Камбиза не является верным, так как ссылка на трех собак из весьма многочисленного потомства его, притом исключи-

тельно выдающегося по полевым и экстерьерным качествам, не может быть убедительна. Известно, что очень многие собаки этой линии, в том числе и принадлежавшие мне лично, вовсе не обладали пустостойством, зато обладали врожденным анжнсом как в моих, так и в руках других охотников. После появления Блекфильд-Аксакала все без исключения полевые чемпионы в породе пойнтера являются его потомками.

Пытаясь подробно разъяснить на основе науки сутью пустых стоек, А. Платонов делает ошибочное заключение, заявляя: «Отсюда пустые стойки как обусловленные общим состоянием нервной системы, а не дефектом чутья не должны влиять на его оценку». Ему противоречит другое, тоже ошибочное заключение, сделанное с претензией на научность В. Новодворским и В. Курбатовым, которые впадают в другую крайность, рекомендуя учитывать пустые стойки при оценке чутья, как дефект его, независимо от обстоятельств. Ни с тем, ни с другим выводом согласиться невозможно, так как они в обоих случаях являются крайностью, неверны по существу дела, а поэтому вредны при судействе. Необходимо учитывать обстоятельства, при которых сделана собакой безрезультатная работа, например, по сидке, где только что снялась птица, по остаткам растерзанной птицы, по птичке и т. п., но вместе с тем за ничем не оправданные, явно пустые стойки необходимо снижать балл в графе верности чутья, как это предусмотрено правилами полевых испытаний.

Заключительные предложения В. Новодворского, В. Курбатова и А. Платонова — пользоваться в племенной работе собаками только уравновешенного типа — не могут быть приняты полностью. Они не учитывают, что все высшие проявления в работе легавой собаки, а именно: красота работы, стиль ее, быстрота хода, сила чутья — являются следствием повышенной нервной деятельности собаки — тем огнем, который культивировался издавна, с самого начала учреждения полевых испытаний легавых собак талантливыми любителями, которым обязано наше собаководство.

Углубляя точку зрения названных научных работников, можно довести породы до характера работы старотипного немецкого легаша, очень уравновешенного типа, работавшего медленно и в большинстве случаев верно. Известно, что и на таких собак есть охотники, но любителям работы легавых собак высшего стиля такие «уравновешенные» собаки не интересны.

Неосновательно также заключение А. Платонова что умение натаскика сократить параллели поиска и быстроту хода способствует появлению у собак пустых стоек и будто бы повышает их нервозность. Напротив, это ценное достижение дает возможность пользоваться и в лесной обстановке собакой высшего стиля работы. Между прочим в начале своей статьи А. Платонов отмечает (очевидно, как положительное качество), что умение натаскика вести собаку на коротких параллелях «достигается во время натаски упорной работой натаскика». Здесь у него вкралось очевидное противоречие самому себе, а заключение, что это дается «упорной работой», — неверно, так как это качество достигается довольно быстро и легко.

В отношении предложения «знать, что охота с собакой в местах, обильных дичью, успокаивает нерв-

ную систему и уменьшает предрасположение собаки к пустым стойкам» должен заметить, что при часто встречающемся наличии нераспуганной дичи вообще собаке не приходится, не к чему делать пустые стойки, так что объяснение этого обстоятельства успокаиванием нервозности неосновательно. Напротив, по моим наблюдениям, собаки, независимо от степени их возбудимости при длительной работе в угодьях, не изобилующих дичью, утомившись, к концу дня охоты приобретают склонность к пустым приостановкам. Что же касается нервозности, то она непостоянна у одной и той же собаки, так как зависит от различных причин, даже от состава пищи — мясо повышает возбудимость, простокваша — понижает. А. Платонов, ссылаясь на академика И. П. Павлова, рекомендует для регулирования у собаки возбудимости давать малые (павловские) дозы брома, следовательно, это подтверждает, что степень возбудимости собаки не постоянна.

В заключение должен сказать, что наиболее целесообразно бороться с «пустостойством» и «мертвыми стойками» легавых собак не в изъятии из племенной работы особо страстных, возбудимых, то есть лучших собак, а в умелом обращении с ними при натаске и неустанном изучении этого вопроса практически, то есть опять-таки при натаске собак. Необходимо помнить, что собаки одной и той же линии в породе в одних руках — превосходны, а в других — порочны. Известно, что существуют такие натасчики, у которых все собаки, как правило, обладают плохой подводкой, а у других все собаки независимо от их происхождения, обладают хорошей подводкой.

Остается мне порекомендовать доктору медицинских наук В. Новодворскому и кандидату сельскохозяйственных наук А. Платонову в будущем не отрывать от действительности, от практических наблюдений в своих научных выводах и, не останавливаясь догматически на том, что написано уже в этой отрасли Гёрнгрессом и другими, лично на деле при натаске собак наблюдать за ними, проверяя их в работе, и этим обогащать свой личный опыт.

Мы знаем, какие вредные советы давали в журналах иногда и авторитетные люди в собаководстве, не проверив эти советы на практике. Например, на вопрос «Как приучить собаку к выстрелу?» есть ответ — «Производить ежедневно над головой собаки по 25 выстрелов, пока она не привыкнет». Но авторы этого совета не знают, что собака К. С. Хускивадзе погибла от 11-го выстрела при этом эксперименте.

Известен совет в журнале по тому же вопросу — приучать собаку к выстрелу, начиная стрелять издали, постепенно приближаясь. Этот способ тоже вреден, так как основан «на ложной логике», а практически таким приемом больше шансов напугать собаку выстрелом, а не приучить к нему. Мне удалось приучать собак, уже напуганных выстрелами, заставляя собаку осознать значение выстрела при добыче дичи. К сожалению, еще не все пришли к заключению, что собака — существо сознательное, а не механизм.

Необходимо помнить, что каждая статья в журнале должна быть искренна, ненадуманна, поучительна, должна иметь определенную целеустремленность, только тогда она будет служить для пользы дела.

Чемпион породы крапчатый сеттер Степа. Владелец А. Гавеман.

Фото А. ПОТАПОВА.

Чемпион 1957 года пойнтер Цеда-Драга. Владелец А. Блистанов.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

Чемпион 1957 года жесткошерстная легавая Эрна. Владелец В. Литвиненко.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО.

МЕЖРАЙОННЫЕ ВЫСТАВКИ СОБАК В ЭСТОНИИ

С. СМЕЛКОВ

Кинолог-эксперт республиканской
категории

*На ринге таллинские собаководы
со своими питомцами.*

Фото Н. ПРИВАЛОВА.

В 1957 ГОДУ в городах Эстонии Пярну, Вильянди, Тарту и Таллине были проведены межрайонные выставки, на которых демонстрировалось свыше 300 охотничьих собак.

Большое количество собак было показано на выставке в г. Таллине. Там была продемонстрирована 141 собака, в том числе 57 эстонских гончих с хорошими экстерьерными качествами.

Из собак лучшими оказались: кобель Ами-Сепера и две суки Таллинского клуба охотников ДСО «Калев» — Рики и Аки. Все три собаки получили оценку по экстерьеру «отлично», а по комплексу они были отнесены к первому бонитировочному классу и награждены малыми золотыми медалями. К тому же классу был отнесен кобель «Сампо II»-Аллика, получивший за экстерьер оценку «очень хорошо». Кроме него оценка «очень хорошо» дана другим 10 собакам породы эстонской гончей.

Среди легавых пород особый интерес представляет пойнтер — сука Килли, которая получила за экстерьер оценку «отлично». Кроме того, с оценкой «очень хорошо» прошло еще десять собак этой же породы.

В старшей возрастной группе было показано пять полевых победителей. Однако они не имеют полной родословной, что является минусом для их использования как производителей.

В младшей возрастной группе классную оценку по бонитировке получили 11 крапчатых сеттеров.

Молодняк других пород, хотя и был оценен по экстерьеру на «хорошо», классности не получил, так как не имел известного происхождения.

Таллинская выставка была организована очень хорошо. Экспертиза собак производилась на трех рингах, причем лучшие собаки демонстрировались на отдельном ринге. По окончании состоялась парад лучших собак; выданы дипломы и ценные призы.

С каждым годом интерес к охотничьему собаководству возрастает. Однако в республике все же не уделяется должного внимания проверке полевых качеств собак. По этой причине многие породные собаки, имеющие хороший экстерьер

и отличные полевые качества, в плане вязок не участвуют.

Можно надеяться, что клуб «Калев» и органы управления охотничьего хозяйства республики учтут эти недостатки и примут меры к улучшению племенной работы в охотничьем собаководстве.

Охотник г. Кургана Б. А. Михин со своими питомцами Дианой и Мусиком, получившими на испытаниях дипломы II и III степ.ни.

К вопросу о пустых стойках легавых собак

В. БАЛАКШИНА

Старший научный сотрудник Института физиологии имени И. П. Павлова,
Академии наук СССР, кандидат биологических наук

В № 7 НАШЕГО журнала за 1956 год известный кинолог А. Чумаков поднял вопрос о пустых стойках легавых собак, давно интересовавший охотников и собаководов. Эта тема неоднократно затрагивалась охотничьей прессой как в дореволюционное время, так и после Октябрьской революции. Пустые стойки, причины их возникновения и по сей день продолжают интересовать охотников, особенно важное значение получает анализ причин пустых стоек на испытаниях или состязаниях легавых собак. Поэтому вполне естественно, что на статью А. Чумакова «Пустые стойки легавых собак» откликнулось много читателей-собаководов. Редакция получила свыше пятнадцати статей от лиц различных профессий, интересующихся охотой с легавыми собаками. Эти статьи были присланы из Ленинграда и Новосибирска, Торжка и Смоленска, Калининна и Харькова и других городов.

Некоторые из статей содержали в себе попытки объяснить возникновение пустых стоек с научной точки зрения в свете имеющихся научных данных. В других давалось объяснение пустым стойкам с позиций субъективных наблюдений и размышлений, не имеющих ничего общего с наукой и только вносящих лишнюю путаницу в этот, и без того сложный, вопрос. Примером такого выступления служит обращение А. Чумакова, призывающее признать собаку сознательным существом (см. статью А. Чумакова, помещенную в этом номере журнала).

Всех поступивших в редакцию статей из-за ограниченности места редакции опубликовать не смогла, а напечатала наиболее характерные из них.

В данной статье подводится итог обмена мнениями по вопросу о пустых стойках. Автор не вдается в подробную оценку отдельных статей (особенно неопубликованных).

Как известно, применение легавой на охоте связано с ее способностью делать стойку по обнаруженной чутьем дичи. Совершенно ясно, что чем лучше чутье собаки, тем скорее она найдет птицу. Однако в процессе охоты собаки время от времени делают стойки, при которых дичи не оказывается. Это — так называемые пустые стойки. Само собой разумеется, что чем меньше собака будет делать пустых стоек, тем она ценнее для охоты.

Механизм физиологических процессов, вызывающих стойку легавой собаки, правильно освещен в статье В. Новодворского и В. Курбатов и отчасти в статье А. Платонова. Эти кинологи сделали попытки дать объяснение явлению пустых стоек и их связь с типологическими особенностями высшей нервной деятельности собаки.

Попутно отметим неправильное толкование А. Чумаковым стоек, происходящих по чутью, и стоек, происходящих «на глазок» или «по памяти», как имеющих якобы один и тот же механизм. Первые могут быть отнесены для современных легавых к безусловным рефлексам, а вторые — к условным. В этом заключается их принципиальная разница.

Однако, какая бы причина не вызывала появления пустых стоек, они ухудшают работу собаки, излишне нервничают охотника, чем значительно снижают результат охоты. В связи с этим, возникает вопрос: можно ли встретить собаку, не делающую во время работы пустых стоек. На этот вопрос следует ответить отрицательно. И все же собаководам необходимо стремиться к выведению собак, обладающих более высокой подвижностью нервных процессов, благодаря чему им могут быть и несвойственны пустые стойки.

Как правильно указывали в своих статьях В. Новодворский, В. Курбатов, А. Платонов, Л. Головлев и другие, пустые стойки происходят чаще всего благодаря недостаточно развитой способности собаки к различию (дифференцированию) близких запахов дичи от запаха ее следа, птичек, ежей и т. д. Необходимо отметить, что если острота обоняния (дальность чутья) является наследуемой и может быть развита лишь в очень небольшой степени, то дифференцирование только отчасти зависит от наследственности и может быть значительно развито путем тренировки, что достигается практикой, которая, в свою очередь, иногда приходит только с возрастом. Выражение Л. Головлева — «собака поняла дичь» указывает именно на этот момент, то есть на то, что собака лишь после нескольких встреч с птицами — объектами охоты — «научилась» отличать их запах. Ни о каком другом «понимании» не может быть и речи.

Совершенно очевидно, что стойки по следам, птичкам, ежам и т. п. указывают на недостаточную способность собаки различать запахи, или проще — на недостаток чутья.

На способность собаки четко различать запахи в первую очередь влияет ее физическое и нервное состояние, причем определяющим моментом здесь может быть функциональное состояние нервной системы собаки (фактор, очень трудно поддающийся оценке в условиях испытания) и во вторую очередь — условия внешней среды, которые при внимательном отношении наблюдателя могут быть учтены довольно точно.

Ряд примеров, затрудняющих дифференцирование запахов собакой, правильно приводит А. Чумаков, однако согласится с выводами ав-

тора о том, что любая собака в описанных им условиях будет делать пустые стойки — нельзя. В указанных случаях собаки, обладающие хорошим чутьем (дифференцированием), только заметят ход на средний — начнут «разбираться» и, наконец, собаки, обладающие плохим чутьем, обязательно станут на стойку. Примеры, наглядно показывающие разное поведение собак, обладающих различным чутьем, при встрече с одним и тем же запахом, известны из практики охоты одновременно с двумя собаками и из описания испытаний собак парами. При этом более чуткая собака (даже секундирующая, то есть становящаяся на стойку при виде другой стоящей на стойке собаки) всегда проверит наличие запаха птицы и при его отсутствии перейдет в поиск независимо от того, что первая будет продолжать стоять.

Теперь остановимся на втором затронутом А. Чумаковым вопросе: как расценивать чутье собак, делающих пустые стойки?

Прежде всего укажем, что благодаря кратковременности любых видов испытаний собак, малому количеству встреч с птицей, а также обилию внешних случайностей, полученные на испытаниях результаты никак нельзя приравнивать к данным лабораторного опыта. Результаты испытаний могут быть сравниваемы с результатами случайных наблюдений на стенде, когда наблюдающий может увидеть несколько рядовых попаданий или промахов и, на основании своих кратковременных наблюдений сделать совершенно неправильный вывод о качестве стрелка. Точно также и на испытаниях легавых судья видит двести случайные работы и по ним оценивает чутье собаки. Очень ярким подтверждением случайности оценки собак на испытаниях служит опубликованная в № 5 за 1957 год статья В. Калачева «Полевые испытания легавых».

Таким образом, как оценка чутья собаки, так и полученная оценка ее работы на испытаниях не могут являться «паспортом» собаки на всю ее жизнь. Подтверждающим примером крайне неравномерного проявления чутья может служить «Камбиз» Ясоницкого, о котором упоминали многие авторы, желавшие указать на собаку, обладающую очень дальним чутьем, однако некоторые из них часто забывали о его пустых стойках, за которые он неоднократно снимался с испытаний.

Безусловно, следует отметить, что чем чаще испытывается собака, тем вернее можно определить постоянство и качество ее чутья. Мнение А. Чумакова, что нашим собаководам для получения «одаренных» собак надо стараться разводить собак с крайне неуравновешенной нервной системой (к которым он относит «Камбиза»), неправильно, так как, во-первых, весьма «одаренной» может быть и уравновешенная собака, а, во-вторых, неуравновешенные типы животных требуют значительно большей и более деликатной работы с ними для получения от них тех же результатов, как и от животных уравновешенного типа.

Необходимо отметить, что определение степени чутья даже в лабораторных условиях является очень сложным делом, так как запах как раздражитель не может по желанию экспериментатора мгновенно возникнуть или исчезнуть, как это про-

исходит со световым или звуковым раздражителем. Поэтому при оценке чутья, в охотничьем смысле слова (острота обоняния + дифференцирование), необходимо проявлять осторожность и внимание; очень возможно, что оценке чутья может повредить излишняя ее цифровая детализация, о которой говорит в своей статье «Оценка чутья легавых» Н. Сонни. Во всяком случае этот вопрос, безусловно, подлежит дальнейшему изучению.

Вместе с тем необходимо заметить, что в конце своей статьи А. Платонов рекомендует «Когда не помогают другие средства» — в борьбе с пустыми стойками, — «можно применить слабые «павловские» дозы брома». Давая такой совет, прежде всего следовало бы расшифровать, что значит слабая «павловская» доза. Бром является одним из восстановителей нарушенной нервной деятельности: он усиливает тормозной процесс. И для того чтобы установить правильную дозу брома, нужно хорошо знать не только состояние, но и тип нервной системы животного, в чем не всегда компетентен даже очень опытный ветеринарный врач. Вследствие этого практическое исполнение данного совета трудно применимо.

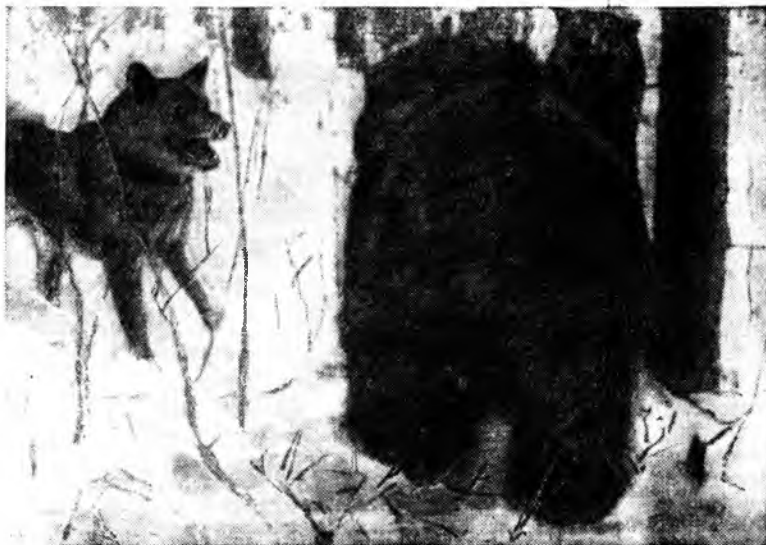
Касаясь вопроса о поведении легавой собаки при первой встрече с носителем нового запаха (неизвестными ей до этого момента птицей или зверем), можно сказать, что оно, в силу ее природных особенностей, обычно проявляется в виде стойки. Дальнейшее же ее поведение при повторных встречах с этим же объектом в основном будет зависеть от требований охотника.

Заканчивая обсуждение на страницах журнала вопроса о пустых стойках, следует сказать, что при существующих, со всеми их особенностями, испытаниях легавых собак — пустые стойки должны обязательно приниматься во внимание при определении чутья и оцениваться в соответствии с причиной, вызвавшей стойку. Вполне естественно, что в связи с этим должен изменяться и балл за чутье, то есть судья, убедившись, что стойка пустая, должен по возможности точно выяснить причину стойки: сделана ли она действительно по чутью и, если это так, то попытаться установить, не является ли причиной пустой стойки недомогание собаки, ее перетренированность, наконец, выявить влияние факторов внешней среды, способствовавших пустой стойке, и лишь после всего этого поставить тот или иной балл за чутье.

Расценивая чутье собаки, следует помнить, что испытания проводятся в целях отбора производителей, то есть для улучшения породы, а так как чутье является наследуемым фактором, то к его оценке следует подходить с максимальной осторожностью и возможной точностью.

* * *

От редакции. Статья В. Балакшиной является обобщающей обмен мнениями по вопросу о пустых стойках легавых собак. С выводами и положениями, высказанными В. Балакшиной, редакция согласна.

Притравливание лаек по медведю

НА ОХОТАХ за бурными медведями из всех пород собак наиболее пригодны лайки. Они обладают острым чутьем, вязкостью в преследовании зверя и, кроме того, очень выносливы.

Требования, предъявляемые к лайкам во время охоты на бурых медведей, в зависимости от сезона года бывают различны. Если, например, для успешной охоты на берлоге лайка должна лишь облаять и поднять зверя, то на охоте по черной тропе, по мелкому снегу и в период настов эти собаки находят медведя и, азартно облаивая, задерживают его до прихода охотника.

Притравливание и натаску лайки по медведю можно начать с полутора лет, к этому времени собака становится достаточно сильной.

Если для разыскивания берлог и охоты в зимнее время можно легко найти вполне пригодных лаек, то для преследования медведей по черной тропе нужен серьезный отбор смелых, злобных собак и соответствующая предварительная притравка их по подсадному зверю.

К сожалению, не всякая лайка в результате притравливания и натаски будет искать и преследовать зверя.

Лайки — молодые и взрослые — всегда реагируют на свежий след медведя и на самого зверя по-разному. У многих лаек, когда их наведут на свежий след медведя, поднимается на загривке шерсть, но они не идут следом зверя, а некоторые даже убегают.

Это безнадежно трусливые собаки, заниматься с ними нет смысла.

А есть собаки, которые к свежему следу медведя и к самому зверю относятся без проявления особой боязни, но в то же время азарта и интереса не проявляют. Посредством притравки с другими опытными собаками таким лайкам можно привить и злобность к медведю. Из них при надлежащей натаске и притравке могут получиться вполне пригодные собаки для охоты на берлогах.

Другие лайки проявляют большой интерес к следам медведя и с опаской, но бросаются преследовать зверя. На убитого и подсадного привязанного в лесу медведя они лают издали, не подходя к нему вплотную. Притравливание таких лаек с опытными смелыми собаками делает их вполне пригодными для разыскивания берлог и охоты с ними по медведю.

Крайне редко встречаются собаки, которые, впервые увидев свежий след медведя, заложив уши, унесутся за ним вдогонку, смело и ожесточенно его облаивают. Для охотника-медвежатника такая собака особенно ценна.

Если предоставится возможность подобрать таких смелых и злобных лаек, можно рассчитывать, что, найдя в лесу медведя, они его вынудят отсиживаться у колодника или у камней. Обычно роли между собаками с первой же охоты распределяются. Наиболее сильный и смелый пес, чтобы отвлечь внимание зверя, азартно облаивает его спереди, другие — сбоку. Делая ложные броски на медведя, ведущая лайка заставляет его отбиваться от нее, чем и пользуются остальные, бросаясь на медведя сзади. Зверь нападает на них, а тот же миг головной пес успевает сделать очередную хватку. С злобным урчаньем медведь бросается за ним, но его могучие когтистые лапы хватают лишь воздух — собака успела отскочить в сторону. Быстро пятясь, медведь вынужден опять занять оборонительное положение у колодника, отмахиваясь от назойливых собак. Если лайки хорошо спарены, то попавшую в лапы медведю собаку они дружно выручат.

Лучший объект для притравливания лаек — это медведь, пойманный в капкан.

Если имеется опытная зверовая лайка, других собак лучше притравливать на медведя с ней. Видя, что медведя можно безнаказанно кусать, молодая лайка тоже начнет на него бросаться.

Если охотник задается целью притравить для себя одну или двух лаек, всякую охоту на медведя он должен использовать в этих целях. Даже зимние охоты на берлогах для этого могут быть очень ценными.

При достаточном опыте каждый оклад со зверем и каждую берлогу вполне можно использовать для притравливания лаек.

С успехом можно притравливать лаек и по подсадным медведям, причем желательно по разным. Тогда собаки смелее и с большей сноровкой будут нападать на зверя и чаще подрыгивать его, вынуждая обороняться.

В. РЯБОВ

Н. А. НЕКРАСОВ

Работа скульптора П. Криворучского
(квартира-музей Н. А. Некрасова в Ленинграде)

Фото Вл. МИНКЕВИЧА

НАД КАМЫШОМ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Фото П. БОЛОТОВА

www.booksite.ru

Художник В. ХРЯЩЕВ

ВЫДРА

ЭТОТ хищный зверь из семейства куньих распространен во всех северных лесах Советского Союза от Кольского полуострова до Камчатки и Сахалина включительно. Живет в лесах Дальнего Востока, в Саянских и Алтайских горах. Далеко заходит в тундры. Хорошо лазит по деревьям и упорно преследует добычу по следу. Нападает на спящих пушных зверей, изнуряет длительным преследованием северных оленей и, несмотря на свои сравнительно небольшие размеры (до 80—85 см длины), нападает (и иногда успешно) даже на лосей. Спасаясь от копыт лося, росомеха вскакивает на дерево, а оттуда бросается на спину сохатого и крепкими челюстями вьедается в его шею. Охотники-промысловики ненавидят росомеху за то, что

она, идя путиком охотника, вытаскивает из капканов и других ловушек пушных зверей и боровую дичь.

Как и речная выдра, это один из немногих еще плохо изученных зверей.

Когда спариваются эти вредные звери — не установлено. В феврале находили в логовах среди камней от двух до четырех еще слепых детенышей. В Московском зоопарке признаки течки росомех наблюдались в июле. Случаи появления детенышей росомехи в неволе пока неизвестны. Каждый ли год росомеха рождает? Живут ли при выводке оба зверя — отец и мать? Как много интересного знают охотникам наблюдения за этим зверем на воле!

Росомеха — вредный зверь, уничтожение которого разрешено круглый год.

Речная выдра

ВЫДРА — пушной зверь из семейства куньих, шкурка которого отличается прочностью, а красивый мех — исключительной носкостью. Расселяется по рекам и лесным ручьям, где ловит рыбу, а осенью и зимой — раков и лягушек, иногда рыбу. Охотится также за водяными крысами, птицами и пр.

Выдры редки. Они никогда не заготавливались в больших количествах, несмотря на то, что живут на громадных территориях от Кольского полуострова до Тихого океана, по всей лесной и лесотундровой полосе. Это — один из немногих неизученных зверей. Он нигде еще не размножался в неволе.

В какие времена года выдры спариваются? Срок беременности выдры? На каком году жизни начи-

нают размножаться? Каждый ли год самка рождает детенышей? Не потому ли выдр мало в природе, что они плохо размножаются и долго не плодоносят? Все эти вопросы интересуют зоологов. Заполнить биологические пробелы в жизни этого чрезвычайно скрытного зверя должны нам помочь охотники, следопыты, пытливая наблюдательная молодежь. Наши же наблюдения за самками в неволе, не приносящими впрочем детенышей, говорят, что первая течка у них бывает в июле, на третьем году жизни. В выводках на воле находили 2—3 слепых выдрят в мае-июне.

Имеются наблюдения, что молодые зимой держатся с самкой.

Полярная сова, добытая А. А. Хабловым вблизи г. Новозыбкова, Орловской области. — редкая в тех краях птица. Таким красивым и большим экземпляром не могут похвалиться даже крупнейшие наши музеи.

Фото Е. ГУМИЛОВИЧА.

Чистка ружья

А. СОКОЛОГОРСКИЙ

ПОКУПАЯ ружье, каждый охотник обязательно осмотрит каналы стволов, с удовлетворением отметит их чистую зеркальную поверхность. Но далеко не каждый соблюдает элементарные правила сбережения ружья и вскоре с горечью замечает появление в стволах матовости, сыпи и раковин. Спohватившись, охотник начинает усиленно чистить ружье различными щетками, применяет масло, керосин, кипяток, по неграмотности золу и даже наждачный порошок. Однако привести стволы в первоначальное состояние уже нельзя. Появившаяся коррозия распространяется шире и глубже, разрушая стенки стволов. Стрельба из такого ружья становится небезопасной.

Что нужно для того, чтобы сохранить ружье? Прежде всего надо выбросить из головы безграмотное мнение горе-знатоков, что нечищенное ружье «крепче бьет». Не следует использовать ружье для украшения стенного ковра. Надо помнить, что продолжительность безотказной и безопасной службы ружья зависит от качества ухода за ним.

При стрельбе каналы стволов и дульный срез подвергаются вредному действию кислотных продуктов сгорания пороха и капсюльного состава. Зеркальная поверхность каналов покрывается нагаром и освинцовывается. При неплотном запирании гильзами патронника продукты сгорания загрязняют гильзы, патронники, казенную часть стволов и примыкающие к ним части колодки. В процессе охоты ружье подвергается воздействию влаги и пыли. При длительном хранении смазка испаряется, разлагается, теряет свои предохранительные свойства. Все это обуславливает появление на металлических частях ружья коррозии (ржавчины).

Чистка и смазка ружья устраняют указанные отложения, нейтрализуют их вредное действие, защищают от них металл предохраняющей масляной пленкой.

Характер чистки ружья определяется степенью и условиями его использования. Если при домашнем хранении в чехле достаточно протирки чистой ветошью и возобновления смазки, то после напряженной и длительной охоты и обильного воздействия влаги нужна более тщательная чистка.

Ружье чистится после каждой охоты независимо от того, стреляли из него или нет. Через два-три дня делается контрольная протирка стволов и возобновляется смазка. По окончании сезона охоты контрольные протирки и смазки производятся ежемесячно.

Для чистки и смазки ружья необходимо иметь следующие принадлежности и материалы (рис. 1): а) цельный или складной шомпол, б) вишеры для наворачивания тряпки и палки, в) металлическую щетку для удаления освинцовки, г) щетинную щетку для удаления нагара, д) пуховку для смазки канала ствола (можно заменить чистой щетинной щеткой), е) щетинную щетку для чистки патронника и металлических гильз, ж) шнур для чистки канала ствола в походных условиях, две-три палочки из твердого дерева для чистки пазов, прорезей и т. п., чистую ветошь, паклю, щелочное масло для размягчения нагара и нейтрализации кислотных продуктов сгорания, нейтральное ружейное масло для смазки металлических частей, машинное масло для смазки замков, обезвоженный керосин для удаления старой смазки, нагара и ржавчины (для обезвоживания керосина применяют прокаленную на сковороде поваренную соль — 1 столовая ложка на 0,5 л керосина).

Набор приспособлений и материалов рекомендуется хранить в деревянной коробке без доступа

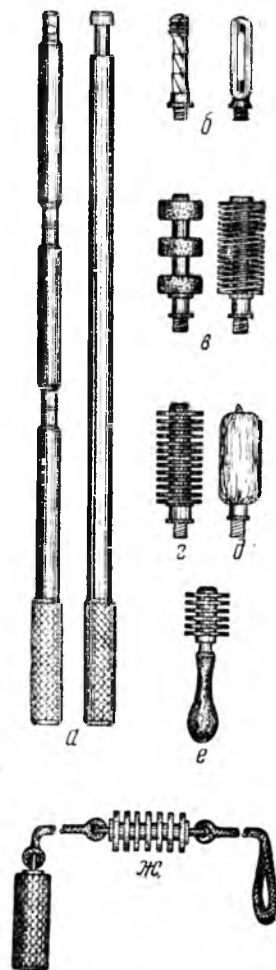

Рис. 1. Принадлежности для чистки и смазки ружья.

В зимних условиях чистку ружья следует начинать только после прогрева его в помещении. Во избежание конденсации влаги ружье следует вносить в помещение в чехле или завернутым в какую-либо ткань, в крайнем случае в пиджак или куртку охотника. В таком виде оно должно находиться в теплом месте, пока не отогреется. Теперь влага не будет конденсироваться на ружье, что очень важно для сохранения его замков и других внутренних труднодоступных мест.

При охоте в условиях высокой и особенно морской влажности целесообразно покрывать замки,

в первую очередь места врезки их в дерево ложи, тонким слоем воска, растворенного в бензине или скипидаре (1 часть воска на 3—4 части бензина или скипидара).

По окончании сезона охоты нужно произвести чистку и смазку ружья, а при необходимости — и полную разборку со снятием замков. Эту работу необходимо поручать только опытному охотнику или ружейному мастеру.

Одновременно с чисткой ружья рекомендуется чистить и стреляные латунные гильзы. Для этого их погружают в раствор уксуса (1 часть уксуса на 4 части воды)

или в другую кислую жидкость (капустный рассол, клюквенный навар и т. п.). После размягчения нагара гильзы чистят внутри щетинной щеткой, ветошью, тщательно протирают снаружи, очищают затравочные отверстия и капсюльные гнезда, промывают в чистой воде и высушивают.

Для полировки латунных гильз и невороненных деталей ружья можно применять специальную полировочную пасту «Гойя» № 3, нанесенную на фланелевую тряпочку с керосином.

Полированная поверхность хорошо противостоит коррозии и нагарообразованию.

У ЛЫ

К. АБРАМОВ

ВЕКОВАЯ практика народов нашего Приамурья создала прекрасную таежную обувь. Она шьется из продыmlенной сохатины, или изюбриной замши, или из кожи тех же зверей, выделанной под сыростью. Дымление делает кожу особенно ноской и не боящейся сырости. Вместо дратвы употребляется жилка, скрученная из становой жилы зверя. Обувь походит на китайские ульы со сборками вдоль шва. Она шьется с несколько загнутыми вверх, как у пьекс, носками; последнее делает ее очень удобной при ходьбе на лыжах. К улам (или по-нанайски «уймам») пришиваются сбоку два ушка; через них продевается веревочка или «оборка», стягивающая пришитые к улам короткие матерчатые голенища.

Обуваются ульы с сухой травой — длинной волокнистой осокой, которую специально для этого заготавливают. По-китайски эта осока называлась ула цхао, и таежные китайцы ее очень ценили. Они говорили, что в Уссурийской тайге есть три сокровища: жень-шень, золото и ула цхао.

В небольшие морозы ногу, обернутую портянкой, всовывают прямо в сухую осоку, ровно уложенную в улах так, чтобы

она облегалa всю ногу. Более толстый слой осоки кладется под ступню. В матерчатые голенища трава тоже должна быть подложена в достаточном количестве: это и теплее, и предохраняет ногу от ударов. Опытный промысловик всегда имеет с собой небольшой запас травы для замены износившейся.

В морозы обувают или стеганный, или меховой чулок. Концы брюк заправляют в голенища и затягивают голенища «оборкой» так, чтобы они плотно охватывали ногу. Поверх брюк надевают наколенники «арамузы» (по-нанайски «оге»),

которые лучше всего изготовить из серого шинельного сукна. К верхним концам наколенников пришиваются ремешки или тесемки для подвязывания их к пояску.

Для прочности новые, прокопченные дымом ульы перед ноской надо пропитать каким-либо жиром или минеральным маслом.

Хорошо сшитые ульы из толстой кожи быка-сохатого носят очень долго; попадают такие ноские ульы, что после пяти лет у них начинают пороться швы, а кожа остается все такой же прочной, как и у новых.

Описанную обувь можно носить только по снегу. Сушить ее у печки нельзя. С намокших ул удаляют воду, крепко, с нажимом проведя по ним обувком ножа. Затем их вывешивают на мороз, чтобы они, как говорят, «выбугали». После этого ульы надо промять руками и поддерживать в теплом помещении, но не около печки. Хорошо снова промазать их жиром, так как частая смазка им только полезна.

Десятилетиями употребляя ульы для таежной охоты, я до семидесяти пяти лет сохранил здоровыми свои ноги.

г. Ворошилов-Уссурийский

На стендах

В Новгороде

ДЕСЯТЬ команд съехались сюда из городов и районов Новгородской области померяться силами на стрелково-охотничьем стенде. В личном первенстве выступало около 40 стрелков.

Стрельба «с места» велась при сильном порывистом ветре. На первое место в упражнении вышла команда Чудовского района. Ее представитель М. Чучелов поразил 33 мишени из 50.

В стрельбе «с подхода» хороших результатов добился молодой стрелок того же района М. Иванов — он разбил 38 тарелочек. Команда чудовцев и в этом упражнении заняла I место.

В упражнении «круглый стенд» лучшего результата добился А. Васильев (I команда г. Боровичи), поразивший 37 мишеней.

В итоге упорной трехдневной борьбы почетное звание чемпиона области по стендовой стрельбе на 1957 г. завоевал М. Иванов.

Итоги соревнований показали, что команда Чудовского района к соревнованиям подготовилась хорошо и заслуженно заняла первое место. На второе место вышли стрелки I команды г. Боровичи. Спортсмены г. Новгорода и общества «Звезда» поделили третье и четвертое места.

Е. МАЛОФЕЕВ

В Казани

В ЧЕСТЬ 40-летия Великого Октября городской комитет по физкультуре и спорту провел командные соревнования по стендовой стрельбе. В них приняло участие 7 сборных команд спортивных обществ города.

В результате интересной борьбы победила команда спортивного общества «Локомотив» в составе А. Анужиса, С. Спицына, Н. Осина, А. Бессмертного и Н. Бобнова. Второе место заняла команда ДСО «Спартак» и третье — команда военных охотников. Все три команды награждены дипломами.

Н. АКУЛОВ

В Серпухове

ПРАВЛЕНИЕ Серпуховского общества охотников приступило к постройке нового стрелкового стенда. Сметная стоимость его вместе с павильонами определена в 800 тысяч рублей. На стенде будут оборудованы две траншейные площадки с 15 машинками каждая и две круглые площадки. Стенд будет отвечать всем международным требованиям. Строительство рассчитано на три года.

В. САВЕЛЬЕВ

В Вологде

НАШИ мастера точной стрельбы по быстро движущимся целям не раз защищали честь советского спорта за рубежом. Развивается этот вид спорта и в нашей области.

Однако развивается он самоотемом, без участия Вологодского областного комитета по физкультуре и спорту. Ни одного представителя этого комитета не было даже на областных стендовых состязаниях в сентябре прошлого года. Понятно, что никакими достижениями в стендовой стрельбе мы похвастаться не можем. Стенд Вологодского областного добровольного общества охотников, как и все техническое оборудование его, запущен. Тарелочки хранятся на складе за несколько километров от стенда, а возить их приходится сюда из г. Сокол, так как в Вологде их производство не налажено. Будки на площадке круглого стенда находятся без охраны, их приходится подправлять перед каждой тренировкой или соревнованием. На средства, которые ежегодно в течение десяти лет тратятся на ремонты, перевозку тарелочек и прочие непроизводительные затраты, можно было бы давно построить новый, благоустроенный стенд. Строительство областного стенда должен взять на себя местный Комитет физкультуры и спорта, а охотники ему в этом охотно помогут.

Е. МОХОВ

У ашхабадских охотников.

В БЛИЗИ г. Ашхабада нет ни озер, ни рек, ни лесов. Чтобы хорошо поохотиться, надо ехать от города 200—300 километров. Поэтому стенд может дать местным охотникам хорошую разрядку.

Едиственный стенд в республике принадлежит Ашхабадскому обществу охотников, но место для стенда на холмах выбрано очень неудачно, имеет большой уклон. Уровень огневой зоны на два метра ниже уровня стрелковой площадки, ширина последней на 5—6 м меньше полагающейся. Всесоюзные достижения и рекорды на таких площадках не регистрируются. Площадки круглого и траншейного стендов расположены близко друг от друга, при одновременной стрельбе это небезопасно. Машинки перед стрельбой не регулируются, полет тарелочек различен.

На стенде нет водопроводной колонки, вода привозная, быстро нагревается. Между тем в условиях туркменского лета, когда жара достигает 60—70 градусов, не только вода, но и душ стрелкам совершенно необходимы. Нет даже деревьев, под тенью которых могли бы отдохнуть участники соревнования в перерывах стрельбы. Нужно ли удивляться, что при таком состоянии стенда в республиканском центре стрелки Туркмении на Спартакиаде народов СССР заняли одно из последних мест?

Постановку дела стендового спорта в Туркмении надо в корне изменить. В таких крупных городах, как Красноводск, Чарджоу, Ташауз и Мары, необходимо построить новые стенды, а Ашхабадскому союзу охотников совместно с Комитетом по делам физической культуры и спорта при Совете Министров Туркменской ССР перенести республиканский стенд на новое место и оборудовать его применительно к современным требованиям.

Б. АННАДУРДЫЕВ

С манком на лисицу

ГЛУБЕЮТ снега, закончилась охота на лисиц с гончими. Нет у начинающего охотника флажков для оклада «рыжей кумушки». К тому же и товарищи (стрелки, загонщики) для этой охоты не всегда под рукой есть. А лисицы, как назло, не таясь мышкуют в полях!

В такую пору молодому любителю не мешает тщательно снарядить патроны 4—2 номером дроби, протереть ружье и попытаться счастья в очень увлекательной одиночной охоте на лисицу с пищиком.

Залог успеха кроется в том, чтобы исподволь, издали высмотрев мышкующую, не подозревающую об опасности лису, умело замаскироваться и поманить ее к себе, тоненько пискнув мышью.

Всё для этой охоты должно быть белым, как снег: маскировочный халат, наднутые белой марлей шапка, бинокль и приклад ружья, белые валенки и перчатки... Даже лыжи опытный охотник кроет сверху белой краской!

В ясную погоду видимость особенно хороша. Если дует ветерок или метет поземка, — тем лучше. Двигаться следует скрытно, прикрываясь кустами, опушкой леса, низинами. Как только замечена лисица — необходимо залечь и осмотреться. Нельзя топиться и волноваться. О папироске не стоит и вспоминать.

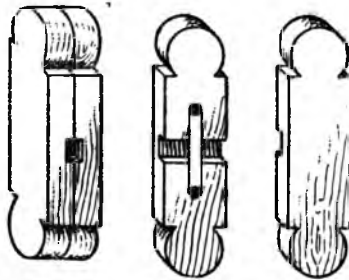
Для засады пригодны любой овражек, ложбина, остожек, межа, покрытый снегом пласт земли. Туда и надлежит скрытно передвинуться подветренной стороной. Важно, чтобы укрытие было против ветра, находилось бы от лисицы на расстоянии 400—600 метров. Ближе — хитрый зверь вас заметит, а дальше — может не услышать вашего пищика. Над снегом могут виднеться лишь неподвижный верх белой шапки, да глаза. Теперь приготовьтесь к выстрелу и начинайте манить.

У лисицы острый слух. Она легко обнаруживает обман. Поэтому опытные охотники не злоупотребляют манком. Часто достаточно бывает издать «пик-пик... пик» (два раза подряд и третий раз — через короткую паузу), чтобы лисица двинулась прямо к засаде. Если же, увлекшись охотой, она не услышала писка, — через минуту-две его следует повторить. Как только лисица услышит писк, манить больше нельзя. Нельзя, даже если она идет не прямо на засаду или отвлекается по пути настоящими мышами: можете быть уверены, что она засекла место, откуда раздался ваш зов и не преминет явиться точно по адресу.

До подхода зверя на дистанцию верного выстрела надо соблюдать полную неподвижность. Выцеливать зверя лучше всего в бок.

Манок нетрудно сделать самому. Из твердого дерева вырезают две фигурные пластинки длиной

5, шириной 1 и толщиной 0,5 см (см. рис.). Они должны плотно, без зазоров, накладываться одна на другую. В каждой из них посередине вырезается по одному взаимно совпадающему поперечному пазу шириной 3 и глубиной 0,5 мм. В одной из пластинок сверлятся два сквозных отверстия. Из тонкой (0,2—0,3 мм) резины вырезается полоска шириной 2 мм. Одним концом она вставляется (со стороны паза) в отверстие и намертво закрепляется в нем изнутри деревянным клинышком. Другой конец резиновой ленточки пропускается сквозь второе отверстие. Усиливая или ослабляя натяжение резины,

пищик заставляют звучать выше или ниже. Подобрать нужную высоту звука, закрепляют клинышком и второй конец полоски. Этот клинышек делается подлиннее, чтобы его легко можно было вынуть и отрегулировать тональность писка (на морозе или со временем эластичность резины может измениться). Половинки складываются и в перехватах крепко связываются суровой ниткой. Теперь, если подуть в образованное пазами отверстие, манок должен издать звук, имитирующий писк мыши.

В продаже встречаются иногда металлические пищики на лисицу. Тональность их варьирует и поэтому выбирать манок нужно очень придирчиво. На охоту рекомендуется захватывать один-два запасных манка.

Попытки подменить манок сидящей в ящичке «подсадной» мышью успеха не имели: мышь либо скоро замерзала и отказывалась питаться, либо «топала» по деревянному полу клеточки, вызывая подозрение осторожной лисицы.

Не откладывайте увлекательной охоты с манком: скоро нагрянут февральские метели, заглубят снега, лисицы покинут поля и уйдут в кустарники, готовясь справить свои подвижные, быстротечные свадбы.

Охота без ружья

Ю. ГЕРАСИМОВ

ЯНВАРСКИМ утром в заснеженном лесу не услышишь бойкого лая зверовой остроушки-лайки. Не порадует охотника залистый голос гонца. Да и стрельбы той нет, что была с осени.

С каждым днем крепчает мороз. В такую пору хорошо промышлять зверей самоловами.

Их можно ставить на звериных тропах, у нор, около кладовых и во многих других удобных для охоты местах. Хорошо поставленные самоловы оказывают охотнику незаменимую услугу.

Намного успешнее проходит самоловный промысел при применении привад и различных приманок.

Для крупных хищников привадой служат тушки домашних животных, павших от незаразных болезней. На мелких пушных зверей пригодны тушки собак и более мелких животных.

Зайцев прикармливают на срубленной осине, иве или у выставленного стожка сена, облитого крепким раствором соли.

Устраивать приваду следует не ближе 2—3 км от деревни и проезжих дорог на середине поляны в 1—2 га, это облегчает розыск протоптанных к ней звериных троп, на которых ставят капканы (рис. 1). Для приманивания мелких зверей — хорей, горностаев и др. — большое значение имеют подкормочные площадки. На них регулярно подбрасывают тушки мелких грызунов, птиц, внутренности дичи, мелкую рыбу и других животных или выкладывают приманки, изготовленные из разложившегося мяса и рыбы. Чтобы протухшее мясо и рыба издавали сильный запах в морозную погоду, к ним прибавляют рыбий жир, ворвань или сусличий и гусиный (утиный) жир.

К пахучим приманкам относятся различные выделения зверей. Так, для подманивания волков и лисиц устраивают искусственные мочеточки, политые мочой этих животных, особенно самок. Поэтому охотникам рекомендуется от убитых животных

сливать мочу в бутылочку. Для предохранения мочи от разложения в ней растворяют на 0,5 литра 100 г чистой поваренной соли и хранят в прохладном месте. Можно использовать и мороженную мочу, которую собирают вместе со снегом и хранят в чистой банке или мешочке на морозе.

Хорошей приманкой для многих зверей из семейства собачьих и куньих служит секрет, выделяемый бурсовыми железами. Это парные мускусные железы чечевицеобразной формы, синеватые у волка и желто-оранжевого цвета у горностая. Расположены они около заднепроходного отверстия.

Секрет, выделяемый этими железами, обладает очень стойким и резким запахом, привлекающим зверей того же вида, от которого взяты железы. Охотникам рекомендуется у зверей различных видов вырезать эти железы и складывать отдельно в баночки, в которых их затем растирают палочкой и заливают глицерином, спиртом (на пару железок хоря 50—100 г спирта) или крепким раствором соли.

Диких кошек, в том числе и рысь, хорошо приманивает запах валерианы. Для увеличения радиуса действия привад и паху-

чих приманок к ним прокладывают радиально с разных сторон пахучий след, протаскивая по земле или по снегу тушку животного, внутренности животного, кусок чистой рогожи, мешковины, пеньки, пропитанные пахучей приманкой или кровью. Чтобы кровь лучше разбрызгивалась и не свертывалась, к ней прибавляют 30—40% сернонистого натрия, слабительное — глауберову, или так называемую «английскую», соль. Если кровь загустела, то ее разбавляют водой с раствором глауберовой соли из расчета $\frac{1}{2}$ чайной ложки на стакан воды.

Потаск волочат, идя пешком, на лыжах, проезжая верхом на лошади или в санях. Последние два способа дают лучшие результаты при промысле лисиц и истрелении волков.

Самые простые самоловы — петли. Зайцев добывают металлическими петлями, сделанными из мягкой проволоки толщиной 0,8—1 мм и длиной 100—120 см. Из такой проволоки делают петлю диаметром 25 см. Свободный конец ее привязывают к дереву или к метровой палке толщиной 2—5 см, которую втыкают в снег у заячьей тропы так, чтобы петля повисла на высоте 20 см над тропой (рис. 2).

На севере охотники ловят лисиц и даже волков прочными петлями, сделанными из отожженного троса толщиной 1,5—2,5 мм. На лисицу делают петлю размером, как на зайца, а на волка диаметром 60 см и подвешивают в густом кустарнике, где их легче маскировать среди ветвей.

Из мягкой проволоки 0,5 мм можно наделать небольшие петли диаметром 10 см для ловли белок. Такие петли привязывают к жердам, приставленным к деревьям или положенным горизонтально на сучья деревьев, которые часто посещают зверьки (рис. 3). Поймать белку петлей можно и на ее тропке, протоптанной в снегу.

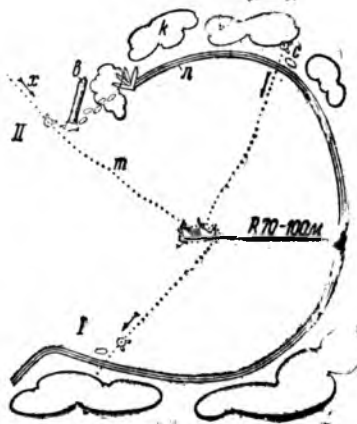

Рис. 1. План оклада и установки капканов на тропах лисиц и волков к приваде:

1 — с перевесением следа; 2 — из-за укрытия.

Рис. 2. Петля, установленная на зайца.

Волосяными петлями ловят птиц. В местах, где жируют белые куропатки, устраивают из прутьев загородки высотой 30—40 см с узкими проходами, в которых подвешивают петли.

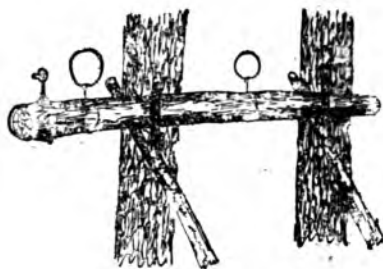

Рис. 3. Петля на белку.

На рябчиков петли подвязывают в обруче, сплетенном из двух веток еловой жерди (рис. 4). Такую жердь (грядку) кладут горизонтально на сучья между деревьями или подпирают палкой с рогулькой. С обеих сторон от петли подвешивают к жерди на приманку птиц веточки с ягодами рябины или другими ягодами. Врубать жерди и плашки в деревья ни в коем случае нельзя, так как при та-

кой установке самоловов охотники губят сотни тысяч полноценных деревьев.

Тарелочные и рамочные дугвые капканы — самые прочные и удобные самоловы при настораживании, установке и маскировке. По уловистости дугвые капканы превосходят давящие ловушки, в том числе и стальные давящие капканы (различные душилки). Песцов, лисиц и волков ловят капканами № 2, 3, 5 и 7, у которых пружины обладают настораживающим усилием в 60—70 кг, то есть могут быть сжаты охотником, если он встанет на обе пружины ногам. Более тугие пружины хуже, так как они перебивают лапу зверя, неудобны и опасны для охотника.

Капканы № 0 и № 1 ловят хорей, куниц и всех подобных им мелких зверей.

Перед употреблением новых капканов удаляют техническую смазку мешковиной, газетной бумагой или трухой. Затем капканы кипятят в крепком растворе технической соды или в растворе древесной золы. Старые капканы очищают от ржавчины подпилком, песком или наждаком.

Отрегулированные самоловы оснащают приспособлением для привязывания их на месте установки или к волоку, стесняющему передвижение попавшего зверя. Для этого у мелких капканов на пружину надевают проволоочное кольцо и к нему привязывают проволочную звеньевую цепочку или кусок 1—1,5 мм проволоки до 1 метра длиной. У крупных капканов на пружину или станину надевают цельнометаллическое кольцо с вертлугом, к которому крепят крупнокольчатую или сварную цепь и трос для привязывания капкана к волоку или к клину (см. заметку «Применение тарелочных капканов на зимнем промысле» в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 3 за 1955 г.).

Некоторые охотники дополнительно приваривают капканы с пахучими растениями: чебрецом, полынью, хвоей и др. в зависимости от места и способов установки самоловов. Многие промывают капканы в проточной воде, обрабатывают их негашеной известью, натирают хвоей, парафином или красят белой краской на натуральной олифе.

Для установки и маскировки капканов в снегу на волка, лисицу и других подобных им зверей охотнику необходимо иметь деревянную лопату, изображенную на рисунке 5. Все прочие лопатки неудобны и менее пригодны.

При рыхлом снеге капканы ставят в след. Для этого на звериной тропе обрезают лопатой один из отпечатков следа, уплотняют его так, чтобы на этом месте образовалась ямка размером немного больше настороженного капкана. В нее кладут капкан и засыпают до верхних краев рыхлым снегом, а над тарелочкой делают черенком лопаты искусственный следок, похожий на отпечаток лапы зверя.

При глубоком и уплотненном снеге капканы лучше всего ставить под след. Для этого на ходовой звериной тропе сбоку от отпечатка лапы зверя в 10—15 см в направлении к охотнику вырезают лопатой квадратный кирпич снега, соответствующий размерам капкана. Кирпич этот поддевают лопаткой и кладут позади себя. Затем через образовавшуюся ямку уминают концом лопаты снег под следом, стараясь не задеть и не развалить самого следа «ступельчика» (рис. 6). В подготовленную таким образом пещерку при помощи лопаты или рукой помещают капкан так, чтобы тарелочка находилась точно под следом и как можно ближе к потолку пещерки.

Рядом с пещеркой в ямке в снегу зарывают цепь и волок. Затем снежный кирпич укладывают на свое место, и снеговую поверхность тщательно заравнивают нижней стороной лопаты, стараясь сгладить все неровности и полосы на снегу. Охотник также засыпает снегом и заглаживает свои следы на протяжении 3—5 метров от капкана.

Чтобы заглаженное место не выделялось, его припорашивают. Для этого со стороны набивают на лопату поверхностный рыхлый снег и с силой подбра-

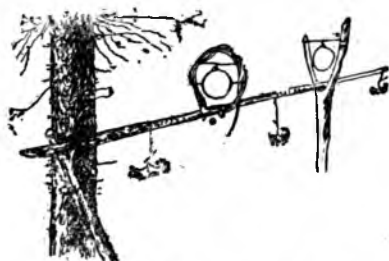

Рис. 4. Грядка на рябчика.

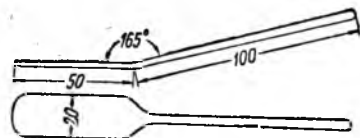

Рис. 5. Деревянная лопатка.

сывают его сверху с тем, чтобы снеговая пыль равномерно запо- рошила замаскированную по- верхность. Повторяют это не- сколько раз, аккуратно (чтобы снег не падал комками) и до тех пор, пока снеговая поверхность не приобретет одинакового от- тенка.

В открытых местах, где по- стоянные ветры заметают зве- риние следы, капканы следует ставить на вершинах небольших холмиков и бугров, которые, как известно, охотно посещают обитатели равнины. Для того чтобы ветер не сдувал снег и не оголял замаскированного капка- на, его устанавливают следую- щим образом: на вершине хол- ма откапывают в снегу ямку, на 2—3 см превышающую пло- щадь раскрытого капкала и на 1 см его высоту. В зависимости от расположения пружин для них также вырезают в снегу со- ответствующего размера канав- ки. Установленный в такую ям- ку капкан покрывают тонкой снеговой корочкой или засыпа- ют сыпучим снегом, который берут со стороны, а поверхность тщательно выравнивают. Затем, чтобы маскирующий слой рых- лого снега не сдуло, его спры- скивают чистой водой при помо- щи кисти или щетки, а некото- рые — пульверизатором или изо рта. После опрыскивания снега над капканом образуется тонкая

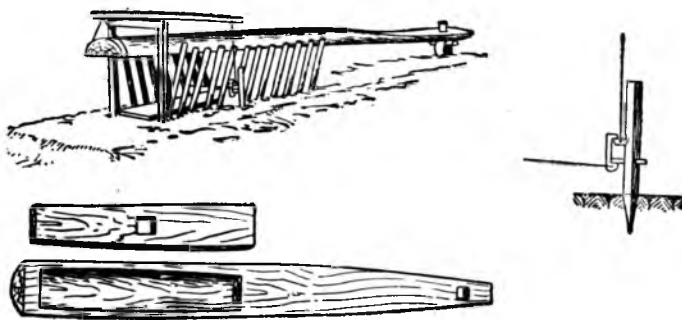

Рис. 6. Корытная пасть.

корочка льда, предохраняющая маскировку самолова от ветра.

Во избежание потери попав- ших в самоловы зверей необхо- димо петли и капканы провер- ять ежедневно, а по окончании промысла немедленно их сни- мать.

Во многих промысловых рай- онах охотники имеют самодель- ные опадные самоловы: в тундре — пасти на песца (рис. 7), в таежных районах — плашки и кулемки на мелких пушных зве- рей (см. статьи «Как сделать плашку и кулемку» в журнале № 8 за 1956 г. и «Опыт сибир- яка» в журнале № 1 за 1957 г. «Охота и охотничье хозяйство»).

Охотники делают все эти са- моловы заблаговременно из бре- вен и жердей на месте промыс- ла. Все они громоздкие и пото-

му называются постоянными (не переносными) самоловами. Уло- вистость их во многих случаях не уступает стальным капканам. Объясняется это тем, что опад- ные самоловы, например пасти, своим видом привлекают к себе песцов.

Самодельные опадные само- ловы строят по несколько сот на охотничьих тропах — путниках, которые имеют форму замкну- той окружности протяжен- ностью от 10 до 20 км при пе- шей охоте, а при объезде само- ловов в оленьей упряжке — до 50 км и больше.

Опадные самоловы необходи- мо подновлять и использовать в течение всего охотничьего сезо- на. По окончании промысла все опадные самоловы обязательно расстораживают.

ПАМЯТКА МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ

ф е в р а л ь

СПОРТИВНАЯ ОХОТА

Продолжается охота на волков и лисиц с флажками.
Заканчиваются охоты:

- * по тетеревам на лунках
- * на лисицу с манком
- * на медведя в берлоге

НА ПРОМЫСЛЕ

Продолжается добывание волков стрихнином и с помощью снотворных приманок.

Заканчиваются все виды пушного промысла.

В ПРИПИСНЫХ УГОДЬЯХ

- * Заканчиваются заготовки пушнины и боровой дичи.
- * Учет зимующей дичи: подсчет в стаях на пробных участках.
- * Уничтожение волков стрихнином, добывание их саянской ловушкой, садками и с помощью снотворных приманок.
- * Истребление пернатых хищников — ястребов и (на севере) полярных сов.
- * Усиленная подкормка зайца (валка молодого осинника), белой куропатки (валка тальника), серой куропатки и тетерева (выставление необмолочен- ных снопов овса), копытных.

Первый русский охотничий журнал

К столетию со дня выхода „Журнала охоты“

С ТО лет назад, в январе 1858 года, в Москве вышел первый номер «Журнала охоты». Это был первый русский специально охотничий печатный орган, если не считать вышедшего в 40-х годах «Журнала охоты и коннозаводства», уделявшего основное внимание рекламе кровных орловских и рязанских рысаков.

Определяя задачи «Журнала охота», его редактор-издатель Георг Мин писал:

«Истинный охотник принадлежит к числу тех любимцев природы, которые вступают в ее области не как неистовая орда хищников и опустошителей, но как благонамеренная рать наблюдателей и исследователей, берущих от избытков ея на столько, на сколько нужно для удовлетворения радости созерцания и пытливой деятельности».

Справедливо считая основной задачей журнала пропаганду культурной охоты и охоты живой природы, Мин учитывал значение охоты и как источника научных знаний. «Всякое малейшее обстоятельство, усмотренное верным глазом и засвидетельствованное со всевозможной точностью в жизни и в обстановке какого бы то ни было животного, встречающегося охотнику, есть уже в общем складе науки лепта, которая рано или поздно непременно будет вписана в приход знания... Славные приемы-

ры такого рода деятельности у нас перед глазами: Одюбок в Америке, Сельби в Великобритании, Дельгорг во Франции, Аксаков в России — вот, в числе других, наблюдатели-приверженцы честной охоты, принесшие из сферы своего удовольствия, в поучение каждому из нас, бессмертные труды, как результаты своей наглядности»...

Ратуя за правильную охоту, журнал печатал такие статьи, как «Об уменьшении дичи», «О привычке наблюдения» и т. п. Стремясь повысить культурно-научный уровень охотника, он регулярно помещал монографии о животных; периодически печатались также в журнале статьи-руководства о самых различных охотах, об охотничьих собаках и охотничьем оружии. В журнале находили свое место и ценные историко-охотничьи статьи.

Значительное место занимали и корреспонденции с мест, дававшие более или менее отчетливую картину охоты в тогдашней России. Редактор придавал этому разделу большое значение: «Полагаю уместным здесь просить всех охотников-любителей, рассыпанных по великой Русской земле, принять участие в деле, которое не может быть не близким их сердцу, и поделиться своим знанием с братьями по спорту через посредство своего органа»... (Редакционная статья в № 1 журнала).

Главное же внимание журнал уделял беллетристическому отделу, занимавшему в нем «ведущее» положение.

«Журнал охоты» начал выходить еще при жизни С. Т. Аксакова (Аксаков скончался 30 апреля 1859 года). В течение 1858 года Аксаков был деятельным сотрудником журнала, о чем в 1860 году с благодарностью вспоминал Г. Мин. В «Последнем слове редактора» он писал: «Я начал дело при благословении «Патриарха Русской охоты», незабвенного Сергея Тимофеевича Аксакова, который принимал живейшее участие в предприятии, давал напутственные советы, на одре тяжелой болезни продиктовал несколько статей — может быть последних из всего, чем русская литература ему обязана — статей, исполненных неподдельного чувства честного охотника».

В «Журнале охоты» С. Т. Аксаковым были напечатаны: «Несколько слов о раннем весеннем и осеннем ужении» (№ 1), два стихотворения — «31 октября 1856 года» и «17 октября» — (№ 2) и два «Письма к редактору» — о старинном метательном охотничьем оружии (№ 4) и о повадках щук (№ 10). Из этих материалов наибольшую ценность представляет первый, довольно большой очерк, в котором содержится яркие картины описания русской, подмосковной осени.

Очерк, не входивший ни в одно из дореволюционных изданий С. Т. Аксакова, помещен в последнем издании его «Собрания сочинений». В том же издании опубликованы и «Письма С. Т. Аксакова к редактору «Журнала охоты».

«Журнал охоты» сумел «открыть» и привлечь ряд талантливых писателей, продолжавших дело С. Т. Аксакова и Е. Э. Дряинского.

Прямыми и непосредственными учениками С. Т. Аксакова были, в частности, Ан. Васьков («Записки ружейного охотника Костромской губернии»), Ив. Шведов («Записки сибирского охотника», «Ярославец» («Охота в Ярославской губернии»), М. Пальмин («Охота на рязанщине») и другие.

Все эти писатели, в особенности Ан. Васьков и рано умерший Ив. Шведов, были каждый по своему даровиты и интересны. Они давали не только описания тех или иных охот, но и создавали яркие картины богатств и быта своего края.

В «Журнале охоты» принимали участие и такие мастера охотничьего рассказа, как Флегонт Арсеньев, Е. Пракудин-Горский и И. Бильфельд.

Рассказы Ф. Арсеньева впоследствии не раз выходили отдельными изданиями; в них основным героем был крестьянин-охотник Абрам (несколько напоминающий Феопена из «Записок мелкотравчатого» Е. Э. Дряинского). Художественная сила Арсеньева — в мастерском изображении как самого процесса охоты, так и окружающей природы и быта.

Рассказы И. Бильфельда «Олений рев» и «Кизлярские дальние сады» выразительно показывали практику и поэзию кавказских охот, они как бы продолжали эпопею «Охота на Кавказе» Н. Н. Толстого (старшего брата Льва Николаевича), напечатанную в «Современнике» Н. А. Некрасова (№ 2, 1857 г.) за год до опубликования рассказов Бильфельда. В них описываются те же самые места и те же самые люди, в том числе и дед Епишка — Ерощка. Один из главных героев Н. Толстого — офицер Мамонов — у Бильфельда выведен под фамилией Салтанова.

Из рассказов Е. Пракудина-Горского особенно выделяется «Отъезжее поле», написанное в 1857 году под сильнейшим влиянием «Записок мелкотравчатого» Е. Э. Дряинского.

Дряинский и Пракудин-Горский положили начало целой серии «отъезжих полей» в художественной прозе. Гениальное описание «отъезжего поля» дал позднее Л. Н. Толстой в «Войне и мире».

Беллетристический отдел «Журнала охоты» сыграл видную роль в становлении охотничьей литературы, особенно в годы расцвета журнала (1858—1859). Ценность этого отдела состоит еще и в том, что он, выдвигая русских писателей-краеведов, следопытов родной природы, широко печатал и образцы зарубежной охотничьей литературы. Он впервые познакомил русского читателя с творчеством знаменитого натуралиста-художника Одюбона, напечатав его рассказы «Охота на кугуара», «Аллигаторы» «Оленья охота», «Волчьи ямы» и другие, а также с увлекательными и содержательными новеллами Сент-Джона. Журнал печатал отрывки из романов Майн-Рида, включение Жюль Жерара и отдельные переводные статьи об охотничьем оружии.

За «Журналом охоты» Г. Мина прочно закрепилось, и не только по признаку хронологии, почетное звание пионера русской охотничьей журналистики.

С. Т. Аксаков в своем отзыве о «Журнале охоты», напечатанном впервые в «Русском вестнике» (в 1858 г.), отмечал: «Каждая книжка журнала доставляла мне каждый месяц истинное удовольствие своими статьями, удовольствие в то же время совершенно новое потому, что охотничьего журнала на русском языке у нас никогда не бывало... «Разбирая далее материал, напечатанный в десяти книжках за 1858 г., Аксаков особенно выделял: «Олений рев» Бильфельда как рисующий «разнообразную и великолепную картину высокой охоты... за дичью первоклассною»; «Записки ружейного охотника» А. Васькова, которые переносят читателя в костромские лесные места; «Охоту в окрестностях Усть-

Сысольска» Фл. Арсеньева, любопытную «для каждого охотника по своей новизне, свежести картин и особенностям». «По этому прекрасному образчику читатель вправе надеяться встретить то же достоинство и в последующих его (Арсеньева) статьях», — добавлял Аксаков.

«Журнал охоты» просуществовал всего четыре года (1858, 1859, 1860, 1862 *).

Прерывая в 1860 году издание журнала, редактор в своем «последнем слове» писал не без горестной иронии: «Прощай, любезный друг, до радостного утра. Статьея может, что оно наступит и тогда я опять взбужу тебя — это право я оставляю за собою. Теперь же, пока веки твои закрыты, я сяду на берегу моря и буду ждать погоды. Прояснится горизонт от гиперборейского мрака — хорошо: ты поднимешься с новыми силами и я поведу тебя далее. Не просветлеет небо... — худо: летаргия твоя обратится в непробудный сон и я буду грустить над тобою как над милым сердцу сыном, погибшем в свою весеннюю пору»...

Говоря по существу, журнал прекратил свой выход из-за отсутствия достаточного количества подписчиков.

«Журнал охоты» ориентировался не на барски привилегированных псовых охотников, а на охотников-интеллигентов, на охотников-разночинцев, которые ввиду своей немногочисленности не могли поддерживать журнал путем подписки (охотники-крестьяне и мастера были в большинстве случаев неграмотными).

«Журнал охоты» возобновил свое существование в начале 70-х годов под тем же названием, но под другой редакцией — Л. П. Сабанеева, автора знаменитого «Охотничьего календаря».

Н. СМЕРНОВ

* * *

Ниже печатается отрывок из очерка Аксакова, опубликованного им в № 1 «Журнала охоты» и рассказ Е. Пракудина-Горского «Собака в ягдташе». («Журнал охоты», 1860 г.).

* В течение 1861 года журнал не выходил.

Я ЛЮБЛЮ осень, даже самую позднюю. Но не ту, которую любят все. Я люблю не морозные, красные, почти от утра до вечера ветренные дни; я люблю теплые, серые, тихие и, пожалуй, дождливые дни. Мне противна резкость раздражительного, сухого воздуха, а мягкая влажность, даже сырость атмосферы мне приятна; от дождя же, разумеется не проливного. всегда можно заштититься неудобнопромокаемым платьем, зонтиком, ветвями куста или дерева. В это время года я люблю удить, уж у же с большею горячностью и наслаждением, чем весной. Весна обещает много впереди: это начало теплой погоды, это начало уженья: осенью оно на исходе, каждый день прощаешься с ним надолго, на целые шесть месяцев. Для охотников, любящих осень, хочу я поговорить о ней, я знаю многих из них, сочувствующих мне.

Осень, глубокая осень! Серое небо, низкие, тяжелые, влажные облака; голы и прозрачны становятся сады, рощи и леса. Все видно насквозь в самой глухой древесной чаше, куда летом не проникал глаз человеческий. Старые деревья давно облетели, и только молодые, отдельные березки сохраняют еще свои увядшие желтоватые листья, блестящие золотом, когда тронут их косые лучи невысокого осеннего солнца. Яркие выступают, сквозь красноватую сеть березовых ветвей, вечнозеленые, как будто помолодевшие ели и сосны, освеженные холодным воздухом, мелкими, как пар, дождями и влажными ночными туманами. Устлана земля сухими разнообразными и разноцветными листьями: мягкими и пухлыми в сырую погоду, так что не слышно шелеста от ног, осторожно ступающего охотника, — и жесткими, хрупкими в морозы, так что далеко вскакивают птицы и звери от шороха человеческих шагов. Если тихо в воздухе, то слышны на большом расстоянии осторожные прыжки зайца и белки и всяких лесных зверьков, легко различаемые опытным и чутким ухом зверолова.

Синицы всех родов, не улетающие на зиму, кроме синицы придорожной, которая скрылась уже давно, — подоновились к жилью человеческому, особенно синица Москвина, называемая в Петербурге Новгородской синицей, в Оренбургской же губернии — беском. Звонкий, пронзительный ее свист уже часто слышен в доме сквозь затворенные окна. Снегири также выбрались из лесной чащи и появились в садах и огородах, и скрипучее их пенье, не лишенное какой-то приятной мелодии, тихо раздаётся в голых кустах и деревьях.

Еще не улетающие дрозды, с чоканьем и визгами, собравшись в большие стаи, летают в саду

Я ЛЮБЛЮ

ОСЕНЬ ...

С. АКСАКОВ

(отрывок из очерка
„Несколько слов
о раннем весеннем
и осеннем уженьи“)

* * *

и уремы, куда манят их ягоды бузины, жимолости и, еще более, красивые кисти рябины и калины. Любимые ими ягоды черемухи давно высохли и свалились, но они не пропадут даром: все будет подобрано с земли жадными гостями.

Вот шумно летит станица черных дроздов и прямо в парк. Одни рассядутся по деревьям, а другие опустятся на землю и распрыгаются во все стороны. Сначала притихнут часа на два, втихомолку удовлетворяя своему голоду; а потом, насытившись, набив свои зобы, соберутся в кучу усядутся на нескольких деревьях и примутся петь, потому что это певчие дрозды. Хорошо поют не все, а, вероятно, старые; иные только взвизгивают; но общий хор очень приятен; изумит и обрадует он того, кто в первый раз его услышит, потому, что давно замолкли птичьи голоса, и в такую позднюю осень не услышишь прежнего разнообразного пения, а только крики птиц и то большею частью дятлов, снегирей и бесков.

Река приняла особенный вид, как будто изменилась, выпрямилась в своих изгибах, стала гораздо шире потому, что вода видна насквозь голые сучья, наклонившихся ольховых ветвей и безлистные прутья береговых кустов; а еще более потому, что пропал от холода водяной цвет и что прибрежные водяные травы, побитые морозом, завяли и опустились на дно. В реках, озерах и прудах, имеющих глинистое и особенно песчаное дно, вода посветлела и стала прозрачна как стекло; но реки и речки припруженные, текущие медленно, получают голубовато-зеленый, неприятный, как будто мутный цвет: впрочем, это оптический обман; вода в них совершенно светла, но дно покрыто осевшею шмарою*, мелким, зеленым мохом, или коротеньким водяным шелком — и вода получает зеленоватый цвет от своей подкладки, точно как хрусталь или стекло, подложенное зеленой фольгой, кажется зеленым. Весной (летом это незаметно) вода мутна сама по себе, да и весеннее водополье покрывает дно новыми слоями ила и земли, на поверхности которых еще не образовался мох; когда же, по слитии полой воды, запрудят пруды, сонные воды таких рек цветут беспрепятственно, а цвет, плаывая массами и клочьями по водяной поверхности, наполняет в то же время мелкими своими частицами (процессом цветения) всю воду и делает ее густою и мутною, отчего и незаметно отражение зеленого дна.

Вот такую-то осень люблю я, не только как охотник, но как страстный любитель природы...

«Журнал охота», 1858 г.

* Шмара — зелень, водяной цвет.

СОБАКА В ЯГДАШЕ

Е. ПРАКУДИН — ГОРСКИЙ

«У ВАС и ружья есть и все принадлежности охоты», — сказал я, входя однажды к станционному смотрителю на чувской станции и остановившись против стены, на которой висели два ружья, покрытые лаком, охотничья старинная сума и пара тетеревиных чучелов, только что сделанных — как говорится, с иголки.

«А как бы вы думали! Я в прежнее время тоже был охотником на славу», — отвечал смотритель.

«Где же ваши собачки?»

«Собачек нет — этим похвастаться не могу. Когда-то я их имел много; но ни одной не было годной: то выходила повеса, то дура, так что на охоте они меня только бесили. Поэтому я дал себе слово не иметь этой дряни. Да и зачем? Если для отыскания дичи, то я и сам отыщу, тем более, что я любил в прежнее время охотиться более на водяную дичь, где участие собаки считал совершенно излишним».

«Извините, я в этом с вами не согласен. Во всякой охоте охотник без собаки все равно, что музыкант без инструмента. Хороший пойнтер или сеттер — в охоте составляют принадлежность необходимую».

«Ну их к черту! Это все вздор», — отвечал смотритель с видимым неудовольствием. — «Я вам расскажу, какую собаку я сам изобрел. Моя собака имеет много достоинств. Во-первых, она так мала, что укладывается в ягдташ; а, во-вторых, никогда не кусается, ни на кого не лает, ничего не ест и вообще не требует никакого за собой ухода. Она одно только любит — чтоб ее просушивать после охоты».

«Это что за новость? Признаюсь, меня это интересует — расскажите, пожалуйста, хоть для потехи».

«Извольте. Я уже вам сказал, что любил охо-

титься на водяную дичь. Бывало отправлюсь с ружьем по берегу небольшого озера или лужи, высматриваю, где сидят утки и постреливаю себе. Если мне удалось убить близ берега, то я, не нуждаясь в собаке, вытаскивал дичь сам, собственными руками; если же убитая дичь была от меня далеко, то ешь на расстоянии ружейного выстрела, то вынимал из ягдташа мою собаку и, направив ее в убитую птицу, быстро бросал в воду, и она доставала мне дичь целую и ничем не помятую. Вы не думайте, чтобы у меня в ягдташе скрывалось какое-либо живое существо, подобное миниатюрному псу; совсем нет — моя собака мною самим изобретена. Устройство ее, если хотите, я вам передам в нескольких словах. К полуаршинной палке посредине привязана бечевка в несколько сажень длины; бечевка эта свертывается в большие кольца так, что один конец ее, как я вам уже и объяснил, привязан посредине палки, а другой крепко замотан на руке. Если мне нужно достать из воды убитую птицу, то я правой рукою бросаю палку вместе с кольцами бечевки и стараюсь непременно забросить собаку немного далее убитой птицы, потом, задевши ее палкою, тихо и осторожно подвожу к берегу; если она вырвется, я опять собираю в кольца бечевку, забрасываю и вынимаю тогда на берег. Прежде мне много стоило труда приловчить руку верно закидывать; но в последствии я так к этому привык, что каждую убитую птицу — лишь бы стало веревки — без хлопот подводил к берегу».

«Хороша выдумка», сказал я, «но меня не достало бы приучать руку к этой уловке».

«На все должна быть сноровка и, главное, терпенье», — возразил станционный смотритель.

«Журнал охоты». 1860 г.

Волк

Еще с утра то меркло, то светало,
И оседал хрустящий, тонкий наст...
Пурга тропинки в небо поднимала
И, уши острые подняв сторожко,
Встаю на лыжи...
Чуть приметной стезжкой
След соболя петляет стороной.
И, уши острые подняв сторожко,
Фырча, бегут собаки предо мной...
Но что это?
Хвостом поводит Буска,
У Варнака взъерошена спина.
Валежиной, надломленною хрустко,

Морозная стрельнула тишина,
И вот...
Поверьте, вам я врать не стану,
Промысловик (какой мне в этом толк), —
В стальной зубастой челюсти капкана
Оставил лапу смерзающую волк.
«Серяк» ушел.
И на снегу отталом,
Лишь бурый круг остался, да ледок.
Варнак ощерился. А Буска хвост поджала
И острожно языком слизала
Свернувшийся кровавый катышок.

Лев ЧЕРНОМОРЦЕВ

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Погода

Г. ТИХОНОВ

Рис. А. ОРЛОВА.

ДЕНЬ клонился к вечеру, до наступления темноты оставалось не более часа, а до домика бакенщика было еще далеко. Я надеялся засветло выйти на свою лыжню, которую продолжил рано утром, когда вышел на разведку, и по ней добраться до места.

На рассвете мы втроем отправились на поиски лосей. Каждый должен был обследовать определенный участок. Вечером решено было собраться в домике и в зависимости от результатов разведки наметить план предстоящей охоты. Мне удалось найти след лосей лишь к концу дня. Пока я определил место отстоя животных, короткий зимний день подошел к концу.

Много часов идя по целине, я сильно устал и теперь шел медленно, передвигая лыжи. Наступающая ночь меня не пугала — места я знал хорошо, день был тихий, а сильный мороз при движении был не страшен. Очень хотелось есть, но я решил добраться до места и там уже как следует закусить, поэтому и не трогал бутерброды, лежавшие в рюкзаке.

Как всегда, к концу дня ружье отяжелело, и я часто перебрасывал его с плеча на плечо. Сумерки быстро сгущались. Усталый я старался использовать каждый склон для отдыха и, оттолкнувшись палками, катился вниз до тех пор, пока не останавливался. Вдруг внизу у края талов я увидел огонек. Кто мог развести здесь костер? Может быть, это браконьеры убили лося и снимают шкуру? — эти мысли быстро пролетали у меня в голове.

Я стал спускаться к костру, внимательно всматриваясь вперед. Через несколько минут можно было разглядеть человека. Он сидел у костра, низко опустив голову. Между ног стояло ружье, ствол его резко выделялся на костре огня. Я увидел, как человек поднял голову, зябко передернул плечами, подложил веток в костер и вдруг, схватив ружье, обернулся на шорох моих лыж.

— Что задремал? — громко сказал я еще издали.

— Кто там? — спросил он испуганным и вместе с тем радостным голосом.

— Охотник, — ответил я.

У костра сидел паренек лет пятнадцати.

— Решил заночевать? — спросил я.

— Да вот ногу ушиб и не знаю куда идти. Забудился, — сказал он, опустив глаза.

До ближайшей деревни было полтора десятка километров, и я очень удивился появлению паренька в таком глухом месте.

— Откуда ты?

— Из К..., — он назвал деревню километров за тридцать пять.

— Зачем же тебя сюда занесло?

— За волком.

— Ты — за волком?! — удивился я.

— За волчицей, — пояснил паренек, — я следом шел, ранена она, да, видно, слабо. А тут еще вот ногу ушиб.

Судя по голосу, он совсем выбился из сил.

— Ну, брат, вставай на лыжи, через два часа будем в хате, — сказал я.

Паренек отрицательно мотнул головой.

— Не дойду я — устал очень и нога сильно болит.

Я задумался. Что делать? Нести его на себе? Но снег очень глубокий. Если же сходить к бакенщику и позвать на помощь товарищей — это займет не меньше трех часов.

Пока я ломал голову, паренек упрямо произнес:

— Мне нельзя уходить, завтра надо ее добить.

Я посмотрел на него и понял — он не пойдет! Во всей его фигуре, в выражении лица и особенно глаз чувствовалась какая-то внутренняя сила, так не вызвавшаяся с его почти детской внешностью.

— Как тебя зовут?

— Алеша.

Я попросил моего нового знакомого показать большую ногу. Он снял валенок, закатал штанину. Колено распухло. По-видимому, это был сильный ушиб.

Мы решили подождать до утра.

Поужинав, стали готовиться к ночлегу. Между кустами тальника я разгреб снег до земли. Получился довольно глубокая яма. Я увеличил высоту снежного вала вокруг нее, навалив снег с внешней стороны. Алеша помогал мне как мог, хотя ему сильно мешала ушибленная нога: сделал резкое движение он закусывал губу, но старался не подавать виду, что ему очень больно.

Мы перенесли костер в яму. Я нарубил тонких веток, сделал из них подстилку на дне ямы, велел Алеше высушить портянки и ложиться спать. Сам стал рубить сухой тальник про запас. Алеша не спал, лежа на подстилке, следил за костром. Наконец, решив, что дров хватит до утра, я забрался в яму, лег рядом с Алешей, положив ему под голову патронташ, и посоветовал уснуть.

— А вы? — спросил он.

— Дрова сырые — сильно искрят, будем спать по очереди, — сказал я.

Он свернулся калачиком, прижался ко мне и вскоре задышал глубоко и ровно.

Я подкладывал дрова, поправлял костер. Мальчик крепко спал, изредка он что-то бормотал сквозь сон. Усталость взяла свое, я тоже задремал. Проснувшись от холода и яркого света, Алеша встал и, прихрамывая, прыгал у костра. Я взглянул на часы, было шесть утра. До рассвета оставалось почти два часа. Спать уже не хотелось.

Мы сели поближе к костру, и Алеша рассказал короткую историю, которая привела его к ночевке в лесу.

На летние каникулы Алеша приехал к родителям. Время шло быстро. В середине августа Алеша с отцом отправились на охоту в пойменные луга Цны. Пятнадцать километров проехали

на попутной машине. После вечерней зори заночевали на берегу реки. Задолго до рассвета отправились к «Попову болоту». Невдалеке от озера на лугу расположилось колхозное стадо. Временами оттуда доносились глухой стук ботала, мычание коров.

Охотники разошлись по своим местам. Еще до зори по дороге, идущей мимо озера, прошли доярки. Слышен был их разговор, смех, погромыхивание подойников. Рассвело. Край огненно-красного солнца показался над горизонтом и вдруг брызнул лучами.

Утки так и не появились. Опечаленные неудачей Алеша с отцом стояли на берегу, когда со стороны, куда ушло стадо, послышались громкие крики, глухой стук копыт, мычание коров. Охотники увидели: стадо рассыпалось по лугу, а среди коров мелькают серые силуэты. Волки! — Алеша рванул с плеча ружье, бросился к стаду.

Мелькнула мысль: «А ведь ружье-то заряжено мелкой дробью».

Сади раздался крик отца: — Стреляй в воздух! Алеша выстрелил из обоих стволов и вдруг увидел трех волков; они отделились от стада и шли в талы, тянущиеся вдоль озера. Передний крупный волк нес на спине овцу, придерживая ее зубами. Рядом бежали два поменьше.

Алеша вскинул ружье и выстрелил. Он надеялся, что осыпавшие дробью волки бросят добычу, но они помчались еще быстрее и скрылись в талах.

Алеша оглянулся и увидел отца. По лугу бежали доярки, за ними еле поспевал пастух. Он кричал тонким голосом:

— Что наделали-то, окаянные! И ведь среди бела дня, разбойники!

Вдруг пастух резко повернулся и побежал к стаду. Его догнала доярка в белой кофточке. Они остановились возле жалобно мычавшей коровы. Алеша подошел к ним. Корову тяжело дышала. Часть вымени была уже вырвана, на ноге зияла огромная рана.

Алеша взглянул на доярку — девушку лет семнадцати. Большие серые глаза ее были полны слез.

— Ходите, птичек стреляете, герои, — всхлипнув, сказала она. Алеша, нахмуясь, отвернулся и медленно побрел следом за отцом. Невдалеке от коровы лежала овца с разорванным горлом. Она пыталась встать и тут же падала.

— Что делать, папа? — тяжело дыша, спросил Алеша.

— Надо сюда людей послать, может ветеринар найдется.

В километре от деревни их догнал паренек на велосипеде. Отец остановил его.

— Жми скорее в правление, скажи — волки на стадо напали, много скота порезали.

Когда охотники вошли в деревню, им навстречу вылетел грузовик, в кузове стояли люди. Следом за ним шла «Победа»; поровнявшись с охотниками, остановилась. Из нее выскочил полный мужчина — председатель колхоза. Выслушав рассказ о случившемся, он вздохнул:

— Третий раз в этом году! Прямо замучили, разбойники! Унесут одного, двух баранов, а десятка искалечат.

Он неуверенно взглянул на алешиного отца:

— Помнится, вы просили у меня людей для облавы, а я по глупости вам отказал. Теперь какось, да поздно... Никогда не думал, что волки могут причинить столько бед... Вы уже не обижайтесь, помогите нам, товарищи.

...На другой день отец с Алешей зашли к председателю. Договорились быстро. Председатель обещал с наступлением холодов выложить приваду в места, указанные отцом.

По первому снегу сделали облаву. Алеша на ней не был — учился в городе. В конце декабря, сдав экзамены, он приехал домой. Отец рассказал ему о результатах облавы: из оклада ушла волчица. Раненая она ушла под флажки. За ней бросились переярок и прибылой. После этого отец дважды обкладывал разбитую волчью семью. В первый раз убили прибылого, а волчица и переярок снова перешли через флажки. Во второй раз, как только начался гон, волчице с переярком опять удалось скрыться. Это оказалась та же самая волчица — след у нее был искривлен.

Отец поручил Алеше следить, когда волки придут на приваду.

На другой же день Алексей с утра вышел на лыжах в село. По дороге его догнала машина. Рядом с шофером сидел отец. Ему только что позвонил председатель колхоза и сообщил, что на дальней приваде ночью появилась «криволапая» волчица.

Вскрсе Алеша с отцом были у привады. Свежий след «криволапой» и переярка ровной цепочкой вел в лес.

Не доходя до чащи, отец и Алеша разошлись в разные стороны и, обойдя с двух сторон чащу, сошлись. Выходного следа не было.

План охоты был разработан еще дома. Договорились гнать без флажков. Отец должен встать на входной след, а Алеша с противоположной стороны пойти по направлению лежки зверей. Отец предполагал, что волки испугаются и повернут в противоположную сторону, скорее всего, по входному следу.

Алеша вернулся на входной след, определил направление ветра и встал так, что если волки действительно пойдут по своему следу, то подставят ему правый бок.

Впереди рос густой куст шиповника, он закрывал Алешу по грудь. В глубь леса Алеша идти не решился, боясь, что волки залегли с краю, и он их подшумит.

Обмяв под ногами снег, охотник стал ждать гона. Ему казалось, что прошло очень много времени. Руки затекли, в глазах стало рябить. И вдруг Алеша увидел: от кромки тальника отделились два волка. Они шли, глубоко утопая в снегу. Раза два волки останавливались и чутко слушали, повернувшись в сторону чащи. Но вот в лесу раздался короткий треск и волки пошли рысью.

Алеша поднял ружье, навел его на куст, из-за которого должны были выйти волки. Вот, наконец, они показались и тяжелой рысью затрусили по снегу. Алеша выстрелил в заднего волка, потом, перебросив ружье, выстрелил в идущего впереди. Задний волк упал, забился на снегу, а передний стал уходить в поле уже не галопом, а рысью и вскоре исчез.

Алеша подошел к убитому волку. Через несколько минут показался отец. Он осмотрел волка. Переярок. Убит чисто. Два раза стрелял?

— Нет, раз.

Отец наклонился, стал разглядывать след второго волка. Метров через пятьдесят на снегу появились пятна крови. Дальше кровь пошла обильнее, ложась темными пятнами с правой стороны следа.

Было решено, что Алексей пойдет по следу, а отец с убитым волком вернется в деревню. У отца разболелась раненая нога, а обход волков и гон вконец измучили его. Алеша хотел идти

немедленно, но отец велел подождать с полчаса. Если зверь тяжело ранен, он, не слыша погони, вскоре ляжет и истечет кровью. А обнаружив погоню, из последних сил будет уходить.

Алеша направился по следу. Пройдя около километра, он в густом кустарнике обнаружил сильно окровавленную лежку. Охотник убыстрил шаг. Вскоре раненый зверь начал выбирать места, где снег был помельче.

И вот, наконец, Алеша увидел волчицу. Она шла, опустив голову и поджав хвост.

Охотник сильно устал, в горле пересохло, во время коротких остановок колени мелко дрожали.

В сумерки уже измученная волчица вышла на крутой склон оврага. Ее привлек мелкий снег на склоне. Когда Алеша поднялся к вершине склона, волчица метрах в ста спускалась вниз. Охотник бросился наперерез. Расстояние быстро сокращалось. Вдруг, метнувшись влево, зверь резко изменил направление. Поздно! Алеша выстрелил дуплетом. Но тут сильный удар в правое колено сбил его с ног и он кубарем покатился по склону. Вскочив на ноги, Алеша увидел волчицу. Она медленно входила в кусты, покрывающие дно оврага.

Превозмогая боль, охотник с трудом встал на лыжи, очистил от снега ружье, поправил лыжи и подошел к кустам.

Он увидел черные пятна крови по обеим сторонам следа.

Но след в кустах был виден плохо: сумерки быстро сгущались, нога нестерпимо болела, и Алеша решил заночевать, а утром продолжить преследование.

— Тут вы показались из лесу, — закончил он свой рассказ.

Полоска зари разгоралась все сильнее. Но на этот раз меня пленяло не рождение нового дня, а редкая выдержка и мужество этого скромного юноши.

Еще до восхода солнца мы с Алешей двинулись преследовать волчицу.

Наша ночевка находилась метрах в трехстах от того места, где волчица вошла в кусты. Она была сильно ранена — снег кругом потемнел от крови. Пройдя с полкилометра, мы увидели и «криволапую». Волчица лежала, повернувшись к нам мордой. Я пропустил вперед Алешу, шепнув ему, чтобы он стрелял как только волчица поднимется. Но мы подходили все ближе, а она не шевелилась.

Старая хищница была мертва.

Мы сняли с нее шкуру и я, проводив Алешу до дороги, простился с ним.

Так я сорвал себе и своим друзьям охоту на лосей.

Рис. Г. ПЕТРОВА.

Поздний караван

Псутихло жильє болотное,
И озерное стынет окно.
Все залетные-перелетные
Улетели давным-давно.
Тускло блещут огни осенние.
Над лугами в белесый туман
Грустной строчкой, легкой тенью
Запоздалый летит караван.
Высоко пролетают лебеди
В небе дымчато-голубом,

Им березы в прощальном трепете
Машут желтым своим платком.
И о том они думают, видно-то,
Как натужно вести вожаку
Запоздалый по времени вывод
В непогоду, в осеннюю мглу.

В. ТЕЛЕПЧЕНКО

с. Липовицы, Черниговская область

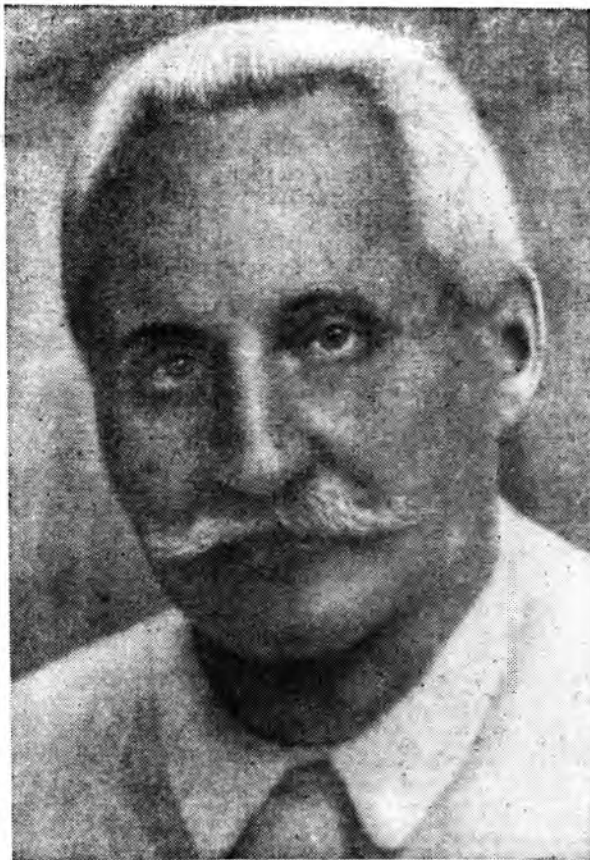
ОСНОВОПОЛОЖНИК СОВЕТСКОГО ОХОТОВЕДЕНИЯ

(к 20-летию со дня смерти
С. А. Бутурлина,
1872—1938 гг.)

ДОБРУЮ, неизгладимую память оставил о себе скончавшийся 20 лет назад, в январе 1938 г., доктор биологических наук, профессор Сергей Александрович Бутурлин. Орнитолог с мировым именем и основоположник нашего охотоведения, он с детства увлекался изучением природы. С 1919 г., будучи уже зрелым человеком, Бутурлин целиком посвящает себя зоологической науке и охоте во всех ее видах. Им описано 15 новых родовых групп птиц и около 200 новых видов и подвидов. Работая над определением (диагностикой) птиц нашей страны, ученый собрал богатый материал по распространению и образу жизни многих малоизученных или почти неизвестных тогда птиц и зверей (очковой гаге, кулику-дутьшу, белошейной гагаре, розовой чайке, лосю и др.). Крупнейшей заслугой является составление им, при участии Г. П. Деметьева, определителя птиц. Последние книги пятитомного «Полного определителя птиц СССР» вышли в свет уже после его смерти.

Профессор Бутурлин был неутомимым исследователем-путешественником. С ружьем, записной книжкой и фотоаппаратом он объездил почти всю нашу страну. Собранные им коллекции огромны — одних птиц в них насчитывается более 12 тыс. экземпляров. Особенно любил Сергей Александрович природу Севера. Он подолгу работал на Чукотке, Колыме, Охотском побережье, на островах Колгуеве, Новой Земле.

С первых лет Советской власти С. А. Бутурлин принял горячее участие в изучении и улучшении быта народностей наших северных окраин, в строительстве на совершенно новых основах советского охотоведения. Он принял непосредственное участие в налаживании производства охотничьего оружия, оснащения промысла, закладывал фундамент нашего пушно-мехового звероводства. Начав литературную деятельность еще в 1888—1889 гг., проф. Бутурлин печатался буквально во всех советских охотничьих журна-

Сергей Александрович Бутурлин.

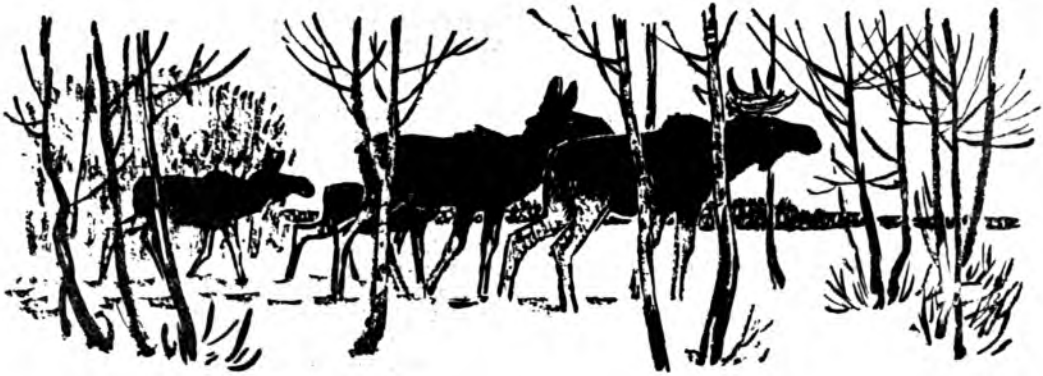
лах и газетах. Им издано много книг (около 30 названий, не считая переизданий). Из них наибольшей популярностью пользуются двутомная монография «Стрельба пуль», «Настольная книга охотника», «Дробовое ружье и стрельба из него», «Пулевое охотничье ружье и стрельба из него» и многие другие.

Популярность С. А. Бутурлина была огромна. Охотники обращались к нему за советом, с просьбами прочесть и отредактировать рукопись книги или статьи, посмотреть и оценить ружье, разъяснить спорный вопрос. Двери его квартиры всегда были открыты для охотников, и лампа на письменном столе горела далеко за полночь...

Проф. Бутурлин состоял членом многих отечественных и зарубежных научных обществ, отметивших его труды различными наградами. Имя С. А. Бутурлина присвоено Томскому орнитологическому обществу.

Книги профессора Сергея Александровича Бутурлина не утратили своего значения и до сих пор являются настольным руководством многих наших охотников.

Ю. МИЛЕНУШКИН

ПО СЛЕДАМ

А. КОПТЕЛОВ

Рис. Ф. ГЛЕБОВА.

I.

ВЕЧЕРОМ лесник сказал, что неподалеку от сторожки он видел следы лосей.

— Два быка и две коровы, — говорил он. — Где-то остались тут ночевать. Наверняка, в Круглом болотце...

На рассвете лесник запряг лошадь в сани и довез нас до болотца, окруженного сосновым бором.

Нас было трое: Василий Иванович — егерь из соседнего охотничьего хозяйства, Сеня — тоненький, шустрый паренек, сын лесника, и я. Разомкнутым строем мы двинулись к болотцу. Снег был по колено, и мы шли медленно.

Вот и следы. Один, второй, третий... четвертый в стороне. Все извилистые. Кое-где скрещиваются, а потом снова расходятся в стороны. Значит, вчера лоси шли сюда неторопливо. Рядом — кусты тальника. На ветках — старый иней. Звери не сбили его, не прикоснулись ни к одному побегу. Были сытые. Выбирали заросли погуще, чтобы остановиться на ночлег... Вот четвертый повернул к стаду... Все где-то здесь...

На сосне затрещала сорока, словно предупреждала обитателей леса:

— Берегитесь!..

Угрозило ее ни раньше, ни позже затеять свою болтовню! Лоси поймут ее и могут исчезнуть до того, как мы придем к месту их стоянки.

В снегу глубокие ямы. Протаяло до земли. Желтеет сухая осока. Это лежки. Тут звери ночевали. А сейчас?.. Неужели они успели убежать, предупрежденные сорокой?.. Нет, не слышно шороха. И следы спокойные.

На молодой ольхе сбит иней, тонкие побеги отщипнуты. Здесь лоси завтракали. Рано они встали. Вероятно, с первыми проблесками рассвета. Вот еще обкусанные ветки. Жаль, что мы запоздали. Лучше бы всего застать их за едой.

Следы — по всему болотцу. Мы догадыва-

лись — на опушке звери постояли, потоптались и двинулись на север — подальше от человеческого жилья.

— Шаги короткие, — прошептал Сеня. — Не могли они далеко уйти.

Он — отличный слепопыт. Несмотря на свою молодость, уже добыл несколько сохатых, как здесь называют быков-лосей. Вот и нынче он получил разрешение на отстрел двух рогачей.

В годы моей юности в наших лесах лоси не встречались: к тому времени их истребили нерачетливые охотники, расхищавшие природные богатства. К этому их понуждали жадные торгашки — скупщики лосиных шкур; из этих шкур выделывают замечательную замшу. В те годы в Сибири шили из замши большие рукавицы. Их носили поверх варежек. Это было неразумно. Если бы кто-нибудь начал делать из золота лемеха для плугов, его прозвали бы глупцом. А вот с мягким золотом, как в старину называли звериные шкуры, обходились так расточительно. Ведь рукавицы можно было шить из любой тонкой кожи. Так нет, придумали из замши! И продавали на всех базарах. Из-за этих рукавиц почти истребили дорогого зверя, красавца северных лесов. Если бы не Советская власть, не видать бы нам сохатых! Лет тридцать назад был издан декрет, по которому запрещалась охота на лосей. Их всюду оберегали. И лоси стали размножаться. С севера двинулись на юг. С каждым годом все ближе и ближе подходили к нашим местам. Постепенно заселили перелески Барабинской степи. Теперь пасутся даже вблизи такого большого города, как Новосибирск.

Охотоведы наблюдают за их стоянками, учитывают приrost поголовья. Конечно, учитывают приблизительно. Разве пересчитаешь зверей в тайге? Охотоведам помогают следы. Вот так же, как нам сейчас.

Каждую осень управление охотничьего хозяйства выдает разрешения на отстрел сохатых. Пи-

тальника и осинника трудно развернуться. Да и тонкие валежины стали бы похрустывать.

Небо заволокло серыми тучами. Солнце, вероятно, уже клонилось к закату: зимний день короток. Пора обедать.

Сметаем снег с колодины, садимся на нее и раскрываем свертки с едой.

Во время походов по лесу никто не жалуется на отсутствие аппетита, тем более зимой. И хлеб и картошка нам показались на редкость вкусными. Особенно понравились котлеты. За едой не заметили как проснулся ветерок. Он настиг нас, будто от самой опушки леса, где находилась сторожка лесника, пробирался по нашим следам. А теперь ринулся вперед. Закачались и зашумели вершинки сосен. Первым это заметил Сеня.

— Свертывай! Скорее! — шептал он. Опоздаем...

Я быстро уложил в сумку остатки запасов, и мы двинулись в ложбинку, заросшую мелким осинником. Прошли каких-нибудь десять метров. Не больше. И тут заметили: за ложбинкой среди кустов мелькнули рога. А вблизи — свежие лежки. Тут отдыхали лоси. В нескольких шагах от нас. Когда подул ветер, они, очевидно, почувяли запах сыра и копченой колбасы, тревожно встали, повернули лодочки ушей в нашу сторону: шорох шагов!.. И вот они убегают. Стрелять невозможно: мешают густые заросли.

— Теперь не остановятся до ночи, — вздыхает Василий Иванович. — Километров двадцать отмахают!

II.

Час, второй, третий... А мы все еще идем по следам.

Лоси ни разу не остановились, даже не замедлили бега. Впереди те же широкие прыжки. По всему видно, что до ночи нам не настичь их. А ночевать негде. Разве только у костра? Ведь до сторожки лесника не менее пятнадцати километров! Пора возвращаться... И все-таки мы идем дальше. Может быть, за этим болотом звери остановились в мелком сосняке?..

На середине болота — поперечный след, слегка запорошенный снегом.

— Прошел старый сохатый! — шепчет Сеня. — Сегодня утром. Спокойно шагал. Не пуганый. Где-нибудь близко улегся на ночевку. Пойдемте!

Мы покидаем следы тех четырех и отправляемся на поиски одинокого. Может до сумерек успеем настичь его?

Болото остается позади. Снова входим в бор. Сосны прямые, высокие. Стволы будто отлиты из меди. Понизу — молодые сосенки. Ветки никнут под тяжестью снега. Много-много следов, как на скотном дворе. Стоянка лося! Здесь он обитает давно. И сейчас где-то залег. Вблизи-близко. Может, рядом с нами?

Василий Иванович повертывает немножко вправо, Сеня — влево. Я иду в середине. Продвигаемся тихо, присматриваясь к каждой сосенке. Ветер утихает. Замолкают сосны. Пушистыми хлопьями падает снег.

Подымаемся на мягкий пригорок. Впереди — юзбинка. Там столпились старые сосны. А це-

шут, где и в какое время дозволяется добыть рогача. Это — по-хозяйски!

Мы идем по следам. Идем долго. Ноги уже устали от глубокого снега. Василий Иванович пожалел, что мы без лыж. Сеня шепотом возразил: на лыжах еще хуже, — в густых зарослях

ред ними — молодая поросль, полусасыпанная снегом. И вдруг я вижу: над двумя соседними маленькими сосенками торчат широко раскинутые рога с многочисленными отростками. Старый сохатый! Чернеет крепкий лоб.

Вскидываю ружье. В этот миг лось приподымает голову. В просвет между сосенками на меня смотрят большие карие глаза. В них — удивление: откуда взялся человек?!

На секунду палец замирает на спусковом крючке.

Великан! Лесной красавец!

А в это время рога, словно куст на ветру, метнулись вверх. Я не удержался и нажал гашетку. Прогрохотал выстрел.

Сохатый повернулся. Прогремел выстрел слева: со спины брызнули вверх снежинки. Справа раздался третий выстрел, но лося уже не было видно. Мы сбегались к лежке. Пусто! Размашистые следы уводили в сумеречный лес.

— Эх, мазили! — выругался Василий Иванович. — И я — первый! Стыд сказать — по такой цели промазал!..

Он покраснел, когда увидел свою пулю высоко в стволе сосны.

Сеня целился в хребет, но ошибся на какой-нибудь сантиметр, — ударил по шерсти, сбил снег...

— Бывает хуже..., — проговорил он, не унывая. — Пусть погуляет до следующей встречи.

А моя пуля? Вот ее прямая черта по снежной поверхности. Пуля пролетела между передними ногами, когда зверь уже успел приподняться.

— Ну и хорошо!..

Василий Иванович удивленно посмотрел на меня: в своем ли я уме?

— Уж больно глаза у сохатого красивые! — объяснил я. — Жаль!

— Чудак! — махнул рукой егерь. — Ведь мясото был бы целый воз! И вот — упустили! Тьфу!

Потом он напомнил:

— А котлеты из лосятинны ты ел. Не отказывался.

— Как хотите, а больше я не смогу стрелять по лосю. Все!

— Компанию ломаешь! Тоже мне — охотник!

Василий Иванович рассердился и один, прямиком по лесу, побрел в сторону базы общества городских охотников, где он жил.

Мы остались вдвоем. Лес выл от ветра. Над соснами клубился снег. Быстро сгущались сумерки.

— Может, разведем костер! — спросил Сеня. — А завтра еще попробуем...

— Нет, — отказался я. Пора домой.

А в какой стороне домик лесника — я уже не знал. Без компаса ночью да еще в бурю не легко определить страны света. Куда идти?

III.

Ночь темная. Бушует вьюга, качает вершины сосен. Сыплется мелкий снег.

Сеня молча шагает по белой целине. Я тоже молчу. Тайге нет конца. Выйдем ли мы на ее опушку?

Молодой охотник останавливается и говорит:

— Давайте стрельнем вверх!

Неужели он потерял направление? Не знает куда идти? Ведь ночные выстрелы, да еще залпом — сигнал заблудившихся: спасайте!

Нет, Сеня не думает об этом. Спасать некому — отец староват. Да и привыкли родители к его неожиданному ночевкам в лесу: не будут искать. Уверены — сам выйдет к сторожке. Даже с завязанными глазами.

— Зачем же стрелять? — недоумеваю я. — Зря тратить патроны...

— А идти будет веселее!

Мы скидываем ружья. Грохочут выстрелы. И это как бы прибавляет силы, ноги становятся легче, шаги быстрее. Идем дальше. Снег глубокий. Ноги вязнут. Усталость сказывается.

— Посидим, — предлагает Сеня.

На снегу? Нет, можно устроиться поудобнее! Он ухватывается за тоненькую березку и начинает сгибать ее. Я помогаю. Это нам удается, и мы садимся на живую жердочку. Отдохнув, продолжаем путь. Время уже близится к полуночи, а мы все еще идем. Наверное, заблудились?

Но Сеня шагает уверенно. То немножко повернет влево, то вправо, будто сосны шепчут ему, указывая путь-дорогу среди нетронутых снегов в глухом лесу.

— Поскорее бы выйти на опушку, — говорю я.

— Можно и на опушку, — соглашается парень. — Но там хуже...

Он поворачивает круто вправо. От усталости идем все тише и тише. И Сеня опять скидывает ружье.

— Давайте стрельнем!

Стреляли мы несколько раз. И несколько раз отдыхали на согнутых березках.

Я уже потерял надежду на то, что мы выберемся из леса.

Но вот сосны расступились, и мы оказались на опушке. Впереди под горой лежали озера, покрытые льдом. Там — простор для ветра. И он так всклубил снег, что ничего не было видно. Со всей силой налетел на нас и повалил на землю.

— Ну, как, на опушке лучше? — хохотал Сеня.

Он прав — скорее обратно в лес: там нам же спасенье! И мы поспешили вернуться под защиту деревьев...

К сторожке пришли после полуночи. В жарко натопленной горнице выпили по доброму десятку стаканов чая и свалились на пол, где была приготовлена постель. После тяжелого ночного похода сон был сладок. Мы спали крепко, как маленькие дети. Мне снилась сорока. Сидит на самой высокой сосне и хохочет над неудачниками. Пусть хохочет, если ей угодно. А этот большой поход по зимнему лесу я буду помнить всю жизнь.

Барышево, Новосибирская область

С новым годом!

Текст Ив. ДРЕМОВА
Рис. А. ШУРОВА.

В блеске ясных звезд горячих,
Под шатром ночных высот,
По горам, по горным кручам
В санках северных летучих
Мчится вихрем Новый год.
Санок скрип повсюду слышен,
Оживает все кругом.
Тут и сам Топтыгин Миша,
Про берлогу позабывший,
Рад скакать коренником.
Днем грядущим озаренный,
Дружбой радуга людей, —

И у зверюшек праздничная елка.

Флажки — самое лучшее украшение для елки.

Залег на зимнюю спячку...

Для зверушек несмышлённых
 Он везет подкормки тонны,
 Волкам — дробы покрупней!
 Спутников — для стратосферы
 Что летят быстрее пули,
 Ну, а нашим браконьерам,
 Всем, кто «спит» и «пьет» без меры
 Короб «капель» и «пилюль».

— На какую луну выть?..

Елка браконьера.

В ночь под новый год.

О НАШЕМ АЛЬМАНАХЕ

НЕДАВНО государственное издательство «Физкультура и спорт» выпустило в свет седьмую книгу «Охотничьи просторы» — альманаха, завоевавшего симпатию у многочисленных читателей-охотников, рыболовов, ценителей родной природы.

В книге опубликовано немало любопытного. Читатель с интересом ознакомится с рассказами Олега Волкова «Ледоход на Енисее», М. Ильина «Выстрел в темноте», Вл. Матова «Рекс», Георгия Иванова «Полая вода», А. Шахова «Счастливы выстрел»; он с уважением отнесется к «Очеркам былого» Л. Толстого и рассказам И. Бунина, Михаила Пришвина. Внимание читателя привлечет и опубликованный в разделе «Новинки иностранной литературы» отрывок из книги «Путешествие на «Кон-Тики» Тора Хейердала, а также небольшая, но дающая довольно обширные сведения статья Вл. Панова «Охота в Чехословакии».

Как и в предыдущих книгах, в новом альманахе, кроме раздела «Стихи, рассказы и очерки», — сохранены разделы: «Охотник-библиофил», «Альбом охотника-натуралиста», «Вопросы, способы и нужды охоты». Завершает альманах раздел «Журнально-книжное обозрение», состоящий из двух рецензий: Ю. Миленушкина (о книгах П. А. Мантейфеля «Рассказы натуралиста», Е. Спангенберга «Из жизни натуралиста» и Дм. Зуева «Времена года») и Обозревателя (о журнале «Охота и охотничье хозяйство»).

Словом и этот альманах, как и предыдущие его выпуски, содержит весьма разнообразный материал, к сожалению, качественно настолько не равноценный, что, думается нам, об этом следует поговорить обстоятельнее. Сделать это тем более необходимо, что недостатки альманаха одни и те же, они переходят из одной книги в другую, оставаясь, по существу, неизменными.

Альманах все еще мало публикует произведений писателей-современников, слабо связан с талантливейшей писательской молодежью.

В седьмой книге все еще встречаются материалы, непонятно почему и зачем опубликованные. Недоумение вызывают воспоминания В. Е. Германа о своей охоте с товарищами — «Налибокская пушка». Прочитав этот «очерк», читатели так и не смогут представить что же это за пушка, каковы ее своеобразие и фауна. Диву даешься, зачем понадобилось автору включать в очерк рассказ партизана Николая, который, будучи, очевидно, человеком недостаточно умным и храбрым, поддался на провокацию немецко-фашистского прихвостня и вора, и в последние годы войны вместо того, чтобы с оружием в руках помогать нашей армии, дезертировал — скрывался в лесу.

Слаб и рассказ И. Воропаева «На степном шляху». К охотничьей тематике он никакого отношения не имеет.

Седьмая книга альманаха очень мало содержит материала о промысловой охоте, имеющей немаловажное значение в экономике нашей страны. Образ охотника-промысловика, его жизнь, быт его, способы и методы охоты все еще остаются в тени, тогда как давно следовало показать на страницах нашей печати замечательных, неутомимых тружеников-звероловов и следопытов, знатоков природы и ее богатств.

Здесь следует также отметить, что ряд материалов, такие как зарисовки И. Дубинина «Хромоножка», Н. Одоевского «Из моих наблюдений», А. Лагутина «Западная», Ал. Никишкина «Прикамская пойма» (из раздела «Альбом охотника-натуралиста») были бы более уместны в детских книжках для младшего школьного возраста.

Все эти побасенки, подобные шутивным рассказам охотников на привале, и мелки по содержанию, да и написаны с явным расчетом на детское восприятие:

«Рано утром первыми просыпались белочки. Выйдя из своего «терема», они приступали к завтраку. Кушали они все... Приятно было смотреть, как белочки, взявши в передние лапки шишку, ловко и быстро отгрызали от нее чешуйку за чешуйкой...» (Стр. 230).

В то же время, оказавшиеся в разделе «Вопросы, способы и нужды охоты», «Одинокая волчица» Вл. Соловьева и «Ручной волк» З. Подковинского — настоящие рассказы, а заметка Н. Корина «По белкам с подхода» так и просится в «Альбом охотника-натуралиста». Словом, в подборе и расположении материалов много случайного, недостаточного продуманного.

В заключение следует пожелать редколлегии альманаха, его составителю и редактору внимательнее относиться к русскому языку. Здесь небрежность, случается, приводит к прямой неграмотности: «На отшлифованном плоском камне лежал выточенный, огромный кинжал», «лодка бесшумно поплыла в глубь озера», «сказал он и по-мужицки колыхнул недоумевающего Суняя», — читаем мы в одном только рассказе Леонида Фомина «На глухом озере»... Нужно ли доказывать, что приведенные фразы уродливы, что надо писать: «отточенный кинжал», «лодка поплыла к середине озера», «он грубовато толкнул Суняя»...

Мы привели лишь незначительную долю языковых несуразностей, коих в седьмой книге альманаха «Охотничьи просторы» изрядное количество. Все они подрывают уважение к книге. И это очень досадно — в целом альманах интересный и нужный.

В. УВАРОВ

РАССКАЗ, ПООЩРЯЮЩИЙ БРАКОНЬЕРСТВО

В РУССКОЙ литературе много блистательных, поэтичных страниц, посвященных охоте.

Много поэзии и жизненной правды в охотничьих произведениях советских писателей М. Пришвина, И. Арамилева и Е. Пермитина. Читатели-охотники, истинные друзья природы, любят рассказы, посвященные охоте. А таких читателей — миллионы. И они ждут хороших, со знанием дела написанных произведений об охоте.

К сожалению, не редко читатели разочаровываются, читая такие рассказы об охоте, как «Испытание» * Юрия Нагибина.

Автор избрал героем рассказа плохо воспитанного мальчика Юрку. И что это за испытание выпало на долю юного охотника! Автор сокрушается, что «Юрка — пятиклассник, в июле ему стукнуло двенадцать лет, а до сих пор у него на счету нет не только утки, но даже бекасы или дрозды». И «тайком от отца он не раз упражнялся в стрельбе из ружей своих товарищей. Метко и зло бил он по консервным банкам, пустым бутылкам, старой школьной фуражке, высоко подбрасывая ее в воздух».

Если бы взрослый человек увидел подобную сцену, он, конечно, остановил бы юного хулигана. К сожалению, такие сцены не так редки, но Ю. Нагибин не осуждает Юрку, а это хулиганское занятие возводит в доблесть героя рассказа...

Ю. Нагибин, очевидно, не знает, что подросткам не разрешается ходить в охотничьих угодьях с ружьем. Они могут быть на охоте только со взрослыми.

В основных положениях производства охоты на территории СССР говорится:

«Правом производства охоты в СССР пользуются все граждане СССР:

а) достигшие 18-летнего возраста, сдавшие испытания по охотничьему минимуму, уплатившие пошлину и состоящие членами охотничьего общества...»

И только на Крайнем Севере ребята охотиться могут юноши с 14-летнего возраста.

Но Мещера не Крайний Север!

Жалко Юрку, когда читаешь о том, как он ночью идет к месту охоты. Автор уверяет, что «в лесовика Юрка не верил», но... «береженого бог бережет, и Юрка на всякий случай снял с плеча ружье и взвел курки», — повествует Ю. Нагибин.

Есть правило: ружье заряжается только на охоте. Как же отец героя Анатолий Иванович «слишком» опытный охотник не сказал сыну, что взводить курки опасно и, особенно, на ходу.

Дальше Юрка переживает ужас. Юный охотник, испугавшись, бежит. Его испугала подсадная утка, которая крикнула и «слишком» резко и неожидан был этот вскрик в молчащем лесу...»

Но вот Юрка на охоте. Он убивает пять уток. Это норма в Мещере. Что делать Юрке, когда у него еще 25 патронов? Вот тут-то и начинается «испытание» юного охотника. Но автор решил помочь Юрке, который припомнил рассказ о Ленине на охоте. Нагибин пишет о Владимире Ильиче-охотнике: «ни одну зорьку не пропускал... но, странное дело, почти всегда возвращался с пустым ягдта-

шом», хотя «окрестные охотники не раз видели, как Ленин подымал из камышей чирков, пробирался по пояс в воде к бекасиной стайке, вспугивал плавающих на чистом кряке, заставляя их лететь на выстрел».

Это мы считаем, домысел писателя. В. И. Ленин отдыхал на охоте и увлекался охотой. «Владимир Ильич был страстным охотником, — вспоминала Н. К. Крупская, — завел себе штаны чертовой кожи и в какие только болота не залезал. Ну, дичи там было!».

Бекасы не способны выстрел. И как можно заставить уток «лететь на выстрел». Ведь это все придумано только Ю. Нагибиным, который, очевидно, не знает повадок птиц и способов охоты.

Владимир Ильич, повторяем, страстно любил охоту. В своих воспоминаниях Н. В. Крыленко * пишет: «Другой раз, на охоте под Решетниковым, нам пришлось опять с ним сидеть рядом в шалаше на расстоянии шагов сорока друг от друга. Было холодное, росистое утро. Холод пробирал косточки. На этот раз охота была мало удачной, и черныши чуфыкали где-то совсем рядом, но перед шалашами ни у меня, ни у Владимира Ильича их не было. И тогда-то я услышал, как «чуфыкает» Владимир Ильич. Правда, это было немножко непохоже на настоящее чуфыканье тетеревов, но во всяком случае можно сказать, что старался Владимир Ильич всю! Это увлечение, способность отдаваться всякому делу, даже такому, как подманивание чернышей, было не менее характерным для Владимира Ильича».

Ю. Нагибин, «домысливая», продолжает: «Высоко в небе, распластав крылья, кружил над деревней ястреб, высматривая добычу. Ленин вскинул ружье, сощурил левый глаз, раздался выстрел, и ястреб, теряя перья, кувырком пал на землю». В деревне охотники не стреляют!

А сколько еще других несуразностей в рассказе Ю. Нагибина! Он пишет: «Над озером с берега на берег, из заводи в заводь козыряли матерые, связанные, шилохвосты, оголи, и почти в каждой стае летел, словно проводник, маленький, быстрый чирок». Обычно летают стаи одного вида, и если среди кряка выявится чирок, то это случайность. Да видел ли автор в стае гоголей «проводника» чирка?

Читаем дальше... «Юрка глядел на одушевленную жизнь озера, на красивых и сильных птиц, рассекающих воздух в стремительном и гордом полете, не боящихся ни воды, ни неба, ни расстояния; птиц, гибнущих сотнями под пулями охотников и все же сохраняющих в целостности свой кроткий и упрямый род, и чувствовал себя в них, а их в себе».

В этом рассуждении вряд ли что поймешь. Что бояться птицам родной стихии: воды, воздуха, расстояния? К слову, и бьют их не пулями, а дробью.

Рассказ Ю. Нагибина «Испытание» поощряет браконьерство подростков. В нем нет правды, — значит нет и поэзии. Приходится сожалеть, что журнал «Огонек» напечатал надуманный от начала до конца рассказ о плохо воспитанном мальчишке.

П. МАНУЙЛОВ

* «Огонек» (№ 45, 1957 г.)

* Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. Господиздат, Москва, 1957 г.

НАРУШИТЕЛИ И ПОКРОВИТЕЛИ

ТЕРРИТОРИЯ Тофаларского сельсовета, раскинувшаяся по центральному хребту и северным отрогам Восточных Саян, щедро одарена природой. Необыкновенно красивые горные реки с их отвесными, скалистыми берегами, поднимающимися нередко на несколько сотен метров. Но самой большой ценностью этих мест является животный мир. Здесь обитают ценные пушные животные, реки богаты такими промысловыми рыбами, как таймень, ленок, хариуз.

Местные охотники стремятся к правильному, бережному хозяйствованию в своем районе. Но встречаются люди, которые попирают охотничьи обычаи.

В октябре 1957 года в поселке Алыгджер (центре Тофаларского сельсовета) задержались из-за нелетной погоды работники геологической экспедиции Иркутского управления геологии. Пользуясь тем, что здесь нет представителей милиции и охотничьей инспекции, приезжие, вооружившись малокалиберными винтовками, бросились истреблять зверей и птиц в окрестностях поселка. Но этим «гости» не ограничились. 12 октября, распаховав свои запасы аммонала, они подняли канонаду на реке Уде, глушили и истребляли рыбу.

Работники экспедиции бесчинствовали в открытую, никого не стесняясь, считая себя хозяевами положения. Начальник экспедиции т. Земолендинов даже не считал нужным урезонить своих подчиненных.

Подобные вылазки браконьеров не единичны в Алыгджере. Но вот что удивительно: когда удается составлять акты на нарушителей, у них объявляются покровители. И где? В главной охотинспекции при Иркутском облисполкоме. Когда весной 1957 года был составлен акт на браконьеров, госохотинспектор при облисполкоме т. Погудин,

вопреки очевидным фактам, постарался изобразить их от ответственности.

Не повторится ли то же самое и в данном случае?

В. ФИЛЬ
пос. Алыгджер, Иркутская область

НУЖНЫ ДОБОРОТНЫЕ ОХОТНИЧЬИ ТОВАРЫ

ПРОМЫСЛОВАЯ и спортивная охота у нас — занятие многих миллионов людей. Но, к сожалению, нет еще организаций, которые, считаясь с запросами охотников, как следует занимались бы производством нужного охотникам снаряжения и одежды.

Нет в продаже одноместных и двухместных зимних палаток с печкой, рассчитанных на кочевки в условиях Севера, Забайкалья, Дальнего Востока, где морозы зимой достигают 60 градусов.

Трудно достать необходимый на охоте котелок. Охотник-промысловик не может идти в тайгу без легкого и прочного топора. Топор нужен, чтобы нарубить дров для костра, у которого охотник проводит долгие и морозные ночи.

В некоторых магазинах встречаются маленькие непрочные топорки, вроде детских. Но они годны в лучшем случае для того, чтобы рубить ветки ивняка; охотнику они не подходят.

Известно, как трудно поймать в железный капкан волка или лисицу. Колонки и другие пушные звери тоже довольно успешно избегают металлических ловушек. Уловистость деревянных ловушек (кулемок и пр.) значительно выше, чем железных. А у нас до сих пор нет в продаже добычливых ловушек удачной конструкции.

Об оснащении и снаряжении промысловиков и спортсменов должен позаботиться, наконец, Центросоюз.

И. ШЕВЧЕНКО
пос. Пинюг, Кировская область

ДЕСЯТЬ ДНЕЙ В РУМЫНИИ

ПО ПРИГЛАШЕНИЮ Центрального совета общества охотников и рыболовов-спортсменов в Румынию выезжала группа советских охотников и рыболовов.

За время пребывания в Румынской Народной Республике советские спортсмены побывали в ряде охотничьих хозяйств и угодий, приняли участие в коллективных охотах.

На одной из таких охот в хозяйстве «Гэлэзэня» были добыты медведь и кабан. Медведя убил московский охотник А. А. Витрук, а кабана — писатель Ференц Папп. Обоим по существу здесь традиции зашнурки шляп были воткнуты веточки хвои, смоченные в крови зверя. При выезде в хозяйство «Делень» охотники уничтожили трех волков, один из которых был сразу выстрелом москвича Н. С. Беляева.

Интересна и добычлива была охота на фазанов и зайцев в хозяйстве «Подул-Питарулуй» близ Бухареста. Под выстрелы попали здесь не только фазаны и зайцы, но и три «кумушки», одну из которых убил пишущий эти строки.

Как положительный фактор ведения охотничьего хозяйства в Румынии следует отметить активное и заботливое участие всех охотников в охране фауны. Охотник ежегодно обязан отстрелять определенное количество хищников, иначе он штрафуются. С целью воспитания культуры охоты члены обществ ежегодно сдают охотничий минимум. Продажа оружия и боеприпасов в Румынии производится только по разрешению.

Тепло прощаясь с румынскими друзьями, мы пожелали им успеха и пригласили к себе в гости на августовские охоты и рыбалки в 1958 году.

Вл. ПАНОВ
Член президиума Московского общества охотников

ОХОТА С ФОТОАППАРАТОМ

Подопечные

В ЛЕСУ мое внимание привлекли две свежие ямы. Кто-то пытался раскопать старую барсучью нору, которой пользовались лисы. Но браконьеры не знали, что метрах в семи от входа барсук сделал отнорок. Погром не удался. Тогда они развели у норы костер, а затем наглухо закупорили отверстие. Выкуривание также не дало результатов.

По возможности исправив разрушения, я на другой день пришел к норе с фотоаппаратом и, притаившись, стал наблюдать. Минут через 20 послышался особенный лай, состоящий из коротких звуков с сияющими нотами, а затем я увидел небольшую лисицу, тьяквашую на ходу. Приблизившись, она несколько раз садилась и наблюдала за мной. Неожиданно, сбоя, из елового подроста, появилась еще лиса, крупнее первой. Это был, по-видимому, самец.

В течение месяца навещал я моих подопечных. Кончался июнь, лисята подросли. Не раз я наблюдал весь выводок в сборе. Лисят было пять, они быстро развивались. Мне удалось фотографировать их и вместе, и порознь.

А. РОЖКОВ

г. Мытищи, Московская область

Редкий альбинос

В ОКТЯБРЕ прошлого года в Читинский областной музей охотник Ю. Я. Кузнецов передал редкий экземпляр дикой козы-альбиноса. Зверь был добыт им близ с. Бальзино, Дурдурминского р-на, Забайкальской области. Шкура альбиноса — чисто белая, зрачки глаз — матово-белые с желтым ободком, копыта и нос — бледно-желтые.

На снимке Ю. Кузнецов с добытой им козой-альбиносом.

Л. КУЗНЕЦОВ

Врач

Курорт Дарасун, Читинская область

ЗАЯЦ НА ДЕРЕВЕ

В ОЗВРАЩАЯСЬ с неудачной охоты домой, я шел по ровному заснеженному полю.

Мои мысли были заняты тем, как встретят меня дома. Жена обязательно скажет: «Лучше сидел бы ты в кругу семьи, чем каждый выходной бегать с ружьем бог знает где. Не зави-

дую женам, у кого муж — охотник»...

Так размышляя, я вдруг заметил на снегу след зайца, который вел в ту же сторону, куда шел и я.

Мысли мои сразу получили другое направление: «Авось удастся добыть зайчишку».

Впереди видно было сваленное ветром большое дерево. След вел прямо к нему.

Дерево оказалось сломанным у корня, комлем касалось земли, а остальная часть под острым углом располагалась над землей, опираясь на сучья.

Возле дерева след зайца, как говорят охотники, оборвался, и я вынужден был обойти все дерево вокруг.

Каково же было мое удивление: продолжения следа зайца я не обнаружил.

Возвратившись к основанию дерева и стоя на месте, глазами прощупал все вокруг, но зайца я не видел.

И тут мое внимание привлекла какая-то выпуклость, вроде нароста между стволом дерева и большим сучком, метра три над землей и метрах в двенадцати от меня. Что это за выпуклость я сразу не мог понять. Вспомнив что со мной очки, я воспользовался ими и убедился, что выпуклость на дереве не что иное как заяц. Мысленно я тут же положил его в мою пустую сумку.

Для большего впечатления я решил застрелить зайца на дереве. Но стоило мне поднять ружье, как он прыгнул вниз и бросился не от меня, а прямо ко мне.

От неожиданности я просалютовал зайцу из обоих стволов, а он невредимый пробежал мимо и скрылся.

Сначала я очень жалел о своей горячности и что не сумел воспользоваться таким случаем. Но потом успокоил себя: ведь столь сообразительные зайцы — редкость, пусть его поживет еще.

Может быть, придется ему удивить и еще кого-нибудь из моих друзей-охотников.

К. СОЛОВЬЕВ

г. Ташкент

ДРОБЬ В ЖЕЛУДКЕ УТКИ

ЭТОТ случай произошел 13 октября 1957 г. в Конюховском районе, Северо-Казахстанской области.

Охотник И. С. Чехун в утреннюю зорю на озере Подгорное, близ села Кара-Чуга, заметил спокойно плававшую у берега утку-савку и застрелил ее. При разделке этой утки оказалось, что ее желудок полностью набит дробью разного размера, начиная от бекасинника и кончая крупной дробью, общим весом 71 грамм.

Дробинки были правильной формы и почти без повреждений. Лишь некоторые из них подверглись небольшой обработке в самом желудке и имели круглые, выточенные вмятины. Кроме свинцовых дробин в желудке в незначительном количестве находились и камешки.

По-видимому, подбирая со дна озера свинцовые дробинки, савка считала их лакомой пищей, но оказалось, что ее желудок не способен переварить этот металл.

По внешнему виду дробин можно было заключить, что савка набрала их не сразу.

Утка была упитанная, жирная, значит свинцовая пища не оказала особого влияния на пищеварительный процесс. Трудно сказать долго существовала бы она с таким грузом в желудке. Мне кажется, однако, что савка могла бы жить и дальше, если бы не пополнила своей свинцовый балласт, который, возможно, постепенно эвакуировался.

А. МЕЩЕРЯКОВ

ст. Кара-Чуга, Северо-Казахстанская область

* * *

Редакция обратилась к профессору П. А. Мантейфелю с просьбой объяснить этот любопытный случай. Ниже приводятся комментарии П. А. Мантейфеля.

«Дробь в желудке уток встречается очень часто.

Утки, особенно нырковые, ныряя на дно, заглатывают там песок и камешки, но в илстых или лессовых озерах они часто заглатывают дробь, т. к. там камешков не находят. Особенно значительные количества дробин

находят там, где много стреляют, то есть на озерах, где обилие прелетная птица, и на зимовках пернатых.

Дробь не перетирается, а часто сплющивается давлением мощной мускулатуры желудка и поэтому в кишки не проходит. Кроме того, птицы отравляются свинцовым раствором, мышьяком и некоторыми другими соединениями, входящими в состав дробин. Не раз наблюдали, как утки, имевшие желудок, переполненный дробью, ослабевали и даже погибали, теряя упитанность. В данном случае савка заполнила дробью желудок, видимо, недавно.

Во избежание свинцовых заупорков и отравления свинцом было бы полезно привозить на озера, посещаемые многочисленными прелетными утками, крупный песок и мелкую гальку, помещая их по берегам и близ их в воду. Было бы полезно привозить гальку также в илстые лиманы и на места зимовки».

С МАЛОКАЛИБЕРКОЙ НА МЕДВЕДЯ

23 ОКТЯБРЯ 1957 года охотник колхоза им. Буденного, Уватского района, Григорий Калинин с двумя лайками вышел на промысел белки, имея при себе винтовку ТОЗ 5,6 калибра.

Вскоре собаки атаковали взрослого медведя и хватками заставили его забраться на большую сосну с широкой кроной.

Несмотря на слабый заряд пороха и мелкую свинцовую пульку, охотник открыл стрельбу по зверю, который после нескольких выстрелов обмяк и повис на дереве среди сучьев. Калинин влез на дерево и сбросил мертвого медведя, в нем оказалось около 80 килограммов веса.

Применяя малокалиберную винтовку для стрельбы опасного хищного зверя, охотник надеялся на своих собак, которые, в случае ранения медведя и нападения его на стрелка, не позволили бы зверю расправиться с ним и своими хватками остановили бы его на месте.

Г. СОСНОВСКИЙ

г. Уват, Тюменская область

ЗАЯЦ И ВОРОНА

В КОНЦЕ июня я ехал на пашню и заметил как вдалеке, над увалом, ворона то взлетает вверх, то комком бросается к земле. Пригорок мешал мне рассмотреть, кого она преследует.

Подстегнув лошадь, я выехал на бугор и увидел, что ворона напала на какого-то зверька.

Поле было чистое, паровое, без травы, и я, подъехав поближе, увидел, что это был молодой, примерно мартовский, зайчонок. Как только ворона спустилась на зайца, он упал на спинку, отмахивался лапками и сильно пищал. Ворона тогда опять набирала высоту, а заяц вскакивал и торопливо бежал по кратчайшему пути к лесу.

Я решил помочь зайчонку, хлопал в ладоши и закричал. На короткое время это отвлекло внимание вороны. Зайчонок воспользовался передышкой, изо всех сил запрыгал к лесу.

Когда ворона опомнилась — было уже поздно, заяц достиг леса и скрылся в кустах.

С. РОМАНОВ

д. Трояново, Калининская область

О СРЕДСТВАХ НИЗОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

НАШ коллектив насчитывает 320 охотников-любителей. Ежегодно мы сдаем в областное общество 5,5—6 тыс. рублей членских и вступительных взносов и никаких средств у нас не остается.

Нам думается, это — неправильно. Областное правление общества должно отчислять первичным коллективам какой-то процент от сдаваемых сумм.

При нынешнем положении у нас нет возможности приобрести самое необходимое. У нас нет, например, даже чучел утки или косача, чтобы охотники могли ими пользоваться.

По поручению собрания коллектива, я дважды обращался в областное правление с просьбой об отчислении некоторого процента, но ответ был один: «низовым коллективам никаких средств не полагается».

Ф. НЕФЕДОВ

г. Иркутск, пос. Бокowo

Охотник т. Вавилов Г. Ф. (г. Ленинград) спрашивает: какое должно быть отношение гончих к копытному зверю и, в частности, к лосю? Какие породы гончих более активны в преследовании волка? Как нагнать гончую, чтобы она не гоняла лося?

Гончие в современных условиях используются главным образом для ружейной охоты на зайца, лисицу и в стае на волка. Они могут быть использованы также при охоте на лося, оленя, коз и других диких копытных животных.

Возможность использования гончей собаки для охоты на тот или иной вид диких животных зависит не только от внутренних качеств данной гончей, унаследованных ею от своих предков, но в большей мере от условий воспитания и нагонки.

Упомянув о ныне широко распространенных в СССР породах гончих собак — русских и русских пегих, следует сказать, что среди той и другой породы есть собаки с унаследованными качествами красногона, то есть обладающие достаточной злобностью к красному зверю — волку, лисице, а также лосю, кабану и др. копытным, и собаки, в слабой степени или вовсе не обладающие этими качествами и пригодные для охоты только по зайцам. Обычно гончие, гоняющие волка и лисицу, всегда бывают злобны и к дикому копытному зверю, в частности, к лосю. Однако далеко не всегда собаки, гоняющие копытных, будут в той же степени злобны к волку.

Русские гончие истары использовались в России в составе псовых охот для травли волков, лисиц и зайцев. Вполне закономерно, что и современные потомки старинных русских гончих в той или иной степени сохранили злобность к красному зверю, причем имеют большую склонность гонять волка и лисицу, чем лося.

Русские пегие гончие, несущие в себе кровь фоксгаунда, предки которого использовались в Западной Европе для охоты по копытному зверю, обладают, по-видимому, большим упорством и настойчивостью в преследовании лосей.

Склонность гончей к преследованию того или иного зверя в значительной степени зависит от целенаправленной нагонки гончей. Если случилось на охоте с гончей подранить или убить, например, лося, то можно быть уверенным, что у собаки резко возрастет интерес к этому зверю и она с большей настойчивостью и упорством начнет искать и гонять его. И наоборот, если охотник при встречах с лосем будет оказывать полное равнодушие к нему и постарается всеми

способами отвлекать гончую от следа лося, то в последующем собака все меньше будет интересоваться им и все реже порываться гонять его.

Необходимо учесть, что, притравив гончую к лосю, отучить ее от этого бывает почти невозможно.

Б. ПРОТАСОВ

Охотники А. Киселев (г. Запорожье), И. Кожин (Алтайский край) и А. Демченко сообщают о частых переломах шейки ложи у ружей местных охотников. Их интересует, как уберечь ложу от поломок.

Через мои руки в оружейной мастерской прошли сотни ружей. Многие из них попадали в ремонт из-за поломки ложи. Наиболее часто оказывалась переломленной шейка в тех местах, где проходят винт хвостовика колодки или главный винт, соединяющий хвостовик со спусковой личиной. Большинство поломок происходило из-за небрежного отношения владельцев к своим ружьям — от удара, падения ружья и т. п. При этом обычно наблюдались внутренние трещины в пазах шейки и пропитанность древесины минеральной ружейной смазкой. Последняя проникала внутрь из-за плохо пригнанных замков, колодки и др. частей ружья.

Шейка — наиболее уязвимое место ложи. При выстреле она принимает на себя большую нагрузку. В слабых местах шейки появляется остаточная деформация, особенно при стрельбе непотребными для ружья зарядами. Сперва в дереве шейки (в области хвостовых винтов) появляются почти незаметные трещины. Позднее они становятся сквозными.

Падение или малейший удар ружья о какой-либо твердый предмет вызывают тогда поломку шейки. Особенно часто ломается ложа при посадке охотника в лодку, экипаж, при добывании подранков прикладом. Последнее крайне опасно и для жизни самого охотника.

Поломка ложи становится более вероятной в случае пропитки ее минеральными смазочными маслами. Проникая под замочные доски, хвостовик и другие части колодки, эти масла разрушают древесину, делают ее слабой, хрупкой. Поэтому смазывать деревянные части ружья щелочью и минеральными маслами не следует. Хранить же дома смазанное ружье нужно дулом вниз.

В. ШАМОВ

Инженер-механик

На привале

НА ШАХМАТНОЙ ДОСКЕ

При помощи шахматного коня, начиная с одной из букв «Б» и не наступая дважды на одну и ту же клетку, прочтите, что здесь написано.

Составил Н. КОРЕВ

г. Ленинград

Ответы на кроссворд, помещенный в № 12 журнала

По вертикали

- Архар.
- Фазан.
- Суслик.
- Мишень.
- Калибр.
- Засада.
- Куропатка.
- Кабан.
- Лабаз.
- Лахтак.
- Скидка.
- Стойка.
- Корсак.
- Марал.
- Сидка.

По горизонтали

- Приклад.
- Кулик.
- Шакал.
- Барклай.
- Хищник.
- Лебедь.
- Авдотка.
- Антабка.
- Капкан.
- Затвор.
- Карабин.
- Ласка.
- Оклад.
- Натаска.

Знаете ли вы?...

- Почему у птиц самая горячая кровь?
- Почему медведь может не пить всю зиму, теряя с дыханием много воды?
- Как греются в мороз утки?
- Почему так тихо бегают в сентябре лисица?
- Сколько весит новорожденный бурый медвежонок?
- Какую пользу приносит бобр лесям и зайцам, а они — бобрам?

Этот журавль остался на зиму в Сибири и, конечно, проведет ее хорошо.

Фото
М. РЫВНИКОВА

Защитная маскировка

— Что это ты, братец, в волчью шкуру нарядился?!

— А в нашем районе охотники волков боятся.

Рис. И. СТАРОСЕЛИНА.

Цена 3 руб.

